ЛЮДИ В МИЛИЦЕЙСКОЙ ФОРМЕ ОСВАИВАЮТ **БАНДИТСКИЙ ПРОМЫСЕЛ** Стр.60

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 25 ФЕВРАЛЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Пираты магнитных морей

Стр.48-58

Большие королевские игры

Если бы великий завоеватель древности Тимур, прозванный в Европе Тамерланом, создал более прочную и долговечную державу, то привычные всем шахматы, возможно, сегодня выглядели бы по-другому. Он любил играть на доске в 110 клеток, где одиннадцать видов фигур выстраивались в три ряда. Самой сильной фигурой в этих экзотических шахматах был жираф. Однако держава завоевателя быстро распалась после смерти Тамерлана, а придуманные им шахматы остались историческим курьезом.

В Европе прижились другие шахматы, принесенные из Азии нашествием арабов. Поклонниками шахмат были Император франков Карл Великий и русский царь Иван Грозный. А испанский король Альфонс Мудрый даже написал огромный трактат об искусстве этой древней игры.

Впрочем, шахматы демократичны и доступны не только королям и гроссмейстерам. И новичок, поставивший приятелю «детский мат» счастлив не меньше, чем победитель престижного турнира.

«ЭКИПАЖ»

В этот маленький закрытый клуб можно попасть, только предъявив членскую карточку. Обладатели этих карточек зовутся здесь «командой» «Экипажа». Ну, а чтобы записаться в эту команду, требуется рекомендация действительных членов «команды» или хозяина этого заведения Василия Лаврова. «Команда» Василия — главные редакторы печатных изданий, хозяева телекомпаний, в общем, публика интеллигентная. Ну, а кредо хозяина «Экипажа» таково: «Избегать помпезности. А респектабельность должна быть, но лишь до такой степени, чтобы она не мешала».

Самое популярное время для сбора «команды» — после восьми вечера, хотя «Экипаж» открыт с полудня и до пяти утра. Все это время в клубе играет негромкий джаз, а на клубном фортепиано каждый может сыграть любимую музыку. Чтобы попасть внутрь, посетители должны преодолеть своеобразный трап, впрочем, это всего лишь мостик через искусственный канал, летом заполненный водой. Внутри морское настроение навевает рыболовная сеть, иллюминаторы, морские пейзажи на стенах, макеты кораблей и чучела рыб, а также наличие крепких «моряцких» напитков в баре. Что еще так хорошо сплотит ваш «экипаж», как не стопочка «Абсолюта» или живительный коктейль с этой водкой?

АРТ-КАФЕ «НОСТАЛЬЖИ»

В «Ностальжи» тоже клубная система, несколько раз в неделю играют джаз, а также блюзы и латино, четко по графику. В этом заведении на Чистых прудах побывали Жерар Депардье и Пьер Ришар и сочли его самым французским уголком Москвы. В обычные вечера в «Ностальжи» заходят поужинать и выпить коктейль с «Абсолютом» Валентин Гафт, Олег Табаков, Ролан Быков, тем более что кафе расположено в одном здании с его киностудией. Фотографии всех именитых завсегдатаев украшают стены клуба наряду с постоянно сменяющимися живописными выставками. Есть здесь и другие реликвии, например, действующая модель пепелаца из «Кин-дза-дзы» Георгия Данелии. А летом посетители «Ностальжи» принимали участие в штурме Бастилии, подкрепляясь французскими винами и, конечно же, незаменимым в таком деле «Абсолютом».

«СТАНИСЛАВСКИЙ»

Про этот клуб известно, что он открылся зимой, два года назад. Тогда все начиналось с модных показов молодых модельеров. В «Станиславском» можно было увидеть коллекцию Николая Полушкина и других. Кстати, с самого начала клуб был закрыт для посетителей в джинсах и прочей спортивно ориентированной одежде. Позднее в этих стенах снималась забавная телепередача «Каракули». Молодые актеры, собравшись в «Станиславском» под руководством Славы Гришечкина, дурачились, рисуя или изображая пантомимой разнообразные предметы. Ну, а команда изо всех сил старалась угадать, что это такое.

Ну, а сейчас в «Станиславском» каждый вечер можно от души потанцевать на дискотеке под самые модные и популярные мелодии.

«РЕПОРТЕР»

На Гоголевском бульваре, слева от входа в Фотоцентр, есть дверь, которая ведет в уютный и светлый подвальчик. Внизу, около гардероба, весело бьет небольшой фонтан, у стойки бара играют джазмены. «Репортер» выбрано для названия клуба-ресторана неспроста. Здесь регулярно устраивают свои «гостиные» различные московские журналы. А газета «Известия» периодически проводит в «Репортере» заседания продуктового тест-клуба. Его завсегдатаям – Кларе Новиковой, Леониду Якубовичу и другим знаменитостям – приходится дегустировать различные сорта, например, сыров. А поддерживать хорошую дегустаторскую форму помогает всеми любимая водка «Абсолют».

Согреться «Абсолютом» после московской непогоды и насладиться изысканной кухней «Репортера» частенько заходят сотрудники газет Moscow Times и Moscow Tribune.

А однажды здесь устроили водочный праздник — по случаю 200-летия граненого стакана. Стаканчики наполнялись двенадцатью сортами водки, а пробу снимали телеведущие и журналисты. Естественно, победил «Абсолют».

«Благодарю, душа моя, что в шахматы учишься. Это непременно нужно во всяком благоустроенном семействе», — писал Александр Пушкин своей Натали.

Изменились времена, изменились нравы. Нынешние мужья редко требуют от жен умения играть в шахматы. Хотя, как утверждал другой великий поэт, Иоганн Вольфганг Гете, шахматы — это пробный камень ума.

Коктейль Absolut–Sunrise

1/3 Водки Absolut
2/3 Апельсиновый сок
Несколько капель ликёра «Гренадин»

Налить «Гренадин» в высокий бокал для вина. В шейкере смешать Absolut, апельсиновый сок и лёд. Аккуратно перелить в бокал. Украсить ломтиком апельсина или лимона.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Уходит эпоха видеопиратов. Воротилы легального видеобизнеса прибирают к рукам сокровища Голливуда, а тем, кто еще недавно гордо вошел в электронную эру под «веселым Роджером», грозит штраф в 800 минимальных окладов, 240 часов принудительных работ и 5 лет несвободы. Под угрозой таких кар **флибустьеры магнитных морей спустили флаг.**

Стр.48–58

Приднестровье — карикатура на СССР со всеми присущими ему атрибутами. Здесь же крепкие ребята в камуфляже учатся воевать. Это **армия будущего в анклаве прошлого,** или оперативная группа российских войск в Приднестровье.

Стр.15

Унесенный ветром.
Побег из Пхеньяна одного из авторов идеи чучхе показал, что «страну вождя» наверняка не покинет разве что сам вождь. Да и то лишь потому, что невозможно убежать от самого себя.

Стр.30

Свой круг, телеграф, междометия, разговоры запросто 4–11
Те, которые 20
Профиль: Конституционный муж 21
Save as: Приходите поболтать 70

В РОССИИ

Александр Гольц
Игорь Родионов: «Хрущев мог стучать башмаком в ООН, потому что за ним была военная мощь» 12
Юрий Батурин: «Планов военной реформы еще нет, есть только разговоры» 13
Армия будущего в анклаве прошлого 15

Дмитрий Пинскер
Тихие выборы 18

Владимир Тодрес
Освобождение 19

ВОКРУГ РОССИИ

Сергей Строкань, Дмитрий Мосяков
И дольше века длится Дэн 25

Дмитрий Сабов
Израиль: годы между войной и миром 26

Д. С.
Не надо бояться будущего 28

Сергей Тамилин
Унесенный ветром 30

Тони Эмерсон, Джеффри Бартолет
«Черный ящик» или шкатулка Пандоры? 31

Ли Пхеньчонь
Долгая дорога к свободе 33

ДЕЛО

Ирина Розенберг
Что выпрядем, то и выткем 34

Андрей Серов
Второй бросок на юг 45

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Сергей Пинжуренко
Флибустьеры спускают флаг 48

Джонни Л. Робертс
А вот кому ворованное! 52

Михаил Иванов, Сергей Авдеенко
Детская шалость 54

Николай Дмитриев, Артем Липатов
Йо-хо-хо... и мешок пластмассы 56

ОБЩЕСТВО

Александр Рыклин
«Пацаны» в мундирах 60

Алексей Левинсон
Евразийский капитализм 64

Николай Павлович
Краеугольный музей 66

Мелисса Робертс
Акула — друг человека 68

Виктор Ледин
В православные — самоприемом 69

ИСКУССТВО

Андрей Толстой
ЦДХ превратится в парк «ЭКСПО» 72

Рашит Янгиров
Владимир Набоков — дедушка русского кроссворда 74

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

Книги. Фонотека. Музыка 76–79
Игры 80

На обложке фото **Павла Горшкова**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 8 (41), 25 февраля 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Никита Соколов **(редактор)**, Владимир Тодрес, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Крутиков, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Алексей Каменский, Елена Кузнецова, Андрей Серов, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Кепина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Елена Гаранина, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Ольга Круглова, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Татьяна Савина, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Ирина Чудецкая, Наталья Шахова
Номер подписан в печать 20 февраля 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 55 000 экз.

О крови

В социально важной статье «Местный розлив», опубликованной в журнале «Итоги» от 28 января 1997 года, журналисты совершенно правильно поставили вопросы о бедственном положении службы крови в России.

Однако мы не можем согласиться с тем, что отечественные центрифуги «оказываются слишком жесткими для части эритроцитов». Более 500 штук отечественных центрифуг типа ЦЛП 3-3,5 производства «БФА» успешно разделяют кровь на компоненты уже более 4 лет по методике, утвержденной Минздравмедпромом. По качеству разделения крови «БФА» не имеет ни одной претензии.

Прозвучавшая в статье необоснованная критика отечественных центрифуг нанесла «БФА» большой моральный и материальный ущерб. И это произошло в то время, когда «БФА», как и другие отечественные производители машин и приборов, с большим трудом остается «на плаву» по известным всем причинам.

С уважением **А.И. Самбурский**,
г. Москва

О недвижимости

Прочитав материал А.Петрова «Ах, обмануть меня нетрудно...» в номере от 28 января, хочу отметить как положительный факт то обстоятельство, что такой популярный журнал как «Итоги» начал уделять внимание проблематике рынка недвижимости. Несомненно, материал острый, важный и полезный для читателей. Однако хотел бы обратить внимание на его отдельные аспекты.

Прежде всего хотел бы сказать, что вся острота материала направлена на констатацию существующего положения дел на рынке жилой недвижимости, то есть на следствие, при отсутствии анализа причин незащищенности прав собственника и добросовестного приобретателя недвижимости.

В чем основные предпосылки появления криминала на рынке жилья? Одна из основных причин — несовершенство законодательной базы, причем это относится к широкому спектру законов и подзаконных актов, и отсутствие стройной системы государственной регистрации сделок по распоряжению гражданами принадлежащими им на праве собственности жилыми помещениями. Если бы риэлтор был наделен законодательными полномочиями по проверке «истории» квартиры, то, уверяю вас, 90% случаев мошенничества при проведении сделок с жильем просто были бы невозможны.

Другая причина взаимосвязана с первой и заключается в том, что на квартирном рынке в огромных количествах присутствуют наличные деньги. Почему это происходит? Потому что положения закона «О подоходном налоге...» предусматривают просто драконовские налоги при продаже квартиры и любой продавец хочет минимизировать свои расходы. Ведь в данном случае не может идти речь о получении дохода, поскольку собственность просто меняет форму — с вещественной на денежную. Тем более удивительна та легкость, с которой г-н Петров в одном из приведенных в статье примеров предлагает расстаться с третьей частью от 20 тысяч долларов, превышающих необлагаемую подоходным налогом сумму сделки. Как показывает мой опыт общения с представителями риэлторских структур в различных регионах России, практически все из них в отличие от мнения автора статьи дорожат статусом члена РГР. Хотел бы обратить внимание так же на то, что согласно Кодексу этики член РГР не только «не отказывает клиентам в услугах по признакам их национальности...», но и «...берет на себя обязательства защищать и способствовать интересам клиента...». Не совсем корректно выдергивать из контекста документа, содержащего 17 статей, лишь одно положение.

Договор о покупке или продаже недвижимости — это know-how каждой конкретной фирмы, но я уверен, что приди вы лично в любую риэлторскую компанию, вам покажут все необходимые документы и расскажут схему проведения сделки. И тогда только вы сами можете принимать решение, заключать ли договор на предложенных вам условиях или внести в его текст необходимые, на ваш взгляд, изменения.

С уважением **Апрелев К.Н.**, президент Российской гильдии риэлторов,
Москва

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать
ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: **(095) 753-33-04**
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой **«Инком-Пресс»**.
Телефон: **(095) 195-21-49.** Факс: **(095)195-00-60.**

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Сладостная близость

Судя по всему, так можно характеризовать отношения Ясира Арафата с рядом видных политиков: Борисом Ельциным, королем Иордании Хусейном и, видимо, другими. Дело в том, что Ясир Арафат очень любит целоваться. О том, как он целовался с Брежневым, гроссмейстером лобзаний мирового класса, очевидцы рассказывают легенды. Правда, препятствием на пути любви, колючим препятствием, вызывающим раздражение кожи, является вечная небритость Арафата. Ехидный Арт Бухвальд в бытность свою фельетонистом «Интернешнл геральд трибюн» заметил, что Арафат потому и небрит, что любит русских. Дескать, русские подарили ему механическую бритву «Харьков», и теперь арабский лидер бреется только ею.

Естественно, что, прибыв 18 февраля в Москву, Ясир Арафат немедленно перецеловал российских лидеров, причем именно так, как он любит: в лоб. По всей видимости, такая форма поцелуя позволяет передать целуемому прозорливость и мудрость главы палестинской автономии. А надо сказать, и самому арабскому политику, и его российским коллегам эта самая мудрость весьма нужна, поскольку ныне Израиль стал куда менее уступчив в вопросах создания палестинского государства, чем во времена Рабина и Переса, а роль России в ближневосточном урегулировании сделалась крайне незначительной.

Тем не менее визит Арафата в Москву, кстати, первый в качестве главы палестинской администрации, может оказаться не таким уж формально-протокольным, как многим представляется. Лауреат Нобелевской премии мира 1994 года и «друг российского народа» (по словам Бориса Ельцина) вполне резонно рассчитывает, что даже ослабевшая Россия в состоянии — из соображений государственного престижа или старых ближневосточных связей министра иностранных дел Евгения Примакова — сослужить известную пользу в изменении расклада политических сил на Ближнем Востоке.

К тому же у Арафата большой опыт взаимодействия с русскими: в свое время Советский Союз активно помогал Организации освобождения Палестины и оружием, и деньгами. Ныне, конечно, о военной помощи речь не идет. Просто Арафат рассчитывает, что Россия, отодвигаемая на вторые роли в международной жизни, попытается использовать свой шанс повысить свою значимость: например, попосредничать между Израилем, палестинцами и Сирией. И хотя успех подобного посредничества не очевиден, Арафат авансом раздает жаркие поцелуи. И, наверное, в ответ получает какие-то обещания.

Вообще же политические поцелуи вещь распространенная, и обычно они сводятся к ритуальному соприкосновению щеками. По всей видимости, это древняя традиция, которая, впрочем, переживала разные времена. Стоит вспомнить, что во времена Сталина политические лобзания были строжайше запрещены и считались признаком буржуазного разложения. В 30-е годы даже были плакаты со словами «Поцелуй передает заразу». Активно целоваться начал только Брежнев, да и то на закате своей политической карьеры. Тогда поцелуй Леонида Ильича был своего рода признаком политической разрядки и обращением к общечеловеческим ценностям.

К счастью, область поцелуев не исчерпывается политикой. Целуются, как известно, все. Вот на Тайване в день святого Валентина на площади одновременно глубоко и страстно целовались 700 влюбленных пар. А это почти мировой рекорд. ■

А.Б.

Семейная реликвия

Пенсионер Благойя Янкуловский из южного македонского городка Битола уверяет, что в его личной коллекции находится картина одного из величайших художников эпохи Возрождения — Леонардо да Винчи. На картине размером 28x30 см изображен библейский сюжет — Дева Мария, Мария Магдалина и Иосиф оплакивают снятого с креста Иисуса. На картине стоит подпись «Leonardo L.D. Da Vinci», а на рамке из слоновой кости выгравирован 1497 год. Македонец рассказал, что этот шедевр его предок Гавриил Янкуловский получил в середине прошлого века, когда жил в Америке . Это была награда за то, что он спас жизнь сына одного дворянина. Если подлинность картины подтвердится, то шедевр будет стоить около 90 миллионов долларов.

Толстые, но гибкие

Миф о том, что борцы сумо толсты и неповоротливы, был развеян на гранд-турнире в австралийском Сиднее. Спортсмены перед схваткой бойко прыгали на татами, выделывали всевозможные гимнастические упражнения. ■

Песчаный кризис

Пляжи Флориды — магнит для миллионов туристов, вытягивающий из их карманов миллиарды долларов. Но этому богатству, подаренному судьбой «курортному» американскому штату, грозит серьезная опасность: море все больше и больше слизывает замечательный крупный коралловый песок. Местные внебереговые запасы на исходе, и администрация многих курортных городов вынуждена искать возможных экспортеров песка. Ближайший из них — Багамские острова — уже дал отказ. Возможно, выбор падет на Теркс и Кайкос — британскую колонию к югу от Багам. ■

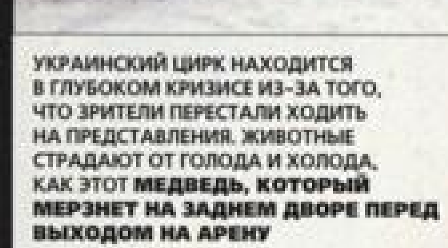
ШЛАГБАУМ

Говорухин	⇔	Режиссер-депутат Говорухин Стал противником грязной порнухи, Он придумал закон, И надеется он, Что бюджет пополнять будут шлюхи.
Арафат	↓	К нам в Москву приезжал Арафат. «Мне Борис, – говорил, – старший брат». И небритый, нахал, «Брата» в лоб целовал — На наследство надеется, хват!
Лебедь	⇔	Предоставлена Лебедю воля Помечтать над могилой де Голля: «Мне бы ихний ранжир — Не Чечню, а Алжир, — И иная ждала б меня доля».
Ястржембский	↓	Певчий ястреб из ельцинской стаи, Чтобы гамом Кремлю не мешали, И не каркали зря Про здоровье царя, Повелел, чтоб ворону изгнали.

Англиканский удар

Теперь кулак священника из английского графства Нортхемпшир — столь же эффективное оружие, как и крестное знамение. Чтобы защититься от всевозможных дьявольских напастей — оскорбления, ограбления церквей и проч., священники будут использовать приемы рукопашного боя, которым их научили полицейские из Нортхемптона. Каждый месяц святые отцы графства собираются на полдня в штаб-квартире полиции и с жаром отрабатывают друг на друге удары руками и ногами.

УКРАИНСКИЙ ЦИРК НАХОДИТСЯ В ГЛУБОКОМ КРИЗИСЕ ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ЗРИТЕЛИ ПЕРЕСТАЛИ ХОДИТЬ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ. ЖИВОТНЫЕ СТРАДАЮТ ОТ ГОЛОДА И ХОЛОДА, КАК ЭТОТ **МЕДВЕДЬ, КОТОРЫЙ МЕРЗНЕТ НА ЗАДНЕМ ДВОРЕ ПЕРЕД ВЫХОДОМ НА АРЕНУ**

Слушается дело о храпе

«Готов развестись под любым юридическим предлогом», — просил в суде иранец по имени Голам, проживший с женой всего 40 дней. Этого хватило, чтобы довести его до отчаяния: молодая жена страшно храпит по ночам, не давая ему сомкнуть глаз. Желая сохранить семью, женщина предложила суду, что будет спать днем, а ночью бодрствовать, давая мужу отдых. Но суд отверг предложение и назначил арбитра для рассмотрения дела. ■

Компьютерные благодеяния

Французское издательство Equilibre выпустило компьютерную игру «Приоритетная миссия», в которой играющий должен планировать и осуществлять различные операции по оказанию гуманитарной помощи. Доходы от продажи игры пойдут на настоящие программы гуманитарной помощи. ■

Панков выгонят из школы

После ряда критических статей, посвященных росту популярности в Малайзии панк-культуры, появившихся в газете «Утусан», министр образования издал указ, которым администрациям школ и других учебных заведений предписывается беспощадно расставаться с учащимися, практикующими ношение кожаных панковских атрибутов. ■

Черное голландское счастье

Кульминацией цветочного шоу в голландском городке Бовенкарспел стал плод почти пятнадцатилетней работы Джоса Борста и Бена Реуса — черный тюльпан сорта QA 194, тут же окрещенный «Блэкджеком». Он был признан самым черным из всех доселе выведенных черных (хотя на самом деле это лишь разные оттенки темно-пурпурного цвета) тюльпанов. Черный тюльпан всегда был предметом исступленного поиска и особой гордости коллекционеров Голландии — страны, культивирующей тюльпан вообще как национальный символ, где каждый гражданин знает о тюльпанах все. Но помимо целей чистого искусства Борст и Реус надеются сделать на своем «Блэкджеке» приличное состояние. Правда, для того чтобы начать коммерческие поставки, понадобится не менее восьми лет. Пока что у цветоводов есть всего пятьдесят килограммов луковиц этого цветка. ■

Танцующий с «калашниковым»

Этот боевик тутси танцует, поскольку ничем другим (праздничным обедом, например) не может отметить радостное событие — принятие Советом безопасности ООН резолюции об урегулировании конфликта в районе африканских Великих озер. Он скорее всего и резолюции-то не читал, а слышал лишь, что поступит гуманитарная помощь, которая достанется всем, кто остался без крова. По-видимому, ему не сказали, что иностранные войска, оказывавшие посильную помощь повстанцам, будут выведены из района межэтнических столкновений в Заире. Не сказали ему, что кроме гуманитарной помощи резолюция СБ предусматривает немедленное прекращение боевых действий и уважение территориальной целостности всех стран района Великих озер. А это означает, что вскоре ему, защитнику тутсиленда, придется расстаться со своим неразлучным другом и единственным украшением — автоматом Калашникова. Так что в следующий раз танец радости он будет исполнять в лучшем случае с копьем в руке.

Тюремщик служил у мафии

В Палермо арестован бывший заместитель начальника местной тюрьмы Франческо Федерико. Огромное мрачное здание тюрьмы «Уччардоне» известно тем, что здесь сидели почти все более или менее известные главари сицилийской мафии. Выясняется, что Федерико был не только «почтальоном», но и время от времени устраивал в стенах тюрьмы своего рода «совещания» для решения кланами наиболее важных вопросов их деятельности. ■

СИЛЬНЕЙШАЯ ТЕННИСИСТКА МИРА ШТЕФФИ ГРАФ ВПЕРВЫЕ РЕШИЛА СФОТОГРАФИРОВАТЬСЯ В КУПАЛЬНИКЕ ДЛЯ ЖУРНАЛА «СПОРТ ИЛЛЮСТРЕЙТЕД», КОТОРЫЙ ПОСВЯТИЛ ОДИН ИЗ СВОИХ НОМЕРОВ ПЛЯЖНОЙ МОДЕ И ПРИГЛАСИЛ В КАЧЕСТВЕ ФОТОМОДЕЛЕЙ ЛУЧШИХ СПОРТСМЕНОВ МИРА

Русский порядок

В конце прошлого года ВЦИОМ провел опрос взрослого населения России (1600 респондентов). Гражданам, в частности, был задан вопрос, что такое, по их мнению, «порядок».

Результаты опроса (в % к общему числу).

Как видно, представления о порядке носят вполне цивилизованный характер и опровергают расхожее мнение о тоталитарных наклонностях населения.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
ФОТО REUTER, AP, AFP

«Вас хоть на попа ставь или в другую позицию – все равно толку нет!»

Виктор Черномырдин Минфину

«Я должен сказать абсолютно без кокетства, что радости и ощущения, при котором хочется сидеть и тихо поглаживать себя по животу, я не испытываю. Я человек восточный, люблю негу».
Николай Сванидзе

«Те, кто совершают преступления и проступки, реанимируются систематически».
Лев Рохлин

«Спасибо вам за ту информацию, которую вы сегодня обязательно дадите в своем искажении».
Александр Коржаков

«Вертолет привез сорок бандитов, и сейчас начнется цивилизованный обмен».
Аман Тулеев

«Когда живешь высоко в горах, ничего лишнего в голову не приходит».
Рамазан Абдулатипов

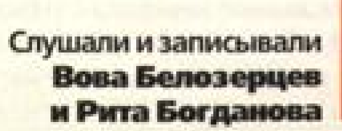
«Проблема есть. Вы все отлично знаете, значит, из окон Государственной думы можно легко убедиться, насколько эта проблема, значит, велика».
Юрий Скуратов о проституции

«Средства, на которые приобретаются медикаменты и обеспечивается питание больных, – они не пахнут».
Валерий Шанцев, вице-мэр Москвы

«Мне больше всего хотелось, чтобы от меня отстали с дедушкой. Чтобы с дедушкой ко мне не приставали».
Егор Гайдар

«Мне кажется, что у нее приверженность, вот, идее расширения НАТО родилась не генетически и не... не поднялась вместе из ее юности».
Евгений Примаков о Мадлен Олбрайт

Слушали и записывали
Вова Белозерцев и Рита Богданова

Друзья познаются в беде

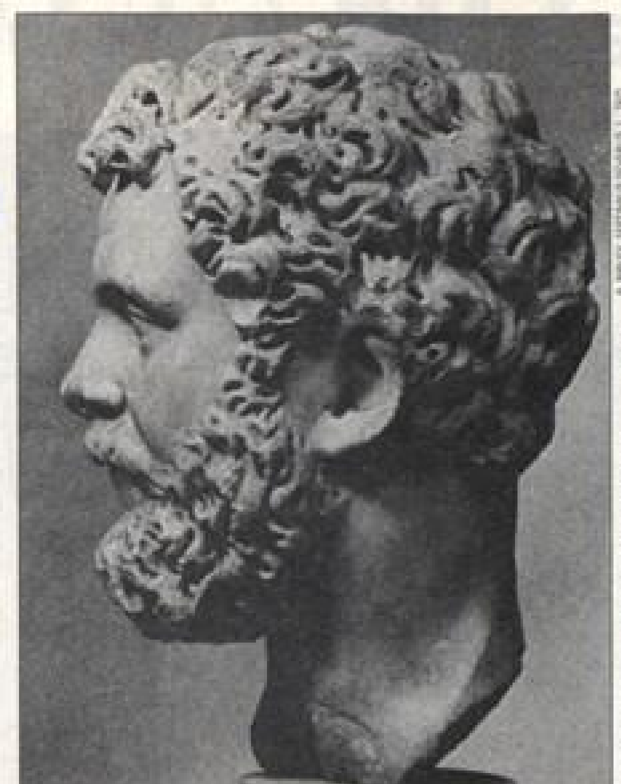
Сергей Иванов

РОВНО 1800 ЛЕТ НАЗАД

Наместник римской провинции Британии Альбин не знал удержу ни в чем. Он был неутомим в пахоте; садясь за стол, он единым махом проглатывал по сто вальдшнепов и по четыреста устриц; перед ним не могла устоять ни одна женщина. Но главной страстью Альбина было оружие: еще в школе он предпочитал учить стихи с описанием битв, хотя литературы терпеть не мог. На войне он не знал поражений: его легионы обращали в бегство германцев даже по ту сторону Рейна, куда другие полководцы и носа не казали. Имя его гремело и среди римлян, и среди варваров. Но вот к власти Альбин не стремился. Он хранил неколебимую верность своему земляку императору Септимию Северу, с которым дружил уже 34 года.

Однако тому популярность Альбина не давала покоя. Подозрения властителя только возросли, когда старый друг помог ему подавить мятеж Песценния Нигера. Над Альбином сгущались тучи. Когда уже пятый гонец из Рима был изобличен в попытке отравить наместника Британии, последний понял, что у него нет выхода, и провозгласил себя императором. На его сторону перешли Второй Августов, Шестой Победительный, Двадцатый Валериев регионы. Собрав сорокатысячную армию, Альбин переправился на континент и разгромил наместника Нижней Германии Луппа. Император лично выступил против мятежника.

Две армии встретились в Галлии у города Лугдунум (совр. Лион) в одиннадцатый день до мартовских календ года от основания Города 950 (19 февраля 197 года н.э.). Альбин бросил вперед свой левый фланг, но тот был отбит. Тогда левым же флангом атаковал Север, но его солдаты провалились в устроенную противником «волчью яму». И тут в центре вихрем понесся вперед сам Альбин. Преторианцы не выдержали его неукротимого напора, как не могла выдержать его ни одна женщина. Императорские когорты были

СЕПТИМИЙ СЕВЕР — ПЕРВЫЙ СЕМИТ НА РИМСКОМ ПРЕСТОЛЕ — РОДОМ ИЗ-ПОД СОВРЕМЕННОГО ТРИПОЛИ

смяты и опрокинуты. Септимий Север возглавил бегство, на скаку срывая с себя пурпурную одежду, по которой его легко было опознать.

Воины Альбина уже запели победную песнь, когда на них с тыла внезапно обрушилась кавалерия прославленного генерала Юлия Лета. Это разом переломило ход сражения. Мятежники бежали в Лугдунум, который был тотчас осажден и вскоре захвачен. Альбин, окруженный в доме на берегу Родана (совр. Рона), покончил с собой.

Септимий Север отрубил у трупа голову и послал ее в Рим в подарок сенату. Выходец из глухой провинции, император всегда испытывал комплекс неполноценности по отношению к чванливой столичной аристократии. А уж когда при дворе появлялась его африканская родня, которая и по-латыни-то говорить не умела, он и вовсе не знал куда деваться. Эта неловкость перед сенаторами со временем переросла в ненависть, для которой теперь вдруг нашлось обоснование: среди бумаг Альбина были обнаружены письма из Рима. Позднее по материалам проверки 64 сенатора были арестованы, из них 29 казнены. Пока же Север забавлялся в Лугдунуме, обучая свою лошадь наступать на обезображенное тело гиганта Альбина. Труп валялся на земле до тех пор, пока страшное зловоние не

ЧЕКАНКА МЯТЕЖНИКА АЛЬБИНА

распространилось по всему городу. Лишь тогда император неохотно разрешил бросить останки в Родан, заодно приказав утопить там вдову и двоих детей Альбина.

Впрочем, Септимий Север, мстя недругам, не забывал и о сторонниках. Вот, например, он за стойкость в сражении присвоил Седьмому Сдвоенному легиону почетное именование «Преданный». Да и Юлия Лета император запомнил. Популярность этого генерала была так велика, что солдаты отказывались без него идти в бой. На следующий год он был казнен под предлогом того, что слишком поздно появился на поле битвы под Лугдунумом. ■

Докука нашей помехи

Ирина Головинская

ПРОЗА

Вокруг нас так много изящного, а оно все прибывает. ОРТ изящно раздваивает и даже расчетверяет симпатичных зверюшек и томных дев, чтобы зритель, умиленный настоящей красотой, не стервенел от блендамеда с соприродным ему риглисом.

Любимая радиостанция вопреки здравому смыслу внедряет в жизнь изящные речевые обороты, которые раньше назывались галлицизмами и изгонялись как чужеродный элемент («новости ОТ аргентинского ресторана... ОТ Гидрометцентра...»).

А изящная словесность стала почти так же популярна в нашей самой читающей Москве — спасибо товарищам Букеру и Антибукеру, — как какой-нибудь Влад Сташевский среди учащихся деревообрабатывающего колледжа. Но ни Букер, ни какой другой благодетель не добрался еще до самой сердцевины изящной словесности, самого ее заветного уголка. Этот жанр в журналах скупо обозначается «проза поэта» и сулит райское наслаждение истинным ценителям изящного:

«Я... глядела на... правую руку, признавая за ней некоторые достоинства: она тяжелей и ухватистей левой сподвижницы... уклюжа в потчевании гостей... водитель ее явно не белоручка, но зачем нерадивым неслухом возлежит на белой бумаге, обязанная быть ее ретивым послушником? Рука, как умела, тоже взирала на меня...»

«Сумбур вместо музыки», — сказали бы прежние суровые критики искусства. Нынешние, к счастью, не так суровы, и отдельные СМИ печатают и про «уклюжую руку», и про «бога световых пятен, ласкающего твою фигуру», и про «полнокровно пригожего мальчика, скрывающего силу и нетерпеж озорства».

Это — Проза Поэта. Поэту можно все: городить вздор, четвертовать фразу, как рекламную заставку, насиловать ее извращенным синтаксисом, ибо Бога нет и все дозволено. «Поэта далеко заводит речь», и если Поэтом сказано: «Женщины, что дверные ручки — чем больше они в употреблении, тем сильнее их блеск», — то так тому и быть.

Движение автора и печатного органа — движение встречное. Может быть, в некоторых случаях редактору уместно сменить благоговейную позу на вопросительную и хоть поинтересоваться, что же (или кто?) имеется в виду, например, в таком вот пассаже: «...Красивая дама... весело озирала докуку нашей помехи?»

Когда-то галлицизмы включались в речь потому, что в обществе предпочитали французский язык родному; поэты же, подобно господину Журдену, и не ведали ни о какой специальной Прозе Поэта.

Видимо, тут все дело в дыхании. Ведь «каждый пишет, как он дышит». А в Эмпиреях, где производится тонкий продукт — Проза Поэта, — воздух разреженный. Поэтому легкое дыхание родной речи там сбоит, делается надсадным и тяжелым.

Приведенные цитаты принадлежат Белле Ахмадулиной, Марку Ляндо и Владимиру Буричу. ■

Консумофобия

Яков Кротов

ВНУШЕНИЕ

Современные пороки паразитируют на современных добродетелях. Добродетелью двадцатого века стала борьба с потребительством — консумеризмом. Полвека назад эту борьбу вели великие философы, люди отчаянные, противостоявшие жадному и хищному миру. Они совершенно верно указывали, что потребление заняло новое место в культуре, что «я потребляю» угрожает «я мыслю», что не так важно иметь, как быть.

Прошло полвека, и призывы философов возымели действие. Потребление вошло в определенные рамки, выработалась определенная культура массового потребления. Оказалось, что можно и быть, и иметь, как можно одновременно пить и есть, что запрещать потребление или ограничивать его так же бессмысленно, как бороться с пьяницами сухим законом. И вот здесь-то критика потребления, явление вполне рациональное и благородное, превратилась в иррациональную боязнь потребления, вполне заслуживающую название «консумофобии». От добродетели воздержания ее отличает иррациональная вера в то, что человечество состоит из удавов и кроликов, что большинство людей легко внушаемы, а меньшинство этим искуcно пользуется. Только что в Германии вышел огромный волюм «Демократише фраге» и дальше еще что-то в духе «ярбух фюр психоаналитик», в котором утверждается, что Земля стала «планетой макдоналдсов», что потребителем незаметно манипулируют производители. «Потребителю продают не только товар, но и его желание купить любой товар». Если борцы с потребительством уважали человека и считали каждого ответственным за то, что он покупает, то консумофобы всю вину валят на бизнесменов.

Логика консумофобов та же, что у юдофобов, во всем виноватящих сионских мудрецов. Консумофобы чувствуют это и оправдываются тем, что они говорят «не о заговоре, а о непреднамеренном триумфе логики частного предлпринимательства». Но это фиктивная разница, такая защита только довершает разоблачение: консумофобы не верят в свободную волю не только потребителей, но и предпринимателей.

Консумофобия часто оперирует религиозными лозунгами, говорит о том, что логика потребительства противоречит «скромности, самоограничению и аскетизму христианства». Однако среди консумофобов верующих лишь небольшой процент, такой же, как в обществе в целом. Тут не вопрос о Боге решается, а вопрос о человеке, которого низводят до марионетки. Этим консумофобия похожа на сектофобию, которой одинаково болеют и верующие, и неверующие, и главным признаком которой является все та же иррациональная, противоречащая фактам, агрессивная вера в то, что есть такие слова, порошки, газы, излучения, проповеди, организационные формы, которые способны изменить мировоззрение человека. Но, как говорил Булгаков, «нету такого гипноза!». Более того, именно потребительское общество, при всех несомненных минусах (характерных, впрочем, для любого другого общества), имеет тот плюс, что учит человека потребительской грамотности, освобождает его от гипноза производителей товаров и идей. Дикарь обменяет золото на бусы, потребитель — никогда. Не макдоналдсы губят Россию, и не квасу ее спасать. Не «транснациональные компании ведут невидимую войну против национальных культур». Их уже нет. А бороться с бескультурьем надо не аскезой, которая имеет смысл только в потребительском обществе и которая возникла в утонченно потребительской Римской империи времени упадка. Потребительство побеждается духовным подъемом каждого, а не одномоментным опусканием всех до уровня потребкооперации. Консумофобы потому и видят всюду насилие над человеком, что сами веруют в возможность и необходимость принудительно дисциплинировать людей. Кто под христианскими лозунгами, кто под нехристианскими — нынешние борцы с потребительством хотя и делают вид, что защищают демократию от бигмаков, навлекают на демократию куда худшую опасность. И если в Германии уже забыли, что это за опасность, то мы еще хорошо помним, что самое скверное — не потреблять, а быть руководимыми как в производстве, так и в потреблении. ■

Игорь Родионов: «Хрущев мог стучать башмаком в ООН, потому что за ним была военная мощь»

Армия сможет выжить на бюджетные деньги, считает министр обороны. Главное, чтобы их выделяли

Александр Гольц

ОБОРОННОЕ СОЗНАНИЕ

На прошлой неделе, в канун Дня защитника Отечества, министр обороны Игорь Родионов встретился с журналистами — с тем, «чтобы средства массовой информации узнали о состоянии Вооруженных Сил из первых рук и, обсуждая военные проблемы, смогли в будущем избежать грубых ошибок». В связи с этим министр напомнил, как СМИ дружно обвинили армию в августовской сдаче Грозного, в то время как ответственность лежала на внутренних войсках. Впрочем, разговор шел не столько о прошлом, сколько о настоящем и будущем Вооруженных Сил.

Что сдержит агрессора

Игорь Родионов в очередной раз указал на то, что реформа армии является лишь частью всеобъемлющей военной реформы: «военная организация всего общества имеет первостепенное значение». Ибо сегодня ни ядерное оружие, ни хорошо подготовленные профессиональные вооруженные силы не являются главным сдерживающим фактором. Ведь даже Соединенным Штатам в ходе войны в Персидском заливе не удалось избежать привлечения резервистов. Вообще армия мирного времени, по Родионову, в случае войны будет уничтожена в считанные недели. Ее задача — сдержать первый удар, позволить стране перейти с мирных рельс на военные. Поэтому главное — военная организация общества, наличие мощных подготовленных резервов. Родионов привел в пример Швейцарию, где каждый мужчина имеет оружие, военную форму, неприкосновенный запас продуктов и готов по приказу занять свое место в ряду защитников родины.

Страх перед неизбежными потерями в затяжной войне с вооруженным народом — вот что, по мнению министра, остановит любого агрессора. Одним словом, не пушки и танки и даже не военные профессионалы, а высокое оборонное сознание общества — залог безопасности страны.

Таковое сознание сегодня в России действительно отсутствует. Трудно не согласиться с министром, утверждающим, что, если Дума примет закон об альтернативной военной службе, служить вообще будет некому. Не считает он выходом и создание добровольческой армии. Яркий пример: лишившись двойного оклада, контрактники немедленно покинули части, выведенные из Чечни. О том же, что реформа Вооруженных Сил и задумана для того, чтобы люди не сторонились армии, Родионов не сказал. Он настаивал лишь на том, что отношение общества к армии необходимо изменить.

Впрочем, необходимость самой реформы он не отрицает. План реформы, разработанный военным ведомством, министр намерен доложить на предстоящем в марте заседании Совета обороны. И только тогда этот план станет достоянием общественности.

Пока что главное внимание министр уделяет тем элементам военной структуры, которые необходимо сохранить при всех условиях. Это прежде всего ракетные войска стратегического назначения, являющиеся (если, разумеется, не считать оборонного сознания) главным фактором сдерживания, системы разведки, связи и управления, фронтовая авиация, подводный флот и новейшие надводные корабли.

Лучше пусть не летают

Разговор вполне естественно перешел на бедственное состояние военных финансов. Из всех стран СНГ, уверен министр, Российская армия находится в наихудшем положении. Родионов, правда, отметил с удовлетворением, что положение с выплатами жалования офицерам относительно нормализовалось. Однако министр не без оснований полагает, что этого недостаточно. Без средств на боевую подготовку армия существовать не может. Дошло до того, что проводить учения с участием авиации стало просто опасно: взлететь-то взлетят, но налет у летчиков столь мизерный, что могут не сесть.

А средств на боевую подготовку, на ремонт техники (при том, что новая не закупается), на связь как не было, так и нет. И по мере истечения гарантийных сроков неуклонно снижается готовность армии к действиям в критической ситуации.

Отвечая на вопрос корреспондента «Итогов» о дополнительных источниках финансирования, Игорь Родионов заявил, что он не требует ничего дополнительного. Нужно, чтобы своевременно выделялось то, что должно быть отпущено по бюджету. И свою задачу он видит в том, чтобы вышибать из политического руководства эти деньги. В связи с этим министр заметил, что настойчивые жалобы Черномырдину в конце концов дают положительный результат. Поддержку армии обещал и президент, который с пониманием отнесся к проблемам главы военного ведомства. Пожелав Борису Ельцину скорейшего выздоровления, Родионов посетовал, что из-за болезни президента многие вопросы остаются нерешенными: «трудно полгода жить без начальника».

Что до денег, то они в России есть, считает глава военного ведомства. Ежегодно из страны утекают суммы, которых вполне бы хватило на финансирование армии. Здесь министр связывает особые надежды с назначением Куликова ответственным за экономическую безопасность страны.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются реформы, — разобщенность. Силовые ведомства приветствуют реформы, когда они касаются соседей, но занимают глухую оборону, как только речь заходит о них самих. Тот же подход, признает министр, демонстрирует руководство отдельных видов и родов Вооруженных Сил. Родионов напомнил о сопротивлении, которое встретила попытка сокращения воздушно-десантных войск.

Что касается реформирования руководящих органов Вооруженных Сил, то, как считает Родионов, оно заключается прежде всего в четком разграничении функций министерства и Генерального штаба. В ведении министерства должны остаться политические вопросы, кадровые и финансовые. Непосредственно же за подготовку войск должен отвечать Генеральный штаб.

Была затронута и больная для военного ведомства тема: избыточность генеральского корпуса. Родионов не преминул отметить, что в других, не входящих в Вооруженные Силы, войсках генералов тоже более чем достаточно — восемь сотен. Что касается его ведомства, то генеральские должности будут сокращены. Но не столько в войсках, сколько во всякого рода военных организациях: «нам не нужны дирижеры-генералы».

Игорь Родионов отметил, что хоть США и поддерживают афганских талибов, а также готовятся в ходе совместных с Украиной маневров высадить десант на Керченский полуостров, в целом военно-политическая обстановка благоприятна для реформирования Вооруженных Сил. Он не считает, что НАТО, расширяясь, готовит агрессию. Проблема в другом — многократное военное превосходство Североатлантического блока дает, по мнению министра, западным политикам возможность оказывать давление на Россию и без применения силы. Хрущев мог позволить стучать башмаком в ООН, потому что за ним была военная мощь. Родионов высказал опасение, что натовцы, расширившись, будут вести себя с Россией так же, как вел себя с западными партнерами советский лидер. Однако вряд ли Западу требуется прибегать к силовому давлению на страну, значительная часть дефицита бюджета которой покрывается кредитами МВФ.

Родионов считает необходимым подписать взаимно обязывающий договор между Россией и НАТО, в котором будут учтены интересы Москвы. При этом министр довольно скептически отозвался о предложении госсекретаря США создать совместную российско-натовскую бригаду. ■

Юрий Батурин: «Планов военной реформы еще нет, есть только разговоры»

Состояние неопределенности опасно для Вооруженных Сил и общества

Александр Гольц

— Юрий Михайлович, судя по всему, на период президентства Ельцина выпадает самый болезненный этап реформирования армии — сокращение и аккумуляция средств для последующего ее строительства. Уверены ли вы в необратимости реформы, в том, что через три с половиной года новая власть продолжит дело нынешней?

— Сейчас нельзя утверждать, что мы наверняка сможем сделать процесс реформирования необратимым. Но можно рассуждать от противного: если не начать его сейчас, то необратимым станет другой процесс — деградация армии. Согласен, этой администрации достанется самая тяжелая, самая неприятная часть работы. Поэтому есть и такая точка зрения: президенту и его команде лучше не идти дальше разработки планов реформы. А то, что через три с половиной года эти планы станут совершенно нереализуемыми, — забота другого президента. Я с таким подходом не согласен.

— Но разговоры о военной реформе длятся уже лет десять, дольше, чем существует Российская армия. Вся служба офицеров в звании майора и младше прошла под знаком ожидания реформ и связанных с ними сокращений. Что сегодня должна сказать этим людям российская власть ?

— До того как что-либо говорить, власть на-

конец-то должна что-то сделать. Ведь на самом деле концепция военной реформы еще не разработана и не рассмотрена Советом обороны. Идут бесконечные разговоры о реформах при отсутствии реформ. И вот главное, что должна сделать власть — принять окончательное решение, даже если это будет решение оставить все как есть. Ситуация неопределенности в отношении Вооруженных Сил не просто вредна, она опасна для общества. Во время моих поездок в войска разные люди в разных частях страны говорили одно и то же: вы там в Москве уж решите чего-нибудь, а мы — люди военные, выполним любой приказ.

— Есть ли сегодня хоть какая-то гарантия, что на этот раз увольняемые в запас военнослужащие не будут принесены в жертву реформе, что они не пострадают хотя бы материально?

— Давайте попробуем честно ответить себе на вопрос: можем ли мы гарантировать успех какого бы то ни было начинания в нашей стране ? Думаю, что наши ответы совпадут. Но одно могу сказать твердо: сегодня Совет обороны занимается в первую очередь не военной доктриной и не будущей структурой Вооруженных Сил. Вопрос номер один для нас — социальные гарантии и социальная защита. Уже сейчас, пока еще не одобрен план военной реформы, мы работаем над нормативными актами, которые должны обеспечить социальную защиту военных. Поверьте, это очень трудная работа: любой законопроект требует согласования и с председателем правительства, и с министром финансов.

— Объявлено, что в этом году штатная численность вооруженных сил будет сокращена с 1 миллиона 700 тысяч человек до 1 миллиона 500 тысяч. Однако все уходят от ответа на вопрос, какова списочная численность, сколько реальных людей служат в армии и флоте. Эксперты приводят цифры в 1 миллион 200 тысяч —1 миллион 400 тысяч. Не получится ли так, что под видом реформы кто-то рассчитывает не сократить, а увеличить численность войск ?

— Мы предполагаем, что реальное сокращение все-таки произойдет. Однако для ваших опасений есть основания. Дело в том, что никто не знает точно численности Вооруженных Сил. Еще при Павле Грачеве Главная военная инспекция попыталась проверить численность всех военных структур Московского военного округа. И все схватились за голову: обнаружились воинские части, о которых никто не слышал. Может быть, именно в этом одна из причин того, что, хотя по утверждению министра финансов все средства по бюджету выплачены, войска так и не получают денежного содержания. Так что, можно предположить, что есть люди, заинтересованные в такой неразберихе.

—Каков подход Совета обороны к одной из ключевых проблем реформы — конверсии военно-промышленного комплекса?

— Должен сказать, что какая бы составляющая реформы ни обсуждалась, мы обязательно приглашаем на свои заседания представителей военной промышленности. В зависимости от темы это могут быть министр оборонной промышленности Зиновий Пак, его заместители или руководители предприятий, генеральные конструкторы. Кстати, несколько месяцев назад нам удалось собрать первое со времен СССР совещание руководителей ВПК. Так что мы стремимся интегрировать планы конверсии в общий план военной реформы. Сейчас очень важно, чтобы военные предприятия вступили в кооперацию с теми, кто занимается научными разработками и таким образом обеспечили себе будущее...

— Какой вы видите военную доктрину: как документ, фиксирующий некие принципы, положенные в основу обороны, или там должны быть поименованы все потенциальные противники ?

— На Совете обороны принято решение, что она будет состоять из следующих разделов: военно-политического, военного, экономического, а также раздела, посвященного военно-техническому сотрудничеству. Было предложение ввести правовой раздел. Что, по-моему, очень правильно, если иметь в виду наше весьма запутанное законодательство. Вот вы можете сказать, сколько существует законодательных актов, устанавливающих льготы, гарантии и компенсации военнослужащим, увольняемым с военной службы и членам их семей ?

— Около десятка ?

— Более полусотни. А если брать всю военную сферу в целом, это сотни законов, указов и распоряжений. А если новый закон будет противоречить уже существующим, он не будет работать. Следовательно, уже сейчас надо думать о целостной системе военного законодательства.

В то же время на Совете обороны высказывалось мнение, что сейчас не нужна военная доктрина в виде обязывающего документа. Может быть, не следует даже называть его военной доктриной. В любом случае перечислять в доктрине какие-то конкретные страны в качестве потенциальных противников не следует. Руководствуясь доктриной, Генеральный штаб вполне может самостоятельно определить направления своей работы по обеспечению обороноспособности страны.

Сейчас трудно сказать, как в итоге будет выглядеть военная доктрина. Но наверняка еще до того, как этот документ будет принят, он должен быть широко обсужден специалистами. На мой взгляд, очень важно, чтобы этот документ продемонстрировал определенный уровень общественного согласия по всем острым проблемам безопасности.

— Но есть вопросы, ответ на которые следует дать незамедлительно. Например, существует ли у России ядерная стратегия и в каком состоянии находятся наши ядерные силы?

— Сначала — о состоянии ядерных сил. Они полностью под контролем. Более того, нет никаких сомнений в том, что эти силы способны выполнить полученный приказ. Конечно, если ракеты и другое оборудование не заменять, то по мере истечения гарантийных сроков боеготовность будет снижаться. Но речь идет только о носителях. Что же касается ядерных боеголовок, то ни к чему в нашей стране не подходят с такой тщательностью, как к содержанию их в должном порядке.

Более того, ракетные войска стратегического назначения в условиях весьма скудного финансирования смогли сохранить весь свой потенциал. Главком РВСН и начальник главного штаба взяли под личный контроль распределение всех средств. Денег и для «стратегов» выделяют мало. Но у них есть хотя бы четкая гарантия, что ни рубля не будет потрачено впустую.

Теперь о ядерной стратегии. Только что мы провели серию совещаний по вопросам ядерной политики с привлечением представителей Минобороны, Генштаба, МИДа, научных экспертов. Должен сказать, что существовавший до того немалый разброс мнений нам удалось ликвидировать и выработать общую позицию. Те формулировки, которые были согласованы, войдут в военную доктрину. Но вот сообщить эти формулировки я пока не готов.

— Но откуда все эти залихватские заявления по поводу ядерной стратегии или расширения НАТО? И делают их не последние люди в государстве.

— На мой взгляд, это вопрос дисциплины официальных лиц. Одни почему-то не утруждаются заглянуть в соответствующие бумаги, где уже изложен общий, то есть государственный подход . Другие просто к этим бумагам не допущены, но не хотят в этом признаться. В результате все начинают фантазировать. Честное слово, я ввел бы критерий «залихватскости» как один из важнейших в определении того, является ли данный человек государственным деятелем или просто политиком.

— Догадываюсь, что вас в последние дни замучили этим вопросом. И все же — насколько верны слухи о грядущих изменениях в руководстве Министерства обороны?

— Думаю, что они не имеют оснований. ■

Армия будущего в анклаве прошлого

Большинство солдат оперативной группы Российской армии в Приднестровье служат по контракту

СТРЕЛЬБЫ В ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЕ ПРОХОДЯТ РЕГУЛЯРНО. В РОССИЙСКОЙ АРМИИ ЭТО РЕДКОСТЬ

Александр Гольц

ДОБРОВОЛЬЦЫ

В ПРИДНЕСТРОВЬЕ ДАВНО УЖЕ НЕ СТРЕЛЯЮТ. О трагедии 1992-го напоминают только вознесенная на пьедестал БМП с надписью «ПМР», деревянные кресты да похожий на православную часовню бетонный мемориал возле моста между Бендерами и Тирасполем, где пять лет назад происходили самые кровопролитные схватки. И еще бессчетные блокпосты: сначала, если едешь из Кишинева, молдавской полиции и таможни, потом миротворческих сил, потом таможни и милиции никем не признанной Приднестровской молдавской республики. Однако все, с кем удалось поговорить, в один голос утверждают: окончательное примирение между Кишиневом и Тирасполем будет достигнуто очень нескоро. И если на официальном уровне все поминают побоище в Бендерах в июне 1992 года, то в приватных разговорах речь заходит совсем о другом. О том, что приднестровские лидеры никогда не откажутся от той власти, которую им удалось захватить.

Назад в СССР?

Господ, ностальгирующих по Советскому Союзу, следует привозить в Тирасполь дня на три-четыре. Этого времени вполне достаточно, чтобы с усмешкой припомнить советское житье-бытье и позабавиться местной карикатурой на него. Дольше задерживаться не следует — становится противно.

Сначала о смешном. ПМР имеет все признаки государства, даже с явным избытком. На меньше чем миллион населения больше двух десятков министерств. Включая министерство железнодорожного транспорта (на 40 километров железных дорог), министерство речного транспорта (на три полуразвалившихся катера). Функционирует Приднестровский университет, дипломы которого, как утверждают в Тирасполе, «признаются во всем мире». Но домодельных дипломов о высшем образовании показалось мало, и в Тирасполе теперь защищают диссертации. Не за горами и академики местного чекана. В ПМР существуют также свои Союз журналистов и Союз кинематографистов. К годовщине республики был издан роскошный атлас, где рассказывается о географии и климате республики, ее растительном и животном мире. Злые языки утверждают, что запускается в производство глобус Приднестровья.

Теперь о страшном. Претензия на независимость ни в малейшей степени не подтверждена экономически. Большинство заводов (не секрет, что в Приднестровье сконцентрирована большая часть промышленности Советской Молдавии) стоит. Курс на независимость обернулся экономической изоляцией. В магазинах пустота полная, абсолютная, несравнимая даже с нищими кубинскими прилавками. Продукты можно купить на рынке. Но там цена килограмма масла равна месячной зарплате преподава-

ПОЛКОВНИК НЕДОБИТЮК: «С ТАКИМИ СОЛДАТАМИ ПОЛК ВЫПОЛНИТ ЛЮБУЮ ЗАДАЧУ»

теля университета. Более того, власти ПМР сознательно препятствуют товарообмену с Молдавией, где продукты вдвое дешевле.

Гордость граждан ПМР, происходящая от обладания собственной валютой, несколько омрачается тем, что на уже заготовленных впрок банкнотах приходится печатать дополнительные нули. Так, один «приднестрофик» с изображением Суворова за полтора года превратился в десять тысяч. Что, однако, не отразилось на благосостоянии жителей совсем независимой ПМР — реальные доходы остались прежними, то есть близкими к нулю. Думаю, что в Европе негде больше наблюдать такую нищету: на многочисленных «блошиных рынках» можно встретить опрятно одетую женщину, которая, страшно конфузясь, предлагает на продажу поношенное нижнее белье...

Как водится, где не могут накормить, стремятся запугать. Знакомый, взявшийся сопровождать меня, настойчиво рекомендовал не делать фотографий и не разговаривать с людьми на рынке — парни из местной службы безопасности (у них-то, по слухам, очень неплохое жалованье) не любят слишком любопытных журналистов. Страх ощущается даже на залитых солнцем улицах. Боятся бандитов, милиционеров, местных чекистов и друг друга. Общаться с журналистами опасаются, а если роняют одно-два слова, то полушепотом. В качестве главного события за минувший год все вспоминают кинофестиваль «про что-то славянское», устроенный московскими патриотами — господином Бурляевым с компанией.

О недавно прошедших президентских выборах рассказывают с усмешкой: Игорь Смирнов очень долго не мог найти себе соперника. Единственное, что, кроме прямого разбоя, дает хоть какие-то средства к существованию, — это власть. По крайней мере один из трех магазинов «западного» образца (по виду они более всего напоминают павильоны-стекляшки, что приходят на смену незатейливым ларькам у станций московского метро), говорят, контролируется тираспольским МВД. В том, что сей отнюдь не стратегический объект охраняют суровые бойцы батальона «Днестр», я убедился.

За власть здесь будут держаться насмерть. И только поэтому не пойдут ни на какие компромиссы с Кишиневом. Тем, кто помнит весну 1992 года, когда всеобщие симпатии были на стороне приднестровцев, ставших жертвой агрессии, горько видеть, во что превратилась самостийная республика.

Когда выгодно служить

Но есть на приднестровской земле то, что может привести в восторг даже видавшего виды репортера. Как говаривал один кинодессит: «Регулярная армия — это чего-то особенного». Речь, разумеется, не об оголодавшей армии ПМР. Речь об оперативной группе российских войск в Приднестровье. Хотите верьте, хотите нет, но здесь можно увидеть армию будущего. Ту самую, которая должна появиться в самой России в результате многотрудных реформ. Ту, о которой мечтают.

Крепкие накачанные ребята в пригнанной форме занимались тем, чем и положено заниматься солдатам, — учились воевать: бегали кросс в густой молдавской грязи, стреляли из автоматов. Артполк был на дивизионном полигоне. Его командир полковник Михаил Недобитюк поведал о главных своих проблемах: размеры полигона не позволяют стрелять из гаубиц, а ездить тренироваться в Ейск накладно. Выход нашли в том, что корректировщики огня дают данные для гаубиц. А потом в системы управления огнем вводятся поправки, позволяющие имитировать стрельбы из гаубиц с помощью минометов.

Главное, все они занимались этим с очевидной охотой и даже с удовольствием. Точно так же, как демонстрировали спортзал — «самый крупный в Приднестровье», построенный хозспособом рядом с казармами, возведенными почти два века назад. С мотивацией к службе у воинов тоже все в порядке. Отвечая на вопрос, нужна ли здесь группа российских войск, вам расскажут и о сложных отношениях между Молдавией и Приднестровьем, и о расширении НАТО на восток, и о необходимости держать порох сухим.

При этом нельзя сказать, что группа войск в Приднестровье живет в привилегированных условиях. Точно такие же, как и в других местах, задержки жалованья: в феврале только успели получить декабрьскую зарплату. Трудности с закупкой продуктов. Местные фирмы неохотно заключают контракты: деньги идут слишком долго, многократно прокручиваясь сначала в московских, а потом в молдавских и приднестровских банках.

И тем не менее в группе порядок. Конечно, очень много сделал для этого бывший командующий 14-й армией Александр Лебедь. Зная о сложных отношениях Александра Ивановича с российскими верхами и явно не желая вести политические дискуссии, офицеры тем не менее твердо стояли на своем: «О бывшем командующем ничего плохого сказать не могу, это настоящий военный».

Нынешний командующий Валерий Евневич в отличие от Александра Лебедя с местными властями открыто не конфликтует, просто избегая по возможности общения с ними.

КРОМЕ ЧАСОВЫХ, СКЛАДЫ С ОРУЖИЕМ ОХРАНЯЕТ И ГУСТАЯ МОЛДАВСКАЯ ГРЯЗЬ

Само собой, нет никаких конфликтов у Евневича и с Москвой. Что же до боевой подготовки, то это такой же ревностный службист, как и его предшественник: кровь из носа, а план боевой подготовки должен быть выполнен. И это при том, что два батальона российских солдат постоянно находятся на блокпостах миротворческих сил. И это при том, что войскам группы приходится охранять огромное количество складов и других объектов, оставшихся в наследство от 14-й армии.

Но при всем уважении к отцам-командирам думаю, что главная причина образцового состояния войск в другом. Более половины (52 процента) солдат и сержантов — контрактники из местных жителей. Солдатское жалованье, которое едва ли прельстит кого-нибудь в России, в условиях приднестровского экономического хаоса представляется чуть ли не пределом мечтаний.

В солдаты берут по конкурсу: мужиков вполне взрослых и серьезных, умелых и опытных. Для них, будем откровенны, служба — это не только и не столько почетный долг, сколько выгодная, хорошо оплачиваемая работа. И они выполняют ее со всем усердием. Еще бы, как сказал мне один из контрактников, он один зарабатывает столько, сколько все остальное село. Если в России удастся создать столь же мощные экономические стимулы, от желающих вступить под знамена не будет отбою. Есть и иные стимулы — служба в Российской армии является самым коротким путем к российскому гражданству. Для приднестровцев, живущих в обстановке постоянной нестабильности, это серьезно.

К сожалению, отличное нынешнее состояние оперативной группы отнюдь не дает гарантий ее безоблачного будущего. Уже сегодня она стала заложницей политиков. Российско-молдавское соглашение, подписанное в 1994 году, предусматривает вывод войск РФ в течение трех лет после ратификации документа. Однако документ не ратифицирован Госдумой РФ (конституция Молдавии не требует его ратификации в парламенте). Как заявил секретарь Совета обороны России Юрий Батурин, который только что провел переговоры с молдавскими руководителями, Россия подготовила план реформирования ограниченной группы российских войск в Приднестровье. Юрий Батурин сказал, что группа будет существенно сокращена уже к осени. Сделать это не так уж и сложно, прекратив направлять призывников из России.

Но в случае, если будет принято решение о полном выводе группы, могут возникнуть немалые трудности. Сейчас российские офицеры весьма твердо заявляют, что они готовы выполнить любой приказ. Однако, как показывает недавнее прошлое, вывести соединение, сформированное из местных жителей, не так уж и просто. Нельзя упускать из виду: власти Приднестровья уже объявили, что в случае вывода российских войск все их имущество переходит в собственность Тирасполя. Видимо, именно поэтому Батурин дипломатично заявил, что вывод российских войск будет осуществляться синхронно с урегулированием конфликта в Приднестровье.

Другая головная боль Москвы — это огромные склады боеприпасов на территории Приднестровья. Чтобы перевезти их содержимое в Россию, как утверждают, потребуется не меньше четырех тысяч вагонов. Значительная часть снарядов и мин произведена еще до начала второй мировой. Как полагают специалисты, их не то что перевозить, к ним подходить опасно. Самое рациональное — уничтожать их на месте. Однако в целях безопасности подрывать можно настолько маленькие партии, что процесс ликвидации может растянуться лет на двадцать.

Вот так и существует сегодня Приднестровье — с властью и военными складами из прошлого. И рядом с армией из будущего. ■

Фото автора

Тихие выборы

В Конституционном суде состоялась мирная передача власти. Третьим председателем стал Марат Баглай

Дмитрий Пинскер

ФЕМИДА

Выборы председателя — дело всегда хлопотное. Редко случается, чтобы оно прошло без долгих предварительных консультаций и поиска компромисса. И чем уже круг участников голосования, тем ценнее каждый голос, тем важнее договориться обо всем заранее.

Претенденту на пост руководителя Конституционного суда для избрания необходимо было собрать как минимум десять голосов из девятнадцати возможных. А это, в свою очередь, требовало кропотливой закулисной работы: хождений из кабинета в кабинет, мнимо случайных встреч в столовой, шушуканья в коридоре.

Примерно за неделю–полторы до голосования стали известны три наиболее вероятные кандидатуры: Марат Баглай, Владимир Стрекозов и Тамара Морщакова. За несколько дней до заветной даты, 20 февраля, заговорили о четвертом персонаже — Борисе Эбзееве.

Каждый из претендентов обладал своими достоинствами и недостатками. Баглай спокоен, скромен, уравновешен, обладает опытом руководителя, но не очень решителен; Стрекозов решителен, опытен, но с военным прошлым, что некоторых, особенно свободолюбивых, судей откровенно настораживало; Эбзеев из числа ветеранов Конституционного суда, упорен и по-хорошему зануден, большой специалист в вопросах конституционного права, но уж чересчур независим, что могло обернуться для суда некоторыми конфликтами во взаимоотношениях с Кремлем (тем более если учесть его «особое мнение» по «чеченскому делу», а еще раньше — оппозицию указу №1400); Морщакова тоже из числа судей первого призыва, блестящий юрист, соавтор концепции судебной реформы России и закона о КС, симпатизирует Кремлю, однако не склонна к компромиссам, и кроме того не многие мужчины из КС согласились бы работать «под пятой» пусть и уважаемой, но женщины. Однако именно Морщакова, а не Эбзеев и Стрекозов, вышла в финал.

Надо сказать, что состав финальной тройки, определенный мягким рейтинговым голосованием, стал настоящей сенсацией: кроме Марата Баглая, победившего в итоге, и Тамары Морщаковой на третьей позиции оказалась милая, но никогда не претендовавшая на руководящий пост Ольга Хохрякова. Такого не ожидал никто, кроме тех, кто сразу поставил на Баглая.

Злые языки в Конституционном суде утверждают, что все происшедшее — результат хитрой комбинации, задуманной парой Туманов–Морщакова и блестяще реализованной Тамарой Георгиевной. Было решено сделать ставку на судью, в наибольшей степени схожего с Тумановым по складу характера.

Затея удалась на славу. Однако эта маленькая интрига была единственной достопримечательностью выборов. Ничто не напоминало событий двухлетней давности, когда суд выбирал себе председателя после полутора лет вынужденного простоя, чему предшествовал раскол КС и вынужденный уход со своего поста тогдашнего председателя Валерия Зорькина осенью 1993-го. Теперь о прошлом не вспоминает никто. В минувший четверг судьи даже не стали расходиться по кабинетам, чтобы подумать над бюллетенями. Они заперлись на полтора часа, а потом огласили результат.

Владимир Туманов сиял и не скрывал своего удовлетворения результатами голосования. «Я очень доволен своим преемником», — заявил «Итогам» теперь уже бывший председатель.

После объявления итогов голосования новый глава КС ограничился небольшой импровизированной пресс-конференцией (в отличие от своих потенциальных конкурентов, до выборов Марат Викторович, возможно, из суеверия отказался от общения с прессой). Из слов Баглая стало очевидно, что он будет держаться в стороне от всевозможных политических конфликтов и дебатов по столь модной ныне теме, как поправки к Основному закону.

По мнению Баглая, «Конституция — это та икона, которая не должна меняться, она может подкрашиваться, если теряет краску, но избавиться от нее нельзя». При этом новый председатель буквально слово в слово повторил тезис своего предшественника, указав на то, что нынешние споры вокруг Основного закона — это «перераспределение власти, то есть чистая политика».

И Кремль может быть спокоен. На нового председателя, как и на Владимира Туманова, президентская команда вполне может рассчитывать в споре с оппонентами, атакующими Конституцию. Впрочем, парадокс ситуации в том, что в Кремле не сомневались в исходе голосования. Там продолжали пускать пыль в глаза, стараясь убедить публику в своей причастности к интриге и как следствие — безмерном влиянии на членов КС.

Между тем никто в президентском окружении не считает нужным озаботиться «прикрытием» и проведением подготовительной работы в Совете Федерации, где в начале марта должно состояться голосование по кандидатуре Михаила Федотова, претендующего на освободившееся место в КС. Здесь реальные действия со стороны Кремля просто необходимы, если вспомнить, с каким трудом два с половиной года назад из сенаторов буквально выдавливали согласие по каждой кандидатуре (после принятия новой Конституции и нового закона о КС требовалось довыбрать шестерых судей). И хотя сам Туманов высказался в поддержку Федотова и выразил надежду, что «в новом составе Совета Федерации должно возобладать умение оценивать человека по профессиональным качествам, а не по его принадлежности в прошлом к той или иной команде», шансы кандидата оцениваются не очень высоко.

А пока новый судья не избран, Владимир Туманов будет продолжать работать рядовым членом КС и передавать дела и заботы Марату Баглаю. По словам экс-председателя, главная проблема, которую ему не удалось решить, — компьютеризация, а точнее, создание нормальной базы данных. «Ни один Конституционный суд не находится в таком мизерабельном состоянии по этой части, как наш», — признался «Итогам» Туманов.

Остается надеяться, что эта проблема не будет передаваться по наследству от одного председателя к другому. ■

Освобождение

Официальной версии вызволения журналистов из чеченского плена поверить так же трудно, как брежневской телеэпопее

Владимир Тодрес

ТУМАН

«Как их освободили — рассказывать не хочу. Чтобы «схему не спалить». Иначе в будущем мы не сможем ее использовать», — отрезала глава редакции информации ОРТ Ксения Пономарева.

19 января на дороге из Грозного в Назрань, уже на территории Ингушетии, «Ниву» корреспондентов ОРТ Романа Перевезенцева и Вячеслава Тибелиуса подрезала белая «шестерка». Из нее выскочили вооруженные люди, завязали журналистам глаза и бросили их на заднее сиденье «Нивы». Через час репортеров выгрузили в неизвестном населенном пункте.

Роман Перевезенцев уверен: к их захвату политика не имела отношения. Налетчиков поначалу интересовала только «Нива». Заодно прихватили телекамеру. Журналисты избежали немедленного расстрела, только посулив бандитам выкуп.

Это начало одиссеи Тибелиуса и Перевезенцева. И единственная вразумительная ее часть. Дальше картина погружается в туман, который с освобождением журналистов отнюдь не рассеивается.

Поиски и находки

Ясного ответа нет даже на вопрос, кто и когда получил первый сигнал о постигшей их участи. Ксения Пономарева утверждает, что не располагала никакой достоверной информацией до 11 февраля. В этот день ей позвонил сам Перевезенцев и передал трубку одному из похитителей. По словам Пономаревой, с этого момента начался «долгий и трудный переговорный процесс, который вел Совет безопасности России». Однако уже 23 января в Чечне были задержаны двое подозреваемых по делу о захвате телевизионщиков. После этого МВД Чечни уверенно заговорило о том, что похищенные живы.

Кстати говоря, руководство Совбеза и ОРТ не упускает случая поблагодарить чеченское МВД: «Они старались честно. Другой вопрос, какие возможности у них были». Сообщается, что подчиненные Махашева «провели несколько операций, но найти журналистов было трудно: их пять раз перевозили с места на место». Однако сам Вячеслав Тибелиус заявил, что каждый раз «перевозка занимала 5–6 минут» — так что журналисты все время оставались в одном и том же «поселке городского типа из четырехэтажных домов, который на доход от похищений просто жил». В таких условиях сохранить тайну просто немыслимо.

Но самая темная часть истории связана с требованиями похитителей. Как считает Казбек Махашев, бандиты ждали выкупа и «держали паузу», чтобы назвать сумму побольше. Роман Перевезенцев, напротив, утверждает, что они «просто ошалели» от резонанса, вызванного захватом, и «ждали, пока спадет волна». По версии же руководства ОРТ, таинственные разбойники «сами не знали, чего хотели», называя суммы от 50 тысяч до 2 миллионов долларов. «Иначе можно было бы договориться: «плюс-минус полслона». А тут как договариваться?»

Тем не менее в последние дни на ОРТ были уверены в скором освобождении Тибелиуса и Перевезенцева. Пресс-секретарь СБ Игорь Игнатьев заявил: «Мы ожидали, что ребят освободят еще 12 или 13 февраля».

Банкирский спецназ

Главную роль на переговорах взял на себя Борис Березовский. Как только это имя прозвучало, все, кто был в курсе дела, пришли к однозначному выводу: «Ребят решено выкупить».

В останкинских коридорах до сих пор говорят о том, что «Березовский летал в Назрань с чемоданом. Миллион долларов наличными». Однако и сам зампред Совбеза, и руководство ОРТ настаивают: «Никаких денег никому не заплачено. Журналистов отпустили без каких-либо условий». Источники в ОРТ, впрочем, говорят, что одно условие все же было: похитителям дали уйти живыми. Это косвенно подтвердил и сам Березовский: «Группа не нейтрализована».

«Бесплатный вариант» представляется неправдоподобным: судя по всему, бандиты интересовались исключительно деньгами. «Почем стоит освободить» людей попроще стало известно в эте же дни: в пятницу, 14 февраля, были вызволены из плена трое строителей словацкой фирмы Pozemne Stavitelstvo Nitra, которых, как сообщили в словацком посольстве, «четыре месяца удерживала чеченская преступная группа». Гендиректор фирмы Франтишек Кукла признался, что освобождение сотрудников стоило ему 300 тыс. долларов и испорченных отношений с местными властями.

Впрочем, если Березовскому и вправду удалось не заплатить, то вся история выглядит дипломатическим успехом, весьма нетипичным для России, которая привыкла выручать попавших в беду соотечественников посредством «точечных авиаударов». Кстати, тактика, продемонстрированная «банкирским спецназом», уже применялась недавно в другой точке бывшего СССР. По информации «Итогов», таджикские власти решились сдвинуть с мертвой точки переговоры с Бахромом Содировым лишь тогда, когда первый вице-премьер России Владимир Потанин и его бывшие коллеги из числа крупных банкиров через уполномоченного вице-премьера Виталия Игнатенко пригрозили таджикскому президенту Рахмонову рублем — прекращением экономической поддержки режима в Душанбе.

В интервью радио «Свобода» Борис Березовский особо подчеркнул: «Успеха удалось добиться именно благодаря чеченским лидерам — Масхадову, Удугову, Махашеву. Особенно важно, что удалось — после выборов». Похоже, нам предлагается сделать вывод: чеченцы располагали сведениями о захваченных журналистах и на Грозный удалось надавить. Неведомо каким способом.

В подобном тумане начинают плодиться самые разные версии. Александр Лебедь, который еще в конце января обещал освободить тележурналистов, надавив на «свои рычаги», теперь обвиняет Березовского в том, что тот «проплатил», чтобы только их не освобождали раньше времени. На ОРТ отреагировали, как и ожидалось: «Абсурд». Ходит и еще более экстравагантная версия: Березовский сам организовал похищение Перевезенцева и Тибелиуса, чтобы сыграть «героя-освободителя» в удобное для себя время.

История с заложниками еще долго будет служить мячом в политической игре. Ее смутные обстоятельства — козырь для оппозиции. Пока ведет Березовский, хотя, возможно, лишь до тех пор, пока не всплыли подробности. Но вся эта суета не может омрачить радости любого душевноздорового человека — не мытьем, так катаньем, но журналисты наконец на свободе. ■

Ирина Хакамада обрела семейное счастье

Депутат Госдумы и лидер объединения «Общее дело» Ирина Хакамада вышла замуж. Это не первый ее брак, но число их, что бы ни говорили «доброжелатели», не превышает предел, установленный церковной традицией. Для Ирины, которая крестилась в 1978 году, еще будучи студенткой экономического факультета, это весьма важное обстоятельство.

Избранник г-жи Хакамады, Владимир Сиротинский, в текущем году отметит сорокалетний юбилей. Он окончил МАИ, работал инженером в НИИ радиофизики и на заводе радиоприемной аппаратуры. В последние годы г-н Сиротинский ушел в бизнес. Ныне является консультантом по финансовым вопросам, президентом инвестиционной компании.

В семье Владимира и Ирины скоро ожидается пополнение. Это будет не первое «депутатское чадо» — в позапрошлом году родила ребенка коллега Ирины по думскому бюджетному комитету Оксана Дмитриева, причем отцом его был тоже «думец» — Иван Грачев.

Несмотря на эти радостные семейные события, Ирина не намерена уходить из политики. Напротив, ожидается, что уже осенью она в полном объеме вернется к исполнению депутатских обязанностей. Но зная неугомонный характер г-жи Хакамады, можно предположить, что она и сейчас не сидит сложа руки. Наверняка Ирина Муцуовна не оставила работы над финансовыми законами, в частности, над своим детищем — «О государственном долге Российской Федерации», проект которого она недавно представила журналистам, кстати, вместе все с той же г-жой Дмитриевой.

Ирина Хакамада, в жилах которой течет японская, русская, армянская и лезгинская кровь, всегда отличалась нестандартностью поведения, выделяющей ее из череды российских политиков. Пресса неоднократно подыскивала ей новых мужей, на что депутат реагировала с неизменным чувством юмора. Бывало, что знакомые звонили поздравить Ирину с изменением семейного положения, и называли имя практически незнакомого ей человека, утверждая, что это ее избранник. Однако сегодня она говорит, что действительно обрела семейное счастье.

Ирина не является сторонницей матриархата. Демократ в политике и либерал в экономике, она считает, что в семье также должно быть равноправие. И в личной жизни она готова пожертвовать независимостью для укрепления семейного очага.

Сергей Елкин

Когда станет медом пыльца?

Подобно тяжелой пчеле, перелетающей с цветка на цветок, г-жа Олбрайт облетела с рабочим визитом несколько мировых столиц и наконец добралась до Москвы. Первое зарубежное турне госсекретаря США привело в движение огромный дипломатический улей, однако ее это вовсе не смутило.

Она то присоединялась к гулу европейских союзников, то, по необходимости, обнажала жало, когда нужно было особенно жестко обозначить позицию заокеанского лидера НАТО. Если в Бонне Олбрайт без труда договорилась с министром иностранных дел Клаусом Кинкелем, то в Париже быстрого взаимопонимания по проблемам блока достичь не удалось, и стороны сошлись лишь на том, что предстоит «кропотливая работа».

Не было триумфа и в штаб-квартире НАТО в Брюсселе, где на встречу с высокопоставленной американской дамой пришли только 8 из 15 министров иностранных дел. Остальные манкировали заседанием совета альянса, ссылаясь кто на занятость, а кто на другие уважительные причины.

Дискуссия с Евгением Примаковым в Москве стала еще одной попыткой примирить между собой две идефикс: господствующее на Западе представление, что НАТО непременно должна и будет расширяться, и не менее решительную оппозицию этому процессу со стороны Кремля.

Российские и иностранные журналисты явно не страдали от избытка информации о московской части миссии Олбрайт, проходившей по установившейся традиции за плотно закрытыми дверями, однако некоторые выводы из сделанных заявлений российских и американских представителей и разговоров в кулуарах сделать можно. Если в конце февраля в Москве еще не тронулся лед (что поделать, еще не сезон), то некоторое обнадеживающее потрескивание перед ледоходом все же улавливается.

Одним из способов несколько успокоить страсти могло бы стать подписание совместной хартии о сотрудничестве — не случайно этого хотят и НАТО, и Россия. Этой же цели могли бы послужить пересмотр Договора об обычных вооружениях в Европе и создание, по предложению г-жи Олбрайт, совместной российско-натовской военной бригады.

Обозреватели расценили миссию госсекретаря США как подготовку к мадридской сессии Совета НАТО, намеченной на июль. В оставшиеся до встречи месяцы альянсу и России предстоит разбор ее полетов. Станет ли летним медом февральская пыльца, по крупицам собранная Мадлен Олбрайт среди аэродромных полей зимней Европы?

Сергей Строкань

За право на ответ

В минувший четверг в процессе обсуждения закона об ограничении оборота «продукции сексуального характера» досталось Екатерине Лаховой.

Что и говорить, незавидна доля женщины. Тонкая, чувствительная натура, она гораздо лучше сильной, как принято говорить, половины человечества осознает все несовершенство мира, а потому всегда на переднем крае борьбы за лучшее будущее. Достается ей соответственно. И нет разницы, кто она — воспитательница в детском садике, мотальщица на камвольном комбинате или депутат Государственной думы. Достанется все равно.

Всем еще памятно вероломное нападение Владимира Жириновского на Евгению Тишковскую. Предложение депутата Марычева освидетельствовать на предмет СПИДа вернувшуюся из-за границы Алевтину Федулову, хоть и подзабылось, но не стало от этого менее отвратительным. Сколько раз подвергалась нападкам Галина Старовойтова, не в состоянии упомнить никто. И вот — новый скандал.

На этот раз отличился коммунист Василий Шандыбин, которому г-жа Лахова попыталась объяснить, что вопреки его представлениям импортные презервативы отнюдь не являются причиной распространения сифилиса среди россиян. Радетель о здоровье нации разразился крайне, как ему, наверное, показалось, оскорбительной тирадой, суть которой в том, что, дескать, г-жа Лахова поразительно хорошо осведомлена о деталях и тонкостях обсуждаемого вопроса. И хотя спикер Селезнев лишил г-на Шандыбина слова, этим дело и кончилось. Обидчик даже проигнорировал адресованные ему собратьями по Думе призывы извиниться.

Вот и получается, что женщинам не остается ничего иного, кроме как еще теснее сплотить ряды в ответ на традиционные мужские хамство и черствость. Как раз на 4 марта назначено подписание Хартии женской солидарности, инициаторами которой выступили, в частности, Движение женщин России во главе с Екатериной Лаховой, Конфедерация деловых женщин (депутат Галина Карелова) и ярославская региональная организация «Равновесие» (депутат Елена Мизулина). Одна из целей Хартии — «реализация принципа равных прав» мужчин и женщин, закрепленного в ст. 19 Конституции России.

Варвара Перепелкина

Конституционный муж

Владимир Туманов с достоинством провел два года на посту Председателя КС. С достоинством и уходит

Елена Трегубова

Кто такой Зорькин, в России помнят все. Кто такой Туманов, знают единицы. Старый, зорькинский, Конституционный суд навсегда врезался в память граждан «процессом над КПСС», для которого даже обычно сдержанные юристы приличного эпитета подобрать не могут, а также идеологической поддержкой вооруженных мятежников, защищавших Конституцию, которую сами же они в тот момент – учитывая острую историческую необходимость – меняли чуть ли не ежечасно.

Так что если говорить об известности, тумановский Конституционный суд в сравнении с зорькинским – просто бесцветное пятно на пестром постсоветском историческом полотне.

Туманов – Антизорькин. Туманов за всю свою жизнь не участвовал ни в одном скандале. О нем говорят как о человеке, предельно лояльном президенту, и Туманов с гордостью соглашается: «Таким должен быть каждый настоящий судья по отношению ко всем властям предержащим». При этом между лояльностью и зависимостью знака равенства не ставит, утверждая, что за все время судейства ни разу не получил директивного звонка из Кремля.

За два года председательства Туманова Конституционный суд рассмотрел почти 300 запросов и вынес постановления по 40 с лишним делам. По юридическим понятиям, это не просто количественно, а качественно больше сделанного за два года при Зорькине. Конституционный суд толковал спорные статьи Конституции, сверял с Основным законом нормативные акты субъектов Федерации, проверял на конституционность указы президента и т.д. и т. д. Но что действительно непривычно для России – Конституционный суд реально защищал права граждан и отменял законы, которые их нарушают. Почти 40 процентов рассмотренных дел – это запросы граждан. Через Конституционный суд некая гражданка Алешникова, а с ней «по прецеденту» и десятки тысяч других детей, родители которых были репрессированы советской властью, получили соответствующие права. С помощью КС граждане Ващук и Оглоблина вернули себе и тысячам других россиян жилплощадь, незаконно отобранную после ареста. Гражданин Наумов отспорил у колхоза право наследовать хозяйство своих родителей. Можно сколько угодно иронизировать по поводу «превращения КС в городскую управу», но факт остается фактом: в стране впервые появился орган, в который может обратиться за защитой любой человек, если какой-либо закон или директива чиновника ущемляют его конституционные права. Для России, унаследовавшей большинство законов от прежнего режима, это важно вдвойне.

Вероника Куцылло (корреспондент газеты «Коммерсантъ»), оспорившая в КС право московских властей взимать с граждан поборы за прописку, вспоминает, что была приятно удивлена, когда Туманов, не участвовавший в рассмотрении ее дела, тепло поздравил ее – не только с личной победой, но и с «созданием прецедента». Кажется, Туманову действительно интересно защищать человеческие права.

Разумеется, дело не в персоне председателя, а в системе. Каким бы ни был Зорькин, его суд функционировал в другой стране, при другой Конституции – прямо противоположной сегодняшней и напоминавшей скорее дневник съезда, чем Основной закон. Поэтому только тумановский Конституционный суд (несмотря на то, что две трети в нем – судьи зорькинского призыва) может быть с полным правом назван первым Конституционным судом России. И именно Владимир Туманов, уходящий сегодня в отставку, останется в истории первым Председателем первого Конституционного суда.

Случайная карьера

Туманову веришь, когда он говорит: «Я никогда не искал ни этого кресла, ни вообще карьеры – политической или судебной».

Свою профессиональную жизнь Туманов характеризует как цепь случайностей и совпадений. Юриспруденцией заниматься и не думал. Но «так получилось», что его школьные годы «подпали под войну», и экзамены пришлось сдавать экстерном на случайных вечерних курсах, куда случайно приехала комиссия набирать студентов на юрфак Института внешней торговли. После института, «случайно» пошел на очное отделение аспирантуры, «просто потому, что трудно было совмещать заочную аспирантуру с работой». Выведя его на нужную дорогу, следующие сорок с лишним лет судьба не тратилась больше на «случайности», предоставив своему подопечному набирать знания и формировать характер, которые она планировала востребовать позже. Он плавно двигался по восходящей: аспирант, младший научный сотрудник, старший научный сотрудник, заведующий сектором, заведующий отделом, главный научный сотрудник – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки...

Новые «случайности» пришли в 90-е годы вместе с началом серьезных общественных перемен. Один из немногих в стране квалифицированных правоведов шел нарасхват: процесс над КПСС, бесчисленные правовые комиссии, Конституционное совещание. Осенью 1993 года Сергей Шахрай (с которым Туманов познакомился на процессе КПСС) «случайно» включил его в список партии ПРЕС на выборах в первую Думу. Сам Туманов описывает этот эпизод так: «Я почти ничего не знал о ПРЕС, да и в парламент совершенно не собирался, и вообще меня не было в тот момент в стране. Мне позвонили от Шахрая, попросили разрешения включить меня в список, и я согласился, подумав, что им просто нужно для солидности мое юридическое имя. А потом, когда вернулся в страну, выяснилось, что я стал депутатом». «Случайное депутатство» стало одной из главных причин, по которой сенаторы довольно легко (даже не мучая его традиционными для тогдашнего состава палаты вопросами типа «На чьей стороне вы были в 91-м? А в 93-м?!») утвердили Туманова на пост конституционного судьи – все-таки коллега.

История умалчивает, чем именно фигура Туманова впервые обратила на себя внимание президента. Но некоторые предположения сделать можно. Известно, что Туманов тихо, но уверенно осудил августовский путч 91-го, на процессе КПСС дал экспертное заключение, которое «не понравилось коммунистам», занял вменяемую позицию во время событий 93-го года. А в 94-м президент выдвинул Туманова на должность конституционного судьи и в 95-м поддержал его избрание председателем КС. Однако было бы чересчур примитивно объяснять подобный выбор Ельцина лишь соображениями политической лояльности. Лояльных (по крайней мере внешне) было много, еще больше – откровенных подхалимов, и способность главы государства разглядеть на этом фоне юриста такого высокого класса заслуживает только уважения.

Внутри Конституционного суда Туманов был воспринят как идеальная компромиссная фигура для председательского кресла. Было очевидно, что власть не позволит возглавить КС никому из зорькинской команды – они должны были быть благодарны уже за то, что по необъяснимой милости президента их не только не объявили подельниками Руцкого и Хасбулатова, но и оставили при мантиях. С другой стороны, кандидатура вроде Аметистова, который во время октябрьского кризиса выступил против Зорькина, была бы неминуемо заблокирована «старой гвардией».

Таким образом, судьба через цепь «случайностей и стечений обстоятельств» привела Туманова точно в нужное время ровно в нужное место, где его деятельность позволила ему удовлетворить не только собственную тягу к научному творчеству.

Идеальный судья

Туманов обычно проводил отпуск с семьей и друзьями на байдарках. Я встречала трех человек, которые ходят на байдарках, и все они, как ни странно, ученые-юристы и все – порядочные и чрезвычайно трудолюбивые люди академического склада. Основываясь на таком сугубо личном опыте знакомств, нельзя, разумеется, вывести закон: «Все байдарочники – порядочные и юристы». Однако фигура Туманова, похоже, не может служить его опровержением.

Принадлежность к братству байдарочников сочетается у Туманова с типичными внешними чертами старорежимного судьи: невысокий, сухонький, да еще и говорит чрезвычайно тихим, чуть скрипучим голосом. (Сам Владимир Александрович, правда, не считает такое описание своей внешности объективным.)

Туманову была подарена уникальная возможность быть и ученым, и судьей одновременно и, как ни избито звучит это выражение, воплотить в жизнь те юридические формулы, которые он почти полвека умозрительно выверял в тиши кабинета.

В советские годы апеллировать к Конституции в правовом, а не в идеологическом смысле было не только не принято, но и считалось крамолой. Призыв диссидентов к властям «соблюдать хотя бы свою Конституцию» считался одной из наиболее зловредных форм антисоветской пропаганды. В свободной продаже не было не то что серьезной юридической литературы, но даже советских кодексов – доступ к ним имелся лишь в соответствующих органах, а также в «специализированных» вузах, студентом одного из которых Туманов и являлся. Позднее, работая в Институте государства и права при Академии наук и занимаясь «сравнительным правом», он получил свободный доступ к западной юридической литературе. У Туманова была уникальная возможность получить настоящее правовое образование: «Откуда иначе было взяться, к примеру, специалисту по конституционному праву, – замечает Туманов, – если в Советском Союзе Конституционный суд считался органом, посягающим на волеизъявление народных избранников».

РОДИЛСЯ **20 ОКТЯБРЯ 1926** ГОДА
1943 – 1948 – СТУДЕНТ ИНСТИТУТА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
1948 – 1949 – ЮРИСКОНСУЛЬТ АО «ИНТУРИСТ»
1949 – 1959 – АСПИРАНТ, МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК МИНЮСТА
1959 – 1994 – СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК – ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
1993 – ДЕПУТАТ ГОСДУМЫ ОТ ПРЕС
1994 – СУДЬЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
1995– ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА, ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВА, АВТОР БОЛЕЕ 200 ТРУДОВ ПО ТЕОРИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО, ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Таким образом, к 90-м годам, то есть к тому моменту, когда стране неожиданно понадобились цивилизованное законодательство и цивилизованная система контроля за его соблюдением, Туманов оказался едва ли не единственным специалистом по конституционному праву, прекрасно знавшим правовую практику всех развитых государств.

С Тумановым произошло чудо, о котором лишь мечтают кабинетные ученые: весь его научный опыт оказался вдруг востребованным. Он был аккуратно «пересажен» из науки в жизнь, как рассада из академической теплицы.

Сталинист – сын врага народа

Изучая в советское время западное право, Туманов не стал, однако, «диссидентом от науки». К примеру, его докторская диссертация называлась «Буржуазная правовая идеология» и была посвящена критике западных направлений юридической мысли с марксистских позиций.

«Я был типичным сыном своего поколения», – констатирует Туманов. Рос в семье «простых советских служащих» (мать – профсоюзный работник, отец – сотрудник Наркомзема), вступил в партию и верил в гениальность тов. Сталина. Несмотря на то, что отец был репрессирован в 38-м и ему самому пришлось походить, правда, недолго (отца перед войной выпустили), с клеймом «сын врага народа».

«Оттаивать» Туманов начал тоже «вместе со всеми» – после XX съезда и «вместе со всеми» вновь «замерз» на оставшиеся до перестройки десятилетия.

По его признанию, он сам ставил для себя ограничения: «К примеру, я знал, что не могу написать о том, что мне не нравится система формирования Советов и вообще их деятельность и т. д...» В то время Туманов считал для себя смелостью выступить в защиту «естественных» прав человека, отделить их от прав, «данных партией и правительством». Выход книги с этим сомнительным тезисом задержали на полгода, однако сформулировано все

было аккуратно, со ссылкой на Маркса, и «срок» получила только книга, а не автор. Из другой монографии советская цензура потребовала убрать упоминание о том, что в Соединенных Штатах цензура запрещена конституцией. Туманов, как и многие другие советские интеллигенты, не помышляя о прямом выступлении против властей, тем не менее старался добросовестно делать свою работу. И ссылки на классиков марксизма-ленинизма постепенно становились в его книгах лишь «фиговым листком».

В 90-м году он вместе с коллегами по институту без шума, но с радостью вышел из партии.

Туманов утверждает, что за упоминавшуюся книгу о буржуазной правовой идеологии (которая переведена на несколько языков) ему не стыдно и сегодня: «Вот недавно я был в гостях у конституционного суда ФРГ, и его председательница фрау Лимбах сделала мне комплимент по поводу этой работы. Конечно, со скидкой на время, когда она была написана...»

Марксист-рецидивист

Туманов прошел через все типичные для своего поколения «идейные этапы», отсюда и типичные рецидивы. Он до сих пор называет себя «в чем-то марксистом». Впрочем, когда просишь объяснить, в чем именно, он приводит невинные тезисы о «главенстве экономики над политикой» и о «приоритете права как некой глубинной субстанции над законами». «Конечно, все это не Маркс первым сказал, но мы-то это впервые прочитали именно у него...»

Еще один забавный атавизм, типичный

МАНТИЮ МОЖНО И СНЯТЬ. МЫСЛИ КУДА ДЕНЕШЬ?

для многих бывших членов партии: вспоминая об эпохе Горбачева, он сожалеет о том, что генсек «сам вовремя не сумел расколоть партию на два крыла: консервативное и социал-демократическое, тогда бы было только две партии, а не миллион, как сейчас...».

«...И жена его — Конституция...»

Нужно видеть, с каким выражением лица Туманов цитирует заголовок статьи в одной из московских газет, гласящий: «Не надо защищать Конституцию...» Посмотреть, какими становятся его глаза при упоминании о призывах оппозиции изменить Конституцию, также дорогого стоит. В такие моменты думаешь, что если есть в стране человек, который свято относится к Конституции, то это именно председатель Конституционного суда.

Туманов подчеркнуто аполитичен, но в границах юридического поля он — правовой антикоммунист. Он — один из разряда непопулярных в постсоветской России людей, брезгливо относящихся к политикам, «которые поносят Конституцию и тут же сетуют на отсутствие правового государства».«Упрекать Конституцию в невыплате зарплат — все равно что упрекать Семейный кодекс в том, что от тебя жена ушла».

Он категорически против того, чтобы «трогать» Конституцию. Он за то, чтобы дать спокойно развиваться «зачаткам нового общества, рожденным Конституцией». Он убежден, что все посягательства на нее — лишь проявления политического эгоизма. «Трогать», «рожденные ею» — тут чувствуется что-то телесное, живое. Так говорят не о документе, а скорее уж о женщине. Сила и искренность, звучащие в этих словах, почти не оставляют сомнений: председатель российского Конституционного суда относится к Конституции как к жене. Причем как к жене любимой. Может быть, потому, что эта жена его, при всех недостатках молодости, сильно выигрывает в сравнении со старой женой — та была нелюбима, уродлива, слабоумна, да вдобавок целая толпа «народных избранников» насиловала ее чуть не каждый день.

Разное

Туманов считает некоторые решения Конституционного суда ошибочными. Какие — судебная тайна. Известно одно: в этом перечне нет «чеченского дела» — решения КС, которое задним числом объявило войну в Чечне соответствующей Конституции. Это решение председатель КС открыто поддержал, «поскольку оно подтвердило конституционные принципы целостности РФ и невозможность выхода субъекта из ее состава»...

Несколько месяцев назад, упомянув в разговоре одну прибалтийскую республику, «практически не имеющую армии», Туманов обронил: «Скучно ведь жить в такой маленькой стране!» С доводом, что «лучше уж быть скучным, чем постоянно угрожать всем соседним государствам», не согласился, дав понять, что вовсе не осуждает воинственность империи, которая всегда стремится к завоеваниям новых территорий и «приносит на них великую культуру»...

Объясняя свою позицию по Чечне, Туманов мимоходом назвал «коренным населением» Грозного русских, и добавил, что чеченцы должны быть признательны России за строительство этого города...

Хотя в журналистской среде Туманов имеет репутацию изысканного чревоугодника, сам он характеризует свои кулинарные пристрастия так: «Я могу есть все — совершенно не привередлив». А вот слух о том, что он неплохо разбирается в напитках, председатель Конституционного суда не опровергает. Из спиртных напитков предпочитает крепкие. Любит виски, французский пастис, а зимой — лучше водку... В дальнейшие подробности входить отказался, узнав, что собеседник не пьет вовсе. «А зачем тогда?..»

Туманов не считает Конституционный суд «делом своей жизни»: «Дело жизни ученого — все-таки книги». Что выйдет из-под пера бывшего председателя Конституционного суда после ухода на покой — главная книга жизни, или разоблачающий тайную страсть воина-завоевателя роман эпохи колониальных войн? В одном можно быть уверенным: первый Председатель первого Конституционного суда России ни дня не будет вполне спокоен за свое детище — ведь со сменой председателя может сильно измениться и дух в Конституционном суде. И уж Конституционному-то суду, поднимая бокал с любимым напитком за его благоденствие, Туманов никогда не пожелает «перестать быть скучным».

И дольше века длится Дэн

Отец китайских реформ указал стране, как идти к лидерству в новом тысячелетии

Сергей Строкань,
Дмитрий Мосяков

ЭПОХА

НАИБОЛЕЕ НЕТЕРПЕЛИВЫЕ КОММЕНТАТОРЫ начали подводить итоги эпохи Дэн Сяопина за несколько лет до его смерти, когда достигнувший преклонного возраста «ветеран коммунистического движения» и «архитектор китайских реформ» ушел со своих партийных и государственных постов и перестал появляться на публике.

В последний раз китайцы видели его в 1994 году в канун местного Нового года, отмечаемого по лунному календарю. Было очевидно, что Дэн медленно угасает. О состоянии его здоровья более чем миллиардная страна, где подобная информация строго засекречена, следила по косвенным признакам — своего рода «народным приметам». Особенно внимательно следили за поездками высших руководителей и его ближайших родственников. Когда генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь и премьер Ли Пэн несколько дней назад одновременно прервали свои поездки по стране и срочно вернулись в Пекин, китайцы поняли — с Дэном неладно.

Дэн уходил медленно. Даже на пути к смерти он сохранил верность китайской мудрости, которую в политике блистательно воплотил в тактику «малых шагов». Сам Дэн предпочитал ее формулировать так: переходя вброд быструю реку, следует не торопиться и внимательно смотреть под ноги, осторожно ступая с камня на камень. Сделав эту формулу своим кредо, Дэн Сяопин добился выполнения практически всех своих политических планов, не увидев лишь церемонии поднятия флага КНР на центральной площади Гонконга.

Он уходит, оставляя своим преемникам динамично развивающуюся страну, которую прочат в лидеры XXI века. Выпестованное им политбюро, где тон задают его ученики во главе с Цзян Цзэминем, без сомнения будет следовать его стратегической установке «сохранять бдительность в отношении правого уклона, но главным образом предотвращать левый». Это должно стать залогом продолжения центристского курса и политической стабильности. Плавный переход власти к новому поколению политиков произошел задолго до его смерти, и сам факт его кончины лишь подводит черту под этим процессом.

Дэн сделал ставку на всемерное привлечение в страну иностранного капитала, зарубежной техники, технологий. Для страны, ко-

Дэн Сяопин принадлежал к первому поколению коммунистических руководителей Китая, занимавших заметное положение и в партии, и в армии задолго до прихода КПК к власти в 1949 году. Он завоевал авторитет еще в середине 30-х годов, когда в должности политкомиссара принял участие в Великом походе китайской красной армии против войск режима Чан Кайши. Хотя в эпоху «культурной революции» в середине 60-х годов его и назвали «лицом номер два в партии, идущим по капиталистическому пути», образ оппозиционера только добавил ему популярности. Своим спасением от гибели он обязан заступничеству премьер-министра КНР Чжоу Эньлая, который уже тогда, по всей видимости, разглядел в Дэне будущего лидера страны.

В конце 70-х годов после безуспешных «скачков в коммунизм», «великой пролетарской культурной революции» и прочих массовых кампаний «великого кормчего» Мао китайская экономика пребывала в состоянии полураспада, а Китай называли «больным человеком Азии». Именно в этот момент, через два года после смерти Мао и устранения «банды четырех», и стала вновь восходить звезда Дэна.

Уже первые его заявления на III пленуме ЦК КПК о политике «четырех модернизаций» в декабре 1978 года показали, что Китай получил нового сильного руководителя. Он заставил партию отказаться от принципиального маоистского лозунга «классовая борьба — основа», а вместо этого главным революционным делом было провозглашено экономическое строительство.

торая еще вчера объявляла все западное исчадием дьявола, это была подлинная революция. Но главным в его политике стала аграрная реформа — введение семейного подряда в деревне. Получив участок земли и возможность самостоятельно распоряжаться урожаем, замордованный бесплатным трудом в коммунах китайский крестьянин продемонстрировал чудеса трудолюбия. Реформа принесла фантастические результаты. В 1984 году урожай зерновых достиг 407 миллионов тонн, что в полтора раза превышало уровень 1975 года. Стабильность в китайской деревне, где живет основная часть населения страны, стала залогом стабилизации в целом.

В промышленности реформа началась уже после перестройки отношений в деревне, и смысл ее состоял в том, чтобы перевести высокоцентрализованную экономику советского типа на рыночные рельсы. Ослабление жесткого государственного контроля, иностранные инвестиции и переориентация на внешние рынки привели к тому, что по темпам экономического роста Китай вышел в мировые лидеры.

Эти успехи окончательно превратили престарелого реформатора (он начал модернизацию страны в 74-летнем возрасте) в нового харизматического лидера Китая. Однако это была уже другая харизма, резко отличная от харизмы Мао, который для китайцев был полубогом. Харизма, основанная на признании заслуг, а не на культе личности. Наверное, именно поэтому смерть Дэна не вызвала у китайцев того страха и неуверенности, которые испытывают люди, утратившие свое божество. Никакой массовой истерии, сравнимой со всеобщим горем 1976 года, когда умер Мао, сегодня нет и в помине. Дэн так изменил нацию, что она больше не бьется в истерике у гробов своих вождей.

Конечно, кто-то может объяснить подобную сдержанность и памятью о событиях на площади Тяньаньмэнь, когда с согласия Дэна в 1989 году танки китайской армии давили безоружных студентов. Действительно, Дэн никогда не был голубем: вопрос о стабильности режима он ставил превыше всего. Когда необходимо было бросить китайские войска на вьетнамскую границу, чтобы покарать Вьетнам, он не задумываясь пошел на это. Как и в случае с Тяньаньмэнь, Дэн никогда не боялся испортить свой имидж в глазах западных лидеров. Он полагал, что демократия западного образца неприемлема для конкретных условий Китая и, как знать, может быть, и был прав. Так или иначе, но скомпрометированная в СССР идея авторитарного государства-партии в условиях КНР доказала свою жизнеспособность.

«Не важно, какого цвета кошка, важно, чтобы она ловила мышей», — в разных жизненных ситуациях любил повторять Дэн. Этот завет самого удачливого реформатора XX века он передал реформаторам века грядущего, который должен стать эпохой прагматизма и здравого смысла. ■

Израиль: годы между войной и миром

Перманентные переговоры — едва ли не самый взрывоопасный вариант развития мирного процесса

Дмитрий Сабов

КОНФЛИКТ

Шимон Перес любит рассказывать журналистам, как однажды в двадцатилетнем возрасте он добирался автостопом до Хайфы. Дело было в 1943 году, голосовать на дороге приходилось часами. В конце концов повезло: тормознул попутку. До Хайфы его подвез Давид Бен-Гурион, будущий архитектор Государства Израиль.

Через час пути, когда они уже почувствовали себя соратниками, Бен-Гурион обронил:

— Знаешь, почему Троцкий так никогда и не стал настоящим государственным деятелем? Он никак не мог сделать выбор между войной и миром. А политик должен уметь принимать решения...

Первое решение Переса созрело под влиянием этой встречи. По указанию Бен-Гуриона он отправился в пустыню Негев — доставлять оружие для войны с арабами. Через полвека он сядет с ними за стол переговоров.

Затянувшаяся пауза

Шимон Перес не единственный, кто хотел сначала войны, потом мира, причем и того, и другого с одинаковой страстью. Череда войн, которая началась в 1948 году, на следующий день после образования государства, научила политиков его поколения принимать трудные решения. Тем не менее через полвека они опять оказались перед выбором: либо отправить на войну очередное поколение соотечественников, либо «выкупить» мир у вчерашних врагов, поделив с ними отвоеванное государство.

Первым этот мучительный выбор сделал премьер Ицхак Рабин — генерал, под чьим командованием в 1967-м десантники взяли Восточный Иерусалим и водрузили флаг с шестиконечной звездой над Стеной плача, главной святыней евреев. А к решению начать переговоры о мире его подтолкнул министр иностранных дел Шимон Перес, долгие годы занимавшийся строительством израильской военной машины.

То, что происходит сегодня, от них уже не зависит. Рабин погиб от пули религиозного экстремиста. А Перес, пережив драматическое поражение на выборах в мае 1996 года, передал судьбу Государства Израиль в руки тех, кто требовал затормозить мирный процесс. Но даже торможение, как стало ясно год спустя, вылилось в ту же заботу: не пустить мир под откос.

— Огромное число трудностей связано с тем, что договариваются не два государства, а два общества, которые меняются на глазах, — говорит Моше Фогель, глава правительственной пресс-службы. — Сегодня никому не придет в голову назвать победой взятие, скажем, Дамаска, если за такую победу надо положить тысячи жизней.

Видимо, главное, что Израиль понял за три с половиной года переговоров о мире: он безмерно устал от войны. Никто не может предсказать, в какие проценты выльется это ощущение на очередных выборах, но его нельзя не заметить. Политически подкованный лейтенант с артиллерийской батареи на Голанских высотах (по наводке разведгрупп, выискивающих исламских боевиков, она ведет огонь по югу Ливана) вдруг оговаривается: эти сирийцы потому не хотят договариваться с нами о мире, что своими силами уже не могут справиться с «Хезболла». «Сначала они их вооружили, а теперь спихивают грязную работу на нас».

А на следующий день после столкновения двух вертолетов, которые транспортировали солдат через ливанскую границу, израильский полковник на военной базе в Хевроне демонстрирует листок с соболезнованиями, подписанный офицерами палестинской полиции, с которыми они совместно патрулируют в городе. Тем временем страна, не дожидаясь правительственного призыва, погружается в траур и, как одна семья, подсчитывает: 73 погибших в эту ночь плюс 26 погибших в других авариях за год плюс 59 убитых в боевых действиях плюс 30 солдатских самоубийств... Не так много для войны, но что-то многовато для мира.

«Два народа, два государства, одно будущее» — израильские и палестинские активисты организации «Мир сегодня» в Вифлееме

Западный берег: этническая мозаика

Палестинские города и поселки (всего 380)

Израильские поселения (всего 127)

Повторение пройденного?

Впрочем, в аппарате нового израильского премьера Биньямина Нетаньяху акценты расставляют иначе. Во-первых, подчеркивает политический советник премьер-министра г-н Бар-Илан, договоренности с палестинцами в Осло в 93-м — это очень неудачный план, составленный «академиками от дипломатии» без учета общественных настроений и без необходимой проработки вопросов безопасности. На Ближнем Востоке такой план работать не может, что и подтвердилось: после серии терактов в феврале–марте 96-го само правительство Переса остановило переговоры о передаче Хеврона палестинской администрации.

Во-вторых, продолжает советник, принципиальной ошибкой предыдущего правительства было решение одновременно вести борьбу с террористами и продолжать переговоры о мире. Получился абсурд: зачем администрации Арафата участвовать в борьбе с террористами, раз мирный процесс и так гарантирован? Чтобы обеспечить взаимную ответственность сторон, и та и другая обязаны взять на себя жесткие обязательства по обеспечению безопасности. Поскольку все это согласовывалось с Вашингтоном, пауза получилась длинная, но с заключением соглашения по Хеврону закончилась и она.

В паузу, напомним, вместились не только дипломатические усилия правительства, но и кровопролитные столкновения израильской армии с палестинской полицией из-за прокладки туннеля в Иерусалиме, обстрел израильским солдатом рынка в Хевроне, резкое ухудшение отношений Израиля с арабскими странами, а также прокатившаяся по миру паника, что мирный процесс, к которому приложили столько усилий, вот-вот пойдет под откос.

Так или иначе сегодня Нетаньяху, как в свое время Рабин и Перес, объезжает мир перед очередным раундом мирных переговоров с палестинцами (глава палестинской автономии Ясир Арафат, впрочем, тоже не сидит на месте), а советники премьера дают понять, что в ближайшие два месяца могут быть новости на переговорах с Сирией по Голанам. Ситуация становится все больше похожей на прошлогоднюю, до майских выборов 1996-го: крайне правые опять критикуют правительство, но теперь уже «свое». Теперь уже на Нетаньяху падают подозрения в закулисных переговорах. Теперь уже от него требуют срочно санкционировать застройку новых районов в Восточном Иерусалиме, где палестинцы хотели бы разместить свою столицу.

Так была эта пауза тактической или стратегической? Хочет мира Нетаньяху или он всего лишь не хочет войны? Нынешний премьер в

Хеврон: жизнь по законам «переговорного времени»

ВОКРУГ РОССИИ

ИЗРАИЛЬСКИЙ СОЛДАТ В НАБЛУСЕ (ВВЕРХУ) И ПАЛЕСТИНЕЦ (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ) МОЛЯТСЯ РАЗНЫМ БОГАМ, НО ЗА ОДНО БУДУЩЕЕ

отличие от кибуцника Переса капитал изучал не по Марксу — он этот капитал делал, торгуя мебелью. Между Нетаньяху и Пересом, как заметил один из советников нового премьера, дистанция в добрых пятьдесят лет — каждый из них улавливал побуждения своей эпохи, своего поколения. И если предшественники доказали, что олицетворяли в политике не только волю нации, но и ее мечту, то новым прагматикам еще предстоит доказать, что они отражают в ней не одни только страхи.

Нетаньяху был абсолютно прав, утверждая, что мир возможен только на тех условиях, на которых его хочет общество. Возобновление мирных переговоров позволит понять: на каких?

Еврейская перестройка

О масштабе и глубине перемен, которые может вызвать переход Ближнего Востока в мирное состояние, говорит хотя бы такая деталь: Израиль уже сегодня входит в пятерку наиболее быстро развивающихся стран (все остальные места поделили между собой дальневосточные драконы). Освоение высоких технологий в условиях мира открывает перед Землей обетованной, где, кстати, были собраны первые «пентиумы», не только новые рынки. Как знать, а не станет ли экономический бум своего рода новой религией, которая в будущем сплотит ее население и приведет Израиль в эпоху «постсионизма», наступление которой в 1951 году предрекал сам Бен-Гурион? Учитель Шимона Переса основывался на том, что многие национальные задачи были уже к тому времени решены — евреи обрели свою родину, этап национально-освободительной борьбы закончился, государство образовано, пришла пора его обустроить...

Захватывающие перспективы экономической экспансии открываются на фоне дискуссии о самой природе этого государства, которую резко обострила неоднозначная реакция общества на мирный процесс. Если он будет доведен до конца, уверяет ряд авторитетных политиков и исследователей, Израиль непременно трансформируется из «этнической демократии», которая собирает евреев со всего света, в государство, гражданами которого становятся независимо от их национальной или религиозной принадлежности. Иными словами, государственная идея, по выражению израильской газеты «Гаарец», придет в соответствие с универсальными требованиями либеральной демократии, а идеологическая (или, если угодно, этническая) концепция гражданства сменится на более современную — скажем, американского образца.

Этой либеральной тенденции, которую выражает пока меньшинство, противостоит другой, ортодоксально-консервативный полюс общества. Он категорически против отказа от идеи еврейской богоизбранности и концепции Земли обетованной в библейских границах. Выстрел в Ицхака Рабина показал, что этот спор вступает в новый этап. Так, говорят в Израиле, во внутриполитических спорах евреи свои взгляды не отстаивали около двух тысяч лет.

Об этом предупреждали и до выстрела в премьер-министра. Не случайно же экс-председатель Всемирного еврейского конгресса Наум Голдманн незадолго до убийства Рабина упрекал радикалов в том, что они подменяют «библейской легитимностью» (право на аннексию Иудеи и Самарии — палестинских территорий на Западном берегу реки Иордан) международное право (необходимость передавать палестинцам территории, определенные в ходе мирного процесса).

Сам Рабин, однако, не тратил время на рассуждения по поводу того, каким должно быть еврейское государство. Генерал знал, каким оно больше не может быть. Однажды на встрече с американскими евреями он заметил: «Мы не для того создавали Государство Израиль, чтобы жить в ситуации, когда один народ навязывает свою волю другому народу». Рабин опасался, что отказ от переговоров, на котором тогда настаивала правая оппозиция, чреват воспроизведением апартеида по образцу ЮАР.

— Дело не в иерусалимских тоннелях и даже не в Хевроне как таковом, — объясняла мне осенью 96-го г-жа Хольст, вдова министра иностранных дел Норвегии, на вилле которого четыре года назад разворачивались первые переговоры между палестинцами и израильтянами. — Начиная переговоры, их участники хорошо понимали, что движение к миру возможно лишь поэтапно: сначала решение проблемы беженцев, потом палестинская автономия, только затем — статус Иерусалима. Каждый из этих этапов возможен лишь в том случае, когда и в израильском, и в палестинском обществах созреют условия, которые позволят сделать следующий шаг.

После гибели Рабина вопрос стоит, в общем, так же, как стоял и при его жизни. Общество меняется, но медленно. Выходов два: либо обогнать эти изменения, что, собственно, и попробовали Рабин и Перес. Либо замедлять процесс. Эту тактику избрал Нетаньяху.

ПостПЕРЕСтройка

Сегодня ясно, что точка в самом долгом конфликте XX века не будет поставлена в текущем столетии. Если тактика Нетаньяху все-таки тактика, а не стратегия, то она, пожалуй, оправданна: движение по политическому полю, столь заминированному общественными, национальными и религиозными противоречиями, требует пауз, и это большая удача, когда в их необходимости уверено большинство. Не дай Бог, чтобы те страсти, которые вылились в десятые доли процента перевеса Нетаньяху над Пересом, вылились во что-то другое. Мирный процесс возвращается в свое русло, а значит, альтернативы у него нет.

В израильском обществе все чаще говорят о коалиции ради мира. Как и ожидалось, выйдя из оппозиции, правые начинают движение к центру, понемногу отдаляясь от ортодоксов. Туда же логика событий подталкивает и левых. Не случайно накануне нового старта мирных переговоров правящий блок «Ликуд» и оппозиционная Партия труда Переса достигли соглашения о «принципах окончательного урегулирования отношений с палестинцами». Обе стороны при этом поступились старыми догмами, но обе, судя по всему, остались довольны.

В центре их, кстати, давно поджидает новая политическая константа — «русская партия» Натана Щаранского. Министр торговли и промышленности, который клянет свое кресло за то, что «все время положение обязывает подбирать слова», иной раз прибегая к символам. В своем кабинете напротив портретов премьера Нетаньяху и президента Вейцмана он повесил портрет Сахарова: «Андрей Дмитриевич наверняка окажет на них положительное влияние».

Иерусалим–Голаны–Москва

ЭКСКЛЮЗИВ

Не надо бояться будущего

Идеолог диалога с палестинцами по-прежнему убежден, что переговорам о мире медлительность противопоказана

Шимон Перес будет возглавлять израильскую оппозицию до июня 1997 года. Пока еще трудно сказать, кто станет после него во главе Партии труда: то ли Йосси Бейлин, один из активных участников мирного процесса, то ли генерал Эхуд Барак, бывший начальник генштаба. Зато ясно другое: не выиграв ни одни выборы, в которых он принимал участие, Перес вряд ли сумеет остаться на первых ролях.

Этот политический наследник Рабина, похоже, запомнится тем же, чем и все прочие специалисты по перестройке, на которых был так щедр конец этого века. Шимон Перес начал мирный диалог с палестинцами, который обернулся самой радикальной реформой израильского государства со времен его основания, и пал его жертвой. Перестройки тоже пожирают своих детей.

ШИМОН ПЕРЕС НА ФОНЕ ПОРТРЕТА ИЦХАКА РАБИНА

Любопытно, что у этого иммигранта из Белоруссии (в 11 лет он высадился в Палестине, тогда подмандатной территории Великобритании, под фамилией Перский) отношения с войной и миром складывались ничуть не проще, чем у Ицхака Рабина. Аппаратчик Перес, конечно, не был военным героем, как генерал, однако на войну будущий идеолог мирных соглашений в Осло поработать тоже успел. В 50–60-е годы он обеспечивал поставки танков на Землю обетованную, а после создавал на ней авиационную промышленность. За мир он начал бороться в 80-е, но долгое время делал это так же скрытно, как строил замаскированный под текстильную фабрику ядерный центр в Димоне. И столь же настойчиво, как уговаривал премьера Рабина в 1976-м пойти на операцию по освобождению заложников в Энтеббе.

До начала переговоров о мире политическое кредо Шимона Переса многие затруднялись определить окончательно. Ни голубь, ни ястреб, он сам выбрал себе прозвище в английской тюрьме, куда угодил, попавшись на нелегальном ввозе оружия в Израиль. Перес — так зовут в пустыне ночную птицу, которая появляется всегда неожиданно.

— Скрытая дипломатия в вашем исполнении, г-н Перес, сделала чудеса в ходе подготовки мирного процесса с палестинцами. Считаете ли вы эту практику и в дальнейшем оправданной?

— Я бы поостерегся от обобщений. Тайная дипломатия ради мира — это неплохо. Другое дело — тайная дипломатия ради войны. Суть не определяется степенью таинственности: мир, например, приходится готовить в большем секрете, чем войну, — ведь во втором случае вам ни к чему договариваться с противниками.

В случае с ООП параллельно шли два типа переговоров: открытые для прессы и публики в Вашингтоне и закрытые в Осло. Результат известен. Переговоры в Вашингтоне из-за постоянного внимания прессы буксовали, потому что участники опасались реакции у себя дома. Переговоры в Осло привели к компромиссу.

А вот в случае с Сирией эффекта не было. Я, например, послал г-ну Асаду послание, в котором сказал: если вы хотите подписывать договоренности до выборов 1996-го, то я готов. Он не ответил. Потом наступили выборы... Дело было не в тайне, а в том, что г-н Асад очень медлительный джентльмен. И вдобавок чрезвычайно подозрительный.

— Вас чаще обвиняли в обратном.

— Знаете, в одной из книг французского писателя Андре Мальро мать, у которой дети — пилоты, просит их поберечь себя и летать помедленнее и потише. Она не понимает, что в полете безопасность обеспечивает как раз обратное — надо как можно быстрее набрать скорость и высоту. С миром ведь то же самое: чем больше высота и чем выше скорость движения к цели, тем безопаснее...

— Что изменил, с вашей точки зрения, мирный процесс в израильском обществе?

— Главное изменение состоит в том, что люди стали смотреть на мир как на что-то реальное. Они научились воспринимать ООП не как террористическую организацию, а как политическое движение. Кроме того, очень многие поняли, что попытки контролировать палестинское население в конечном счете только увеличивают число наших врагов в арабском мире. Это перемены огромной значимости, если, конечно, судить о палестинско-израильском конфликте не по его размерам, а по степени сложности тех проблем, из которых он состоит. Я вообще считаю, что этот конфликт — один из самых сложных в XX веке.

Но есть и другие изменения. Мир поднял проблемы, которые были спрятаны в нас самих и которые многие раньше не видели.

— Вы хотите сказать, что во время войны израильское общество было более спаянным?

— Просто во время войны многие различия между нами были не столь очевидны. Благодаря мирному процессу мы получили возможность остановиться и вглядеться в самих себя. Сразу же выяснилось, что решать все свои разногласия при помощи компромиссов в Израиле не умеют. Нам еще предстоит понять, как ввести толерантность в политическую жизнь, как привить ее политическим институтам. Пока происходит нечто иное — религиозные партии, например, принялись активно занимать политические позиции. А когда верующие объединяются в партии, это, знаете, говорит о многом. Комбинация из нескольких фундаментализмов в одном регионе — штука взрывоопасная. Партии должны быть политическими, а не религиозными или этническими.

Будущее — это ведь не просто продолжение прошлого, будущее приходит из будущего. Израилю не надо бояться смотреть вперед: тогда станет видно, что в будущем будет гораздо меньше границ и различий. Столкновения в современном мире происходят не между государствами, а между идеями, которые, кстати, тоже перестали быть неподвижными, будто выстроившиеся к бою армии. Так было вчера, но к 90-м годам в мире почти не осталось идеологий, которые претендуют на всеохватность. Деление на капитализм и социализм, на Запад и Восток, на Север и Юг — все это сегодня схоластика. Нужны новые решения, новые подходы, новые коалиции...

— По поводу коалиций. После драматической гонки на выборах в мае прошлого года, окончившихся лично для вас поражением с разницей в десятые доли процента, готова ли Партия труда войти в коалицию с правительством Нетаньяху?

— Мы не готовы войти в правительственную коалицию. Мы готовы войти в коалицию ради мира.

Д.С., Тель-Авив

Унесенный ветром

Побег из Пхеньяна одного из отцов идеи чучхе показал, что «страну вождя» наверняка не покинет разве что сам вождь. Да и то лишь потому, что просто невозможно убежать от самого себя

Сергей Тамилин

НЕВОЗВРАЩЕНЦЫ

ХВАН ДЯН ОБ ПРОСИЛ В ТОКИО ПОМОЩИ ДЛЯ ГОЛОДАЮЩЕЙ РОДИНЫ, НО ПОЛУЧИЛ ЛИШЬ БУКЕТ ЦВЕТОВ.
ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ В ПХЕНЬЯНЕ УЗНАЛИ, ЧТО НЕ СЛЕДУЕТ ЖДАТЬ НЕ ТОЛЬКО ПОМОЩИ, НО И ХВАНА

Сенсационный подарок «победителю-ученику» от «побежденного учителя», преподнесенный северокорейскому лидеру Ким Чен Иру его бывшим наставником, ветераном Трудовой партии Кореи Хван Дян Обом оставил открытым вопрос, кто же из них одержит победу в этой интригующей истории. Казалось бы, бегство с тонущего корабля одного из лидеров последнего сталинистского государства, случившееся как раз накануне всенародных торжеств в Пхеньяне по случаю 55-летия «любимого руководителя» Кима, должно отправить именинника в идеологический нокдаун.

В самом деле, моральный удар по режиму более сильный, чем этот, невозможно себе представить. Хван Дян Об, напротив, в глазах мирового сообщества вроде бы обретает лавры диссидента. То, что на восьмом десятке он внезапно прозрел, как будто наполняет его поступок особым символическим смыслом. Не революция, пожирающая своих детей, а дети, пожирающие свою мать-революцию в голодной тоталитарной стране, — могли бы сказать об этом беспрецедентном случае обозреватели.

Празднование дня рождения Кима всего через четыре дня после «предательства» Хвана было смазанным. Показательные выступления нескольких тысяч юных гимнастов создали лишь иллюзию праздника — вот если бы колесики экономического механизма двигались столь же слаженно, как их гибкие тела... После двух неурожаев подряд в стране свирепствует голод, от которого страдают все ее граждане, кроме узкого круга имеющей спецраспределители партийной верхушки. Голод не скроешь, а вот то, что случилось с Хван Дян Обом, в Северной Корее скрыть не так уж сложно.

Показательно, что вначале в Пхеньяне не признали бегство Хвана и продолжали настойчиво внушать массам идею о похищении идеолога агентами Юга. Учитывая, что Северная Корея живет в условиях информационного вакуума и ее граждане не имеют не то что телевизоров, но даже коротковолновых радиоприемников (обладание последними уголовно наказуемо), история с Хваном вовсе не обязательно подорвет устои режима. Ким Чен Иру она дала еще одну возможность призвать народ сплотиться перед лицом «внешней угрозы» и «очистить страну от трусов».

Перед лицом неопровержимых доказательств Пхеньян в конечном счете был вынужден признать возможность бегства Хвана и сделать примирительный жест в сторону Сеула (как случилось в истории с «заблудившейся» в южнокорейских водах подлодкой).

А вот шансы Хван Дян Оба выйти из этой истории победителем кажутся далеко не бесспорными. Его судьба зависит от того, как договорятся между собой представители Пекина, Сеула и Пхеньяна. Из-за непримиримости двух Корей многие эксперты считают ситуацию патовой. Покушение на другого северокорейского перебежчика Ли Хан Ена, племянника бывшей жены «любимого руководителя», показало, что власти Пхеньяна настроены агрессивно. Ен, уже несколько лет проживающий в Сеуле, был тяжело ранен через три дня после бегства Хвана.

Однако даже если Хвану удастся перебраться в Сеул, оставшиеся годы жизни 74-летнему старику придется провести в страхе перед всесильными агентами северокорейских спецслужб, которые не остановятся ни перед чем, чтобы его убрать. Как это ни цинично звучит, но все три стороны больше всего устроило бы, если бы Хван умер на территории генконсульства — возможность, о которой говорил он сам. Власти КНДР заявили бы о том, что еще один несгибаемый коммунист пал от рук сеульского режима, в Сеуле, в свою очередь, сделали бы из него антипхеньянский пропагандистский жупел, а в Пекине, стоящем перед мучительным выбором между идеологически близким Севером и экономически привлекательным Югом, с облегчением развели бы руками...

Что же толкнуло Хван Дян Оба на столь отчаянный шаг? Все-таки трудно поверить, что его побег был вызван «прозрением». Маловероятно, что бывший функционер с более чем полувековым стажем партийной работы вдруг осознал ценности либеральной демократии.

Гораздо более обоснованной представляется другая версия. После смерти Ким Ир Сена в Пхеньяне обострилась «схватка под ковром» между разными группами правящей элиты. С одной стороны, налицо конфликт поколений, проявляющийся в борьбе между более молодыми руководителями — группировкой Ким Чен Ира и старой гвардией, олицетворением которой стал Хван Дян Об. Причем старики теряют свои позиции. С другой стороны, борьба «отцов и детей» у руля государства накладывается на драку за власть внутри самого правящего клана Кимов. К этому клану принадлежал и Хван Дян Об.

В условиях тоталитарного строя эта ломка протекает в жестоких формах. Кто-то из высокопоставленных функционеров исчезает, кто-то гибнет в автокатастрофах, кто-то — лучший вариант ухода — отправляется в ссылку: на партийную работу в глубинку. Весьма вероятно, что Хван Дян Об знал, что над ним сгущаются тучи, и решил сыграть на опережение. Однако убегая из одной ловушки, Хван попал в другую.

Трудно предположить, как долго он пробудет в Пекине. В интересах всех сторон, чтобы страсти несколько улеглись, необходимо выработать механизм урегулирования подобных ситуаций. Тем более что исход из Северной Кореи в ближайшем будущем, судя по всему, не прекратится (об этом в своем интервью заявил и сам Хван, пообещавший, что скоро его примеру последуют еще семь северокорейских руководителей). Не вызывает сомнения лишь то, что из «страны вождя» не убежит разве что сам вождь. Да и то лишь потому, что невозможно убежать от самого себя. ■

УЗОК КРУГ ВОЖДЕЙ В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ... ХВАН ПРОДЕРЖАЛСЯ НА ОЛИМПЕ 40 ЛЕТ (НА ФОТО СЛЕВА ОН — РЯДОМ С **«ЛЮБИМЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ» ТОВАРИЩЕМ КИМ ЧЕН ИРОМ,** ВО ВТОРОМ РЯДУ)

ТЕПЕРЬ ОТ СЕВЕРОКОРЕЙСКИХ АГЕНТОВ В ШТАТСКОМ ЕГО ОХРАНЯЮТ КИТАЙСКИЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ, ОЦЕПИВШИЕ ПЛОТНЫМ КОЛЬЦОМ ПОСОЛЬСТВО ЮЖНОЙ КОРЕИ В ПЕКИНЕ

«Черный ящик» или шкатулка Пандоры?

Высокопоставленный перебежчик из Северной Кореи, возможно, прольет свет на тайную тайных Пхеньяна

Тони Эмерсон,
Джеффри Бартолет
(Newsweek)

ПОДОПЛЕКА

Хван Дян Об — серый кардинал непостижимой Северной Кореи, созидатель ныне правящей династии... Кто бы мог усомниться в его лояльности? Поэтому когда в один прекрасный день две недели назад Хван вышел из посольства КНДР в Пекине, никто и не усомнился. Сомнения, как оказалось, одолевали самого Хвана — и одолели. Он стал невозвращенцем. Сказав товарищам, что идет в магазин, он двинулся в путь с помощником, но без паспорта. Вдвоем они сели в такси, сделав первый шаг на пути к измене Родине, которая в Северной Корее карается смертью. 35 томительных минут спустя такси доставило их на другой конец Пекина к дверям вражеского консульства. Ступив на территорию Южной Кореи, они попросили политического убежища, каковое было им предоставлено незамедлительно.

Хван внес выдающийся вклад (сопоставимый только с вкладом самого «великого учителя» Ким Ир Сена, ныне покойного) в дело полной изоляции КНДР от всего мира и создания в этой стране культа личности. И вдруг, в возрасте 74 лет, этот человек решил перейти Рубикон, оставив жену и троих детей на произвол судьбы, а вернее — пхеньянских властей. «Все, и в первую очередь мои родственники, решат, что я не в своем уме, — написал он в собственноручном заявлении, распространенном пресс-службой МИДа Южной Кореи. — Да мне порой и самому так кажется».

За последний год, когда экономика КНДР развалилась окончательно, а в стране начался голод, среди перебежчиков, число которых постоянно растет, стало появляться все больше «ответственных товарищей». Но впервые подобный шаг совершил член правящего клана. Трудно даже представить себе более ценный источник информации. «Хван не «черный ящик», а его содержимое, — считает Александр Мансуров, бывший советский дипломат, работавший в Пхеньяне с 1987 по 1989 год. — Он знает все, что только вообще можно знать о Ким Ир Сене и Ким Чен Ире. Это первый перебежчик такого уровня; отныне все, что напишут о Северной Корее, будет основано на его откровениях».

Пока Хван, сидя в одной из комнат посольства, поглощал гамбургеры и блюда из ближайшего корейского ресторанчика, по всему региону катилась ударная волна, вызванная его поступком. Южане усилили режим на заставах вдоль северной границы и предупредили все свои посольства о том, что КНДР в отместку может предпринять попытки похищения сотрудников. «В монолите появились трещины, — говорит заместитель южнокорейского министра иностранных дел Чон Дэ Ик, — и мы озабочены возможностью провокаций и террористических актов». Государственный департамент США заявлял о том, что не вмешивается, хотя признавал, что «крайне заинтересован в Хване». Китай призвал обе Кореи «сохранять спокойствие», но в конце концов ему придется сделать выбор в чью-то пользу и, соответственно, испортить отношения с другой стороной.

Перебежчик принадлежал к числу самых видных представителей этого поколения и сумел пережить бесконечные «чистки», которые устраивал Ким Ир Сен. Карьера Хвана началась в 50-е годы, когда он, отучившись в Московском государственном университете, стал на родине главным «литературным негром» «Великого Учителя». Честолюбивый молодой идеолог был свидетелем хрущевской «оттепели», и она ему не понравилась. Его труды придали стройность и законченность внедрявшейся Ким Ир Сеном философии «чучхе» («опора на собственные силы»), послужившей теоретической основой для политики самоизоляции. Именно он в начале 70-х годов убедил вождя в необходимости возвеличивания его сына — «любимого руководителя Ким Чен Ира» — и основал таким образом первую коммунистическую династию. Столь бесцеремонное обращение с марксизмом вызвало сильный гнев в Пекине и Москве, где, по словам Мансурова, старые советские дипломаты до сих пор называют Хвана Иудой.

ЮЖНОКОРЕЙСКОЕ ПОСОЛЬСТВО под неусыпным надзором китайских стражей порядка

Но Хван стоял на своем, и при его живейшем участии Северная Корея превратилась в репрессивное государство — гибрид «традиционных корейских семейных ценностей» и учения Маркса. Ким Ир Сен стал «любимым отцом», Трудовая партия — «обожаемой матерью», а все граждане — «счастливыми братьями и сестрами». А сам Хван, пестуя Ким Чен Ира, проявлял недюжинную изобретательность в «раскручивании» его персонального культа личности. Непостижимым образом в Соединенных Штатах он пользовался репутацией прагматического и проамерикански настроенного реформатора, тогда как в Москве был известен как твердолобый изоляционист. И из множества тайн Северной Кореи грядущим биографам Хвана предстоит прежде всего раскрыть эту — кем был он на самом деле?

И почему он бежал? И бежал ли? Хотя южнокорейские власти упорно отрицают возможность того, что Хван перешел на их сторону не вполне добровольно, они, несомненно, сделали все возможное, чтобы подвигнуть его на этот шаг. В распространенном Сеулом заявлении Хвана среди прочего говорится, что он оставил Северную Корею, ибо испытывал отвращение к обществу, где социализм выродился в феодализм, и к некогда «любимому руководителю», «чье самоупоение теперь заставляет его поверить в собственную гениальность». В устах человека, приложившего столько усилий к созданию культа личности Ким Чен Ира, слова эти могут либо свидетельствовать о поразительном лицемерии творящего, либо о том, что именно этих слов от него ждала южнокорейская разведслужба. «В пхеньянских шахматах Ким Ир Сен был королем, а Хван ферзем, — отмечает Мансуров. — Теперь он не более чем пешка».

На самом же деле звезда Хвана стала закатываться сразу после того, как в июле 1994-го умер харизматический лидер КНДР Ким Ир Сен. На трон взошел его сын, а Хван и многое из того, что он отстаивал, были отодвинуты в сторону. К примеру, как один из авторов корейской конституции 1972 года, Хван помог «легализовать» абсолютную власть Кима, подставив ему президентское кресло. Сейчас оно пустует. Заседания политбюро не проводятся. По некоторым данным, практически не функционирует и секретариат, где Хван был одной из ключевых фигур. Ким в противовес «старой гвардии» продвигал группу «младотурков», и Хван, по оценкам южнокорейской разведки, стремительно слетел с 14-го места в партийной иерархии на 24-е. 30 января, когда Хван был послан с миссией в Японию, он, возможно, решил, что лучше быть знаменитым перебежчиком, чем выйти в тираж.

Из Токио Хван приехал в Пекин — единственную в мире столицу, с которой у Пхеньяна существует регулярное транспортное сообщение. И этот шанс Хван уже не упустил. По словам Мансурова, русские дипломаты полагают, что через своих осведомителей Хван узнал о том, что «младотурки» готовятся отправить его на пенсию, как только он вернется в Пхеньян. И вместо того чтобы ехать домой и смириться с отставкой, Хван стал невозвращенцем, объясняя это своим желанием «внести свой вклад в прекращение холодной войны на полуострове».

Сомнительно, чтобы роль посредника удалась тому, кто так резко порвал с Севером и кто всегда будет вызывать подозрения у Юга. Мог бы пролить свет на это бежавший вместе с ним помощник — Ким Дык Хон. У многих вождей КНДР есть исключительное право руководить деятельностью внешнеторговых фирм, что дает им прямой доступ к твердой валюте, иметь которую рядовым гражданам запрещено. Ким по поручению Хвана управлял такой фирмой и мог получать деньги от бизнесменов, за которыми стояли сеульские спецслужбы. Знал ли Хван, что это за деньги, или его «подставили», но малейшего намека на то, что деньги побывали в руках агентов южнокорейской разведки, хватило бы, чтобы навлечь на него обвинение в подкупе. Быть может, это и подтолкнуло его к бегству. ■

Сломленные голодом

Продовольственный кризис в Северной Корее перерастает в национальное бедствие

С каждой неделей рассказы про голод в Северной Корее становятся все ужаснее. По сообщению одного из недавних перебежчиков, роженицы вынуждены съедать плаценту, чтобы восполнить недостаток белковой пищи. Один путешественник, недавно вернувшийся из Кореи, был потрясен положением на железнодорожных станциях, когда температура опускалась до минус 20 по Цельсию. Люди подолгу ожидали поездов, хронически опаздывающих из-за нехватки топлива. «Никто ничего не объявлял, и узнать, когда придет поезд, было просто неоткуда, — рассказывает побывавший в Северной Корее человек. — В ожидании поезда некоторые буквально умирали от холода, другие — от голода».

Сотрудники ООН, ответственные за осуществление Всемирной программы по продовольствию, в официальном пресс-релизе указывают, что бедствие по своему размаху можно сравнить с ситуацией в Африке десять лет тому назад. Страшные наводнения два года тому назад уничтожили значительные площади посевов риса и зерновых в Северной Корее, которая и так испытывала постоянные трудности с продовольствием. В этом году ливневые дожди снова обрушились на страну, и отчаявшиеся люди вынуждены есть буквально все, что попадается под руку. Больше половины урожая зерновых этого года уже съедено «на корню», в недозрелом виде, а это значит, что голод 1997 года обещает стать беспрецедентным. И он может разразиться уже в апреле.

Граждане страны и так уже давно страдают от недоедания. После наводнения 1995 года потребление пищи упало с 700 до 100—150 граммов в день на человека. А это всего лишь полмиски риса — одна шестая порции, которую получают за счет ООН афганские беженцы. Особые опасения чиновникам Программы по продовольствию внушает то, что многие корейцы уже настолько пали духом, что даже не пытаются бороться за жизнь в опустошенной стране. Сегодня ежедневный рацион крупы «недостаточен для выживания», сообщил по телефону из Пхеньяна сотрудник ООН Кристиан Лемейр. «Зима в этом году морозная,

ЦЕНТР РАЗДАЧИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

и люди на глазах слабеют. Необходима экстренная продовольственная помощь, чтобы дотянуть до сентября-октября, когда созреет следующий урожай».

Сотрудники Программы по продовольствию ООН две недели назад сообщили о необходимости экстренной помощи Северной Корее. Речь идет о 100 тысячах тонн продовольствия на сумму примерно 42 миллиона долларов. Большая часть еды будет направлена в крестьянские семьи в отдаленных районах, где людям не обеспечен даже средний дневной рацион. В середине февраля Госдепартамент США решил направить в Северную Корею продовольствие на сумму 10 миллионов долларов и заявил, что Сеулу тоже придется раскошелиться на 6 миллионов долларов. Но хватит ли этого, чтобы помочь людям в Северной Корее продержаться?

Долгая **дорога к свободе**

Сбежать из Северной Кореи сложно. Но можно

Ли Пхеньчонь

(Newsweek)

УДАЧА

ЭТА ГРУППА ГРАЖДАН КНДР, БЕЖАВШИХ ОТ коммунистического режима, довольно необычна по составу. Их предводитель, 61-летний Ким Кхон Хо, частично парализован. Одна из его дочерей в момент побега была на седьмом месяце беременности. Пятерым беглецам не исполнилось еще десяти лет. И все-таки, несмотря ни на что, на рассвете 26 октября 17 человек бесстрашно вошли в холодную воду неглубокой реки Тумыньцзян на северо-востоке страны, и двинулись вброд на другой берег — в Китай. Они не рассчитывали на радостную встречу — китайские власти обычно задерживают перебежчиков и отправляют их назад, в КНДР, где тех почти наверняка ждет тюрьма или даже казнь. Но приближающаяся зима и усиливающийся голод на севере Корейского полуострова подгоняли беглецов, и им удалось в то утро незамеченными ступить на тот долгий и опасный путь, который в Южной Корее называется теперь «дорогой свободы».

Некоторые аналитики из южнокорейских спецслужб полагают, что в Китае скрываются не менее 3000 перебежчиков, главным образом в местах компактного проживания корейцев вдоль границы с КНДР. Они надеются при случае все же добраться до Южной Кореи или до другого надежного места. В качестве перевалочной базы Китай не отличается особыми удобствами. У Китая немало собственных проблем, и местные власти не желают допустить массовых переходов беженцев через свою плохо охраняемую границу, а потому оказывают всяческую помощь северокорейским агентам, посланным на поиски перебежчиков. «Эти агенты выслеживают несчастных, подобно охотничьим собакам», — говорит Ли Кём Сун, аналитик, изучающий проблему перебежчиков по заданию группы правительственных экспертов в Сеуле.

Побег Кима с семьей — за последние тридцать лет это была самая многочисленная группа перебежчиков — завершился успешно. К середине декабря беглецы оказались в Сеуле, но этому предшествовала 44-дневная одиссея мужества, точного расчета и везения. Первым делом Ким дальновидно предложил корейскому пограничнику Чой Йон Хо бежать вместе. Деньги, полученные Кимом от американских родственников, сделали его доводы неотразимо убедительными.

Оказавшись в Шэньяне, где живет множество этнических корейцев, Ким и его спутники выдавали себя за сезонных сельскохозяйственных рабочих, а сами тем временем ждали свою родственницу. 12 ноября она прилетела из Нью-Йорка и появилась в Шэньяне вместе с двумя китайцами-проводниками, согласившимися помочь в этом опасном деле. Два дня спустя все они сели в поезд, следующий в Пекин. Избежать проверок и установления личности беглецам помогли наличные из все того же американо-корейского источника — китайцы-проводники успевали вовремя «сунуть» агентам службы безопасности.

В Пекине «сезонные рабочие» превратились в «туристов». Они бродили по городу, любовались достопримечательностями и даже сфотографировались на площади Тяньаньмэнь. В тот же день вечером они снова сели в поезд и спустя 32 часа оказались в Гуанчжоу, откуда в грузовом фургоне добрались до портового города Шэньчжэнь.

Следующей «станцией» должен был стать Гонконг. Но переходить границу посуху было чересчур рискованно. Ким вступил в переговоры с владельцами нескольких моторных лодок, и те согласились доставить корейцев куда надо по воде, оценив 10-минутную морскую прогулку в 250 долларов «с носа». Сделка состоялась, и вскоре, после того как баркасы вышли в открытое море, их встретил катер гонконгской береговой охраны.

9 декабря странствие, начавшееся на берегу реки Тумыньцзян, завершилось в Сеуле, куда беглецов доставил из Гонконга самолет южнокорейской авиакомпании. Ким и его семья наконец оказались в безопасности. Со слезами на глазах он обнял брата, которого не видел 50 лет.

Другим беглецам, возможно, повезет меньше (да и такие деньги есть не у каждого). Путь из Китая в Южную Корею через Гонконг будет перекрыт в июле нынешнего года, когда последний воссоединится с КНР. В Сеуле опасаются, что Южную Корею до лета может захлестнуть волна беженцев из Гонконга. Поэтому специально для этого будет построен лагерь, который сможет принять до 500 беженцев из Северной Кореи. Те, кому удалось пройти по «дороге свободы», вскоре поймут, что вывела она их отнюдь не в райские кущи. Но для Кима и его семейства Сеул — как раз то, что они хотели.

ИСТОРИЯ СО СЧАСТЛИВЫМ КОНЦОМ: КИМ И ЕГО ЛИКУЮЩИЕ СПУТНИКИ В СЕУЛЬСКОМ АЭРОПОРТУ КИМПО

Самолетом, поездом, автомобилем

Семье беглецов из КНДР пришлось проделать путь длиной в 14 000 км, чтобы обрести свободу

КИТАЙ
СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ
ЮЖНАЯ КОРЕЯ
ЯПОНИЯ
ТАЙВАНЬ
ЖЕЛТОЕ МОРЕ
ВОСТОЧНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ
Шэньян 14.11
Пекин 15.11
Гуанчжоу
Шэньчжэнь
Гонконг 23.11
Пхеньян
Сеул

Ирина Розенберг

СЫРЬЕВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

Что выпрядем, то и выткем

Российский хлопковый рынок стремится к цивилизованности

В РОССИИ СОЗДАНА ПЕРВАЯ ХЛОПКОВАЯ АСсоциация, некоммерческое добровольное объединение, в которое вошли 18 российских фирм — поставщиков и переработчиков хлопка. «Цель создания ассоциации — привести российский хлопковый рынок в соответствие с мировыми стандартами», — заявил Сергей Ровнов, председатель совета директоров фирмы «Контекс» (подразделение концерна «Нефтяной»), одного из крупнейших поставщиков хлопковолокна в Россию.

По словам г-на Ровнова, ассоциация намерена упорядочить ценообразование на поставляемый в Россию хлопок, следить за качеством ввозимого в страну сырья (для этого будет создана сертификационная лаборатория), а также заниматься информационной деятельностью — выпускать бюллетени с информацией о мировом производстве и потреблении хлопка, ценах, новых технологиях переработки хлопка. Российская хлопковая ассоциация намерена также взять на себя обязанности по урегулированию конфликтов между поставщиками и покупателями сырья (например, в случае невыполнения договоров) и лоббировать свои интересы на правительственном уровне.

Национальные ассоциации подобного рода действуют сегодня практически во всех странах, где в промышленных масштабах производят и перерабатывают хлопковолокно. Старейшая из них — Ливерпульская ассоциация (Великобритания) — основана еще в XIX веке. Активно действуют на мировом рынке ассоциации США, Египта, Германии, Италии, Польши, Японии, Индии (всего в мире их насчитывается 12, не считая российскую).

Россию теперь едва ли можно отнести к крупнейшим мировым переработчикам хлопковолокна — внутренние объемы производства тканей, а значит, и объемы переработки сырья ежегодно снижаются. По данным концерна «Ростекстиль», если в 1990 году Россия производила 8 млрд. кв. м хлопчатобумажной ткани, то в прошлом году предприятия отрасли выпустили всего 1 млрд. кв. м (причем 50% пришлось на долю марли). Поэтому учреждение национальной хлопковой ассоциации можно расценить разве что как последнюю попытку спасти «утопающую» отечественную текстильную промышленность.

Полку импортеров прибыло

В былые времена Россия перерабатывала до 800 тыс. тонн хлопка (весь СССР — 1,1 млн. тонн) в год. В прошлом году отечественная промышленность, по данным концерна «Ростекстиль», смогла переработать лишь 150 тыс. (73% к уровню 1995 года), а по оценкам «Контекса» — всего 135 тыс. тонн. Между тем нынешняя потребность отечественной текстильной отрасли в хлопке оценивается экспертами примерно в 300—350 тыс. тонн.

С начала 1990-х до 1995 года хлопок в Россию поставлялся преимущественно в рамках российско-узбекских межправительственных соглашений в обмен на российские нефть, зерно и прочие товары. Поскольку поставки напрямую зависели от настроения руководителей среднеазиатской республики, наша промышленность столкнулась тогда с острым дефицитом хлопка, приведшим к остановке практически всех предприятий.

С прошлого года возможность обеспечивать хлопковолокном российскую текстильную промышленность была целиком отдана на откуп коммерческим структурам. Теперь в Россию хлопок поставляют около 100 фирм. Однако погоду на внутреннем рынке делают лишь несколько компаний. Это «Контекс», «Росконтракт», «Пауэр Интернешнл», «Легсырьеконтракт», концерн «Комплект», которые в прошлом году завезли 100 тыс. тонн хлопка.

ОСНОВНЫМИ ПОСТАВЩИКАМИ ХЛОПКА В РОССИЮ ПО-ПРЕЖНЕМУ ОСТАЮТСЯ РЕСПУБЛИКИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Увеличение числа импортеров хлопка изменило положение отечественной текстильной промышленности. «Теперь сырье купить гораздо легче, — говорит представитель одной из фирм-производителей. — Хотя и сегодня возникает дефицит, который, вероятно, объясняется нестабильностью поставок».

Ведь основным продавцом хлопка в Россию по-прежнему остается Узбекистан, откуда приходит примерно 60% сырья, используемого нашей промышленностью. Остальное докупают в Казахстане, Туркмении, Таджикистане, Киргизии. Импорт хлопка из стран дальнего зарубежья весьма и весьма незначителен. Чувствуя свое «особое положение», Узбекистан по-прежнему пытается диктовать условия теперь уже коммерческим структурам, периодически сдерживая поставки.

Дело в том, что Узбекистан, где торговля хлопком целиком сосредоточена в руках государства, все больше поворачивается в сторону дальнего зарубежья. Данные сборника Ливерпульской хлопковой ассоциации «Хлопок: мировая статистика» свидетельствуют, что Узбекистан, занимающий пятое место в мире по производству хлопка, в прошлом году вышел на второе место по его экспорту. При этом, по мнению экспертов, страна стала одним из ведущих экспортеров хлопка за счет торговли в рамках межправительственных соглашений в основном со странами Юго-Восточной Азии, которым она продает сырье в обмен на другие товары. И, надо сказать, среднеазиатская республика нередко предлагает другим странам куда более выгодные условия, чем России. Однако это не мешает российским поставщикам по-прежнему закупать хлопок у нее.

«Узбекский хлопок привлекательнее для российской текстильной промышленности, чем какой-либо другой, — считает г-н Ровнов. — Во-первых, он дешевле, во-вторых, оборудование наших предприятий лучше всего приспособлено для переработки именно этого хлопка».

Действительно, в Ливерпульском порту в середине февраля тонна узбекского хлопка стоила 1686 долл. В мире несколько центров ценообразования — Нью-Йоркская биржа и ливерпульский журнал Cotton Outlook, устанавливающий цены путем ежедневного опроса 50 крупнейших европейских торговцев хлопком. Цена американского сырья аналогичного качества тогда составляла 1840 долл. за тонну. С учетом транспортировки и накладных расходов цена американского хлопка в России, по подсчетам экспертов, возрастет до 2010 долл. за тонну. Узбекский же хлопок коммерческие фирмы предлагают сегодня в среднем по 1700 долл. за тонну.

Да, это дешевле. Но не стоит забывать, что качество узбекского сырья уступает качеству хлопка, выращенного в дальнем зарубежье. Во-первых, среднеазиатский хлопок более засоренный. Во-вторых, в одном лоте узбекского хлопка (узбеки продают хлопок лотами по 220—240 кип весом 50 тонн каждая) обычно присутствуют как низшие, так и высшие сорта. «То, что узбеки пишут в своих сертификатах качества, обычно на 80% не соответствует действительности», — заявил представитель одной из фирм. «А, например, американский хлопок строго классируется», — продолжает он.

Что касается приспособленности отечественной промышленности исключительно к среднеазиатскому хлопку, то и это стоит поставить под сомнение. Во всяком случае, как рассказал президент концерна «Ростекстиль» Борис Фомин, в 80-х годах Россия импортировала из Америки до 250 тыс. тонн тонковолокнистого хлопка.

В этой связи кажется вполне закономерным вопрос, не стоит ли попытаться найти другие сырьевые источники. Тем более что в прошлом году отменен 20-процентный НДС на ввоз хлопка из дальнего зарубежья.

Вероятно, коммерческим фирмам самим выгодно работать со Средней Азией. Возможно, это объясняется старой советской привычкой обеспечивать российскую промышленность сырьем за счет соседней республики, близостью границ и сохранением старых связей. Но не исключено, что существует и другая причина.

Узбекистан официально заявляет, что продает свой хлопок по мировым ценам. «Однако российские коммерческие фирмы, как правило, покупают узбекский хлопок в обмен на какие-нибудь товары, в результате чего он им обходится на порядок дешевле по сравнению с мировыми ценами», — говорит один из экспертов отрасли. Покупка хлопка в Казахстане вообще обходится недорого.

Тем не менее, как предположил один из экспертов, российские импортеры вскоре начнут осваивать поставки хлопка из стран дальнего зарубежья. «Покупка сырья в дальнем зарубежье, конечно, имеет свою особенность — надо закупать большие партии, например в Америке это минимум судно (20—30 тыс. тонн на сумму 50 млн. долл.). Но, с другой стороны, и там можно недорого купить сырье, все зависит от того, как договориться. В конце концов возможно использовать и бартерные принципы торговли», — считает он.

ТЯГА РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ ФИРМ К ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ СО СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ ОБЪЯСНЯЕТСЯ БЛИЗОСТЬЮ ГРАНИЦ И СОХРАНЕНИЕМ СТАРЫХ СВЯЗЕЙ

Государственные гарантии хлопковых сделок таят в себе опасности

Основная проблема российских производителей — отсутствие оборотных средств на закупку сырья. «Среди наших клиентов не более 10% — фабрики, остальные — коммерческие структуры», — говорит представитель «Контекса». Сегодня российские текстильщики в основном работают на так называемом давальческом сырье, то есть когда поставщик сырья фактически становится владельцем готовой продукции: коммерческие структуры обеспечивают производителя хлопком, а затем либо оплачивают работу и полностью забирают готовую продукцию, либо оставляют фабрикам часть тканей на реализацию.

Чтобы поддержать отечественную текстильную промышленность, летом прошлого года между Россией и Узбекистаном было подписано межправительственное соглашение о бартерной сделке. 30 сентября 1996 года Виктор Черномырдин подписал распоряжение правительства, согласно которому АО «Ростекстиль» и АО «Росхлебопродукт» поручалось поставить в Узбекистан 100 тыс. тонн зерна, а из Узбекистана «Уздон» (внешнеторговая фирма узбекского «Хлебопродукта») обязался вывезти 18 тыс. тонн хлопковолокна. Сумма контракта — 28 млн. долл.

От сделки ждали ощутимых выгод. «12 тыс. тонн хлопковолокна мы вполне могли бы использовать на выполнение экспортных соглашений: Германия, Австрия и Португалия покупают у нас суровую (неотбеленную и неокрашенную) хлопчатобумажную ткань», — говорит Борис Фомин.

Однако контракт оказался на грани срыва. У концерна «Ростекстиль» денег нет, и кредит на закупку хлопка (который обошелся бы в 1500 долл. за тонну) согласился выделить банк «Менатеп». Но ни один банк не станет финансировать подобную сделку без гарантий государства: требуется поручительство Минфина, которое в случае, если должники не отдадут выделенные им средства, обеспечит полный их возврат. Тут-то и вышла загвоздка — Минфин давать гарантии отказался.

Тогда Виктор Черномырдин подписал в конце января нынешнего года новое распоряжение, которое позволило присоединиться к сделке еще двум коммерческим структурам — концерну «Нефтяной» (а точнее, фирме «Контекс») и АО «Союз». Предполагается, что эти компании будут использовать собственные средства на покупку сырья и им не нужны гарантии Минфина. И оно бы хорошо, да только возникает опасность, что коммерческие структуры, закупив хлопок, будут продавать его коммерческим же фирмам, обеспечивающим фабрики давальческим сырьем, а отнюдь не предприятиям. Имело ли в таком случае смысл подписывать правительственное соглашение?

«Ростекстиль» планировал отправлять хлопок прямиком на фабрики, но он не станет участвовать в сделке без гарантий Минфина.

По-видимому, нежелание Минфина кредитовать хлопковую сделку объясняется опасениями, что предприятия денег не вернут. Тем более печальный опыт такого рода имеется, правда, на областном уровне. Например, в прошлом году администрация Ивановской области заключила контракт с английской торговой компанией A. Meredith Jones&Co. на поставку 20 тыс. тонн (партия довольно крупная) узбекского хлопка для ивановских фабрик. Профинансировать сделку вызвался банк «Менатеп», заручившись гарантией администрации Ивановской области.

Трудно сказать, чем руководствовалась администрация Иванова, если согласно экспертной оценке, проведенной руководителем аппарата представительства президента РФ в Ивановской области г-на Миронова, «контракт заключен в ущерб экономике предприятий текстильной промышленности области, а значит, и областному бюджету, под гарантии которого он оформлен». (Хлопок обошелся ивановцам в 2100 долл. за тонну, что на 500 долл. выше мировых цен.)

Срок возврата кредита не за горами. Однако, по мнению экспертов, фабрики вряд ли смогут расплатиться за сырье. Находясь в глубоком кризисе, некоторые предприятия расплатились по сути «государственным» сырьем со своими кредиторами, коммерческими фирмами, и вовсе не собираются возвращать долг «Менатепу». Одно из предприятий Ивановской области, правда, договорилось с Минфином о погашении кредита путем поставок продукции для нужд Минобороны. Но уже сегодня ясно, что расплата за невыгодный контракт ляжет на плечи государства, а не региона.

«Для формирования цивилизованного рынка хлопка сделано много: отменен НДС, запрещен реэкспорт сырья», — говорит Борис Фомин. Теперь главное, чтобы выжила текстильная промышленность, иначе через несколько лет России вообще не понадобится хлопковое сырье. Хлопковая ассоциация вроде бы создана для того, чтобы всячески этому способствовать. Упорядочить российский хлопковый рынок, на котором действует огромное количество фирм-поставщиков, где далеко не всегда работают профессионалы, бороться с необъективным ценообразованием и пр., и пр. Насколько ей это удастся, покажет время. ■

Фото Олега Никишина

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
Итоги
вместе с Newsweek

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

НЕДВИЖИМОСТЬ

Ушедший 1996 год, по мнению ряда экспертов, стал, с одной стороны, критическим для многих участников рынка московской недвижимости. Большое количество компаний не сумели работать в новых условиях, когда жилье перестало расти в цене, когда прежние сверхприбыли канули в прошлое, а предложение превысило спрос, по разным оценкам, в 7—11 раз.

По данным Российского агентства недвижимости «САВА», в декабре стоимость квадратного метра общей площади в среднем по Москве снизилась за месяц на 2%, достигнув $1015 по сравнению с $1180 в прошлом январе. В целом за год этот показатель уменьшился на 16,6%, заставив риэлторов и наблюдателей задумываться о том, всегда ли московская недвижимость в цене.

Впервые за все время существования рынка жилья отмечена отрицательная динамика стоимостных показателей.

Московский рынок жилья стабилизируется

Потребитель-97 будет приобретать жилье дешевле и за более качественные услуги платить меньше

Почему падают цены

Однако, аналитики считают, что снижение цен в Москве свидетельствует не о кризисном состоянии рынка, а, скорее, о его закономерной стабилизации. С одной стороны, это связано с общей экономической политикой правительства России, направленной на снижение инфляции, «сжатие» денежной массы. С другой стороны, сыграли роль и некоторые субъективные факторы.

Во-первых, по рынку недвижимости сильно ударили последствия банковского кризиса. Недвижимость для многих банков представляла собой объект временного вложения средств. Когда же банки перестали покупать недвижимость, это очень заметно замедлило продвижение сделок.

Во-вторых, большое влияние на падение цен оказал «вброс» на рынок колоссальных объемов муниципальных новостроек, предназначенных для коммерческой продажи. Некоторые просчеты в схеме коммерческой реализации привели к тому, что большая часть предназначенных на продажу квартир «застряли», не найдя покупателей. Кое-где в отдаленных районах целые благоустроенные кварталы стояли незаселенными.

В-третьих, отсутствие механизма ипотеки серьезно подрывает рынок жилья. Во многих развитых странах, где государство поощряет ипотечное кредитование, вырабатывая механизмы, благодаря которым ипотечный кредит дешевле коммерческого на 10% и более. Подобная система позволила бы высокооплачиваемым специалистам с относительно стабильными доходами купить квартиру в рассрочку на 10—15 лет под низкий процент.

Бывает лучше, но дороже

Компания «Домострой» предложила свой способ удешевления строимого жилья. Новостройки в обжитых местах ценятся значительно выше. Например, программа реконструкции Новых Черемушек предусматривает снос пятиэтажных «хрущевок» и возведение на освободившихся местах современных высокоэтажных домов с квартирами улучшенной планировки. В них переселяются жильцы из снесенных зданий, а остальные квартиры продаются.

«Цена их колеблется от $1100 до $1500 за метр, в зависимости от того, на каком этапе покупатель присоединяется к проекту — на раннем, или когда жилье уже готово»,– сообщил генеральный директор агентства «Домострой» Дмитрий Молчанов. По его словам, эта цена не отпугивает потенциальных покупателей, которые понимают преимущества экологически чистого и удобного района.

Средние цены по Москве за 1 м²	
Центр	$1293
Северо-Запад	$1012
Запад	$1197
Юго-Запад	$1140
Юг	$887
Юго-Восток	$807
Восток	$898
Северо-Восток	$977
Север	$894

По опыту прежних лет, покупатели, участвующие в долевом строительстве в Новых Черемушках, ждут квартир не более полугода. «Люди, которые хотят нормально жить, всегда предпочтут хороший район дешевизне», — говорит г-н Молчанов.

Чем проще, тем дешевле

Демпинговое давление первичного рынка в первую очередь сказалось на том секторе рынка, который занимают низкокачественные и типовые квартиры. В частности, стоимость общей площади в пяти- и девятиэтажных панельных домах снижалась практически «параллельно», упав за последний год на 14%.

В прошлом такие квартиры активно использовались при расселении больших коммуналок, однако сегодня это случается все реже.

В сегменте типовых квартир практически на всем протяжении года развивалось буквально обвальное падение цен. Эксперты объясняют это изменившейся структурой предложения, из-за которой дома ранних лет постройки проигрывают в ценовом соревновании обширному выбору нового жилья.

Достаточно спокойно развивалась ситуация в секторе квартир улучшенной планировки — в целом они упали в цене на 12%. Еще более уменьшилась их стоимость на первичном рынке. Например, в Жулебино — одном из наиболее динамично развивающихся новом микрорайоне-новостройке — средняя стоимость с $900 за метр в начале года снизилась до $700 в декабре (на 23%).

В цене — качество

Хорошее жилье в принципе всегда найдет своего покупателя, считает большинство риэлторов, но чтобы быстро «ушла» очень дорогая квартира, она должна быть очень хорошей.

Тем не менее, проекты строительства элитарного жилья в Москве продолжают осуществляться, и многие — довольно успешно. Эксперты видят причиной этого соответствие потребительских характеристик современных элитарных построек требованиям сегодняшнего покупателя. Даже в самой большой квартире «сталинского» фонда не предусмотрена сауна и бассейн, подземный гараж или зимний сад, бар и супермаркет внутри дома, как это запланировано в ряде нынешних проектов.

Как отмечают аналитики, в 1997 году повышения цен на основную часть квартир ждать не приходится. Специалисты прогнозируют стабильность и повышение качества работы риэлторов, которые для привлечения клиентов будут неизбежно совершенствовать качество своих услуг.

Сергей Александров

Мой коттедж — моя крепость

На необъятных просторах Подмосковья, по данным риэлтеров, осталось более двух тысяч недостроенных коттеджей. Это наглядно демонстрирует, как на смену хорошо известному социалистическому долгострою запросто может прийти малознакомый нам частнокапиталистический долгострой.

Новый цивилизованный этап — это комплексное возведение коттеджных поселков со всеми удобствами и дополнительными преимуществами: личной, имущественной и экологической безопасностью, продуманностью и единством архитектурной планировки, разнообразием форм, материалов и отделки, автономностью завершенной инфраструктуры.

Но первое и главное, что несет с собой цивилизованное строительство коттеджных поселков, — это ощутимое снижение стоимости подобного вида жилья. Если на прежнем стихийном этапе цены за квадратный метр по данным 1994 года достигали 3,5–4,5 тысяч долларов, то теперь основной спрос и предложение сосредоточены на особняках, цены на которые не превышают 2000 долларов за кв. м.

Сейчас ведется интенсивное коттеджное строительство. На 26-м километре Рублево-Успенского шоссе заканчивается подготовка к сдаче коттеджного поселка фирмой «Кредо». В районе 23-го километра завершила строительство оборудованного и охраняемого поселка компания «Агроимпекс». Неподалеку ведут строительство АО «Коттедж» и фирма «Красные ворота». На 8 км от Москвы сдала в эксплуатацию свой поселок компания «Вавилон». Ко всем поселкам подведена асфальтовая или бетонная дорога. Они обеспечены телефонной связью с московскими номерами. Двух- и трехэтажные кирпичные дома оборудованы всеми удобствами, кухонной мебелью, сауной, гаражом площадью от 20 до 40 кв. м.

Если раньше было достаточно предложить покупателю дом с 2 гаражами, то на данный момент ситуация в корне изменилась. Фирмы стараются создать предельный комфорт в коттеджных поселках. Так, в поселке Птица, возведенном компанией «МОСТ-Девелопмент»- на площади 3,5 га разместился не только парк с площадками для гольфа и крокета, спорткомплекс с двумя теннисными кортами и бассейном, но даже пивной мини-завод немецкой фирмы Linda, производящий до шести видов различного пива. В каждом из 69 кирпичных трех- и четырехэтажных домов — тренажерный зал, прачечная с оборудованием фирмы Bosch, и даже автономная дизельная электростанция на случай аварийного отключения электричества. Каждому дому выдан экологический сертификат.

Задавшихся целью возвести родовое гнездо тянет преимущественно в Жуковку или Барвиху, которым уже сейчас предрекают будущее русской Ниццы. По опыту НПО «Интекс», приступая к строительству такой усадьбы, заказчик выбирает сегодня небольшую — 200–400 кв. м полезной площади — кирпичную виллу, идеально гармонирующую с окружающим ландшафтом, с прилегающим лесным участком не менее 50 соток. Во внутренней отделке предпочтение отдается дворцовому интерьеру.

Приверженцев жилья без помпезных излишеств привлекут типично американские коттеджи. Недавно компания «Альфа-Эстейт» завершила строительство первой очереди поселка Рождествено в московском микрорайоне Митино. Он включает 57 двухэтажных домов улучшенной планировки типа «таунхауз», имеющих общие боковые стены.

Интересно и то, что администрация Московской области также пытается не отставать от коммерческих строительных компаний и предлагает несколько десятков коттеджей — жилье американского типа как в виде «таунхаузов», так и в виде одностоящих коттеджей, — построенных в поселке Новогорск.

И наконец тому, кто нацелен на предельно дешевые цены, жилищно-строительная ассоциация «Альфа» предлагает коттеджи в разветвленном коттеджном поселке Потапово. Весь поселок разбит на 5 микрорайонов, каждый со своей автономной инфраструктурой, которые будут вводиться по очереди. Благодаря тому что Потапово кооператив Российской академии наук и в свое время получил земельный участок бесплатно, стоимость коттеджей здесь удалось снизить до 600–650 долларов за кв. м.

Михаил Шатов

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Живут же люди! — А другие будут так жить

Строительство элитарного жилья, проекты которого начали быстро реализовываться в Москве, стали ответом на потребности времени. Класс «богатых» перестал удовлетворяться расселенными коммуналками с темными грязными подъездами, соседями-алкоголиками и прогнившими коммуникациями. Не устраивают его больше и престижные ранее «цековские» дома, в которых консьержка исполняет роль круглосуточной охраны, а двор забит машинами до такой степени, что трудно даже пройти пешком.

Несмотря на существующую на рынке тенденцию замедления скорости реализации элитарных квартир большой площади, которую отмечают риэлтеры, девелоперы считают, что строительство жилья высшего класса в Москве будет продолжать развиваться. В его развитии уже наметились некоторые основные тенденции. Прежде всего географический принцип: дома высшего класса будут сооружаться только в самых престижных, экологически чистых районах. Кроме того, помимо удовлетворения современных требований к внутреннему благоустройству каждой квартиры, перед застройщиками возникает задача одновременного обеспечения будущих жильцов высококачественной инфраструктурой бытового обслуживания. Еще один важный момент специалисты видят в том, что в условиях возрастающей конкуренции девелоперы будут привлекать покупателей за счет новых оригинальных проектов и искать пути удешевления себестоимости проектов, вырабатывая гибкую ценовую политику.

«У кого деньги есть, в основном уже успели себе купить хорошие квартиры, — считает президент компании «Саланф-строй» Федор Церевитинов. — А у тех, кто сейчас зарабатывает, есть большой круг выбора. Строительство элитного жилья пойдет в двух направлениях: будут выбраны наиболее престижные участки, причем не связанные с центром Москвы, а преимущественно в Юго-Западном и Западном округах, и разнообразие архитектурных решений».

Забота о здоровье подвигает людей постепенно переселяться в экологически чистые московские районы, свободные от производства и загруженных автомобильных трасс. Исторически сложившиеся территории такого класса в основном расположены на Западе и Юго-Западе столицы. Серебряный Бор, Щукино, Кунцево, Крылатское, Университет, Фрунзенская набережная, конец проспекта Вернадского, Мичуринский проспект, улица Вавилова, «Царское село» в Новых Черемушках — вот далеко не полный перечень районов, в которых стоимость квадратного метра жилья будет всегда превышать средний московский уровень.

Именно здесь эксперты предсказывают развитие новых строительных проектов наряду с теми, которые уже осуществляются. Например, на улице Маршала Василевского в Щукино заканчивается возведение 17-этажного дома компанией «Дон-строй». Из его окон открываются пейзажи на парк Покровское-Стрешнево, Крылатское, Москву-реку, Серебряный Бор. На Мичуринском проспекте в экологически благополучном районе на границе с «зеленым лучом» (парковой зоной, спроектированной для движения водных потоков) «Московская строительная компания» построила практически крупнейший элитный жилой комплекс столицы «Солнечный берег», который в конце января уже принят государственной комиссией. «Саланф-строй» строит кооперативный дом из полуквартир-полукоттеджей на тихой и престижной улице Вавилова недалеко от Ленинского проспекта. А для знаменитого и очень дорогого проекта «Золотые ключи» компания «Обновление» выбрала место на Минской улице между Кутузовским проспектом и Мосфильмовской улицей, что обеспечивает быстрое и удобное автомобильное сообщение с центром города. В стремлении создать наилучшие экологические условия фирма даже вычистила и благоустроила русла сливающихся неподалеку речек Раменка и Сетунь.

Новые проекты не ограничиваются строительством просторных квартир. Основная задача состоит чаще всего в создании для потребителей комфортной инфраструктуры, соответствующей их запросам и стоимости жилья.

«Беда стандартных квартир в том, что за свои деньги ты получаешь только 60–80, пусть (даже) 200 метров внутри бетонных стен, — сказал недавно купивший элитное жилье предприниматель, попросивший не называть его имени. — Предположим, покупаешь две «трешки» одна над другой, соединяешь их винтовой лестницей, делаешь перепланировку, с «наворотами» обставляешь. Все равно ты должен ставить машину (в гараж) в лучшем случае за три квартала, подниматься на вонющем, исписанном фломастерами лифте (если он работает) и вставлять (в дверь) ключ при свете зажигалки, потому что лампочка (на лестничной клетке) перегорела. Не хочу я (так жить)!»

Поэтому большинство элитных проектов предусматривает подземные гаражи для каждой квартиры, чаще всего на две машины, и автостоянки для гостей, а также наличие детских игровых комнат, бильярдных, круглосуточных супермаркетов, косметических салонов, массажных кабинетов, парикмахерских, ресторанов, баров, зимних садов. А «Саланф-строй», например, предложивший оригинальное решение малоэтажной застройки, наоборот, сделал ставку на любителей уединения. Будущий дом на улице Вавилова представляет собой подобие town-house. На первых двух или трех этажах в зависимости от рельефа расположены офисные помещения, над которыми построены практически отдельные трехэтажные коттеджи, общие у них только боковые стены. Каждая квартира представляет собой отдельный коттедж с отдельным входом, мансардой, балконами и камином.

Интерьер внутреннего бара для жильцов под условным названием «Айвенго» в комплексе «Солнечный берег» будет выглядеть как средневековая зала — ее оформляют специалисты Киностудии имени Горького. Во многих домах для любителей спорта запланированы тренажерные залы, сауны, а в «Золотых ключах», к примеру, еще и пара открытых теннисных кортов и два крытых бассейна, не говоря уже о велосипедных дорожках и фонтанах в парке.

Важным отличием специальных проектов элитного жилья от расселенных коммуналок или нескольких объединенных типовых квартир является использование при строительстве домов высшего класса наиболее современных импортных материалов. Например, в ряде проектов (на улице Маршала Василевского, Мичуринском проспекте) окна делаются из стеклопакетов тройного стекления, чьи герметичные рамы (внешняя из алюминия, а внутренняя из дерева) полностью защищают от шума, пыли и сквозняков.

Цены на такие проекты, как показывает практика, колеблются довольно сильно, однако в среднем составляют примерно $2500 за квадратный метр. Ниже этой планки они могут находиться в основном на раннем этапе строительства, когда некоторые компании, в частности «Дон-строй», предлагают первым покупателям рекламные цены.

Первые покупатели смогли приобрести элитное жилье практически по цене обычного — по $1200 за метр.

Правильность этой маркетинговой политики подтверждает тот факт, что 80% квартир в почти готовом доме уже продано. Относительно низкая цена объясняется, во-первых, стратегией компании, направленной на завоевание солидной репутации, а во-вторых, значительными собственными ресурсами, благодаря которым не пришлось пользоваться дорогими кредитными средствами.

Есть еще один фактор, из-за которого имеет смысл присоединяться к подобным проектам пораньше. Каждая квартира может быть перепланирована под любые пожелания покупателя, но все индивидуальные переделки будут проще и обойдутся дешевле, если согласовать их до начала строительства соответствующего этажа.

Андрей Василевский

ИТОГИ / 1997

Второй бросок на юг

Россия надеется продать Филиппинам истребители на сумму свыше 500 миллионов долларов. Может быть, даже в рассрочку

Андрей Серов

ЭКСПАНСИЯ

То, что на российских заводах умеют делать хорошие боевые самолеты, новостью не назовешь. Желание этих заводов выйти со своей продукцией на внешний рынок также хорошо известно. Но трудно было ожидать от отечественных оборонщиков, что они уже готовы конкурировать с западными коллегами не только в чисто техническом, но и в финансовом плане. В эти дни производитель МиГов — ВПК «МАПО» — соревнуется с американскими McDonnell Douglas и Lockheed, а также с французской Dassault за право поставить правительству Филиппин более 10 истребителей и боеприпасов к ним на общую сумму свыше 500 миллионов долларов. Отечественных самолетостроителей не отпугнуло то обстоятельство, что Манила, весьма вероятно, захочет приобрести машины в рассрочку и для производства МиГов потребуется изыскивать кредитные ресурсы. И речь идет не о льготной ссуде из госбюджета, а о коммерческом кредите.

В массовом сознании отечественный ВПК ассоциируется со словами «развал» и «нищета», а заместитель председателя военно-промышленного комплекса «МАПО» Игорь Забралов рассказывает о перспективах конкуренции с западными производителями на предстоящем весной филиппинском тендере. И нашу беседу время от времени прерывают звонки на его мобильный телефон.

Mission Impossible

Продать на Филиппины российскую военную технику — задача, по уровню сложности сопоставимая разве что с попыткой отучить американцев от биг-маков и приохотить их к русским пирожкам. Юго-Восточную Азию вооружением традиционно снабжали США. Влияние Штатов здесь всегда было огромно и в политической, и в экономической, и в военной областях. Когда в середине 60-х президент соседствующей с Филиппинами Индонезии г-н Сукарно попытался не то чтобы переориентировать свою внешнюю политику с США на СССР, а только наладить параллельные экономические связи с Союзом, в стране ни с того ни с сего случился военный переворот, после которого всяческие закупки у Советов были прекращены.

Сейчас, конечно, времена иные. И дело даже не в том, что Вашингтон стал лучше относиться к демократизированной Москве. Дружба дружбой, а рынки сбыта — врозь. Существенные изменения произошли в самой Юго-Восточной Азии. В ряде стран региона в прошлом десятилетии начался быстрый экономический рост, благодаря которому они стали менее зависимыми от Штатов. На этом фоне в 1994 году Малайзия уже закупила у России партию МиГов. В ближайшее время, по словам г-на Забралова, Филиппины намерены сделать выбор между F-16 (производитель — компания Lockheed), F-18 (McDonnell Douglas), Mirage-2000 (Dassault) и МиГ-29.

Для России эта сделка очень важна. Она доказала бы, что малайзийский успех не был случайностью, могла бы послужить своеобразным трамплином для продвижения российской военной техники в страны региона. Малайзия ведь уже стала своеобразной рекламной площадкой для МиГов, которые в составе ВВС этой страны участвуют в международных учениях.

«Очевидна и важность подобных контрактов для российской промышленности, — говорит г-н Забралов. — Они дают полную загрузку предприятий, снижение социальной напряженности. Ведь часть заводов, входящих в ВПК «МАПО», являются градообразующими». Валютную выручку предприятия комплекса получают, кстати, без посредников. ВПК «МАПО» в отличие от большей части российской «оборонки», выходящей на внешний рынок только через компанию «Росвооружение», обладает правом на экспорт своей продукции.

Top Gun

В небе, где не действуют политические факторы, МиГи могут вполне успешно соревноваться с американскими аналогами. Лучшее тому подтверждение — решение германских ВВС (Люфтваффе) сохранить у себя полк МиГ-29, оставшихся в наследство от армии ГДР. Этому решению предшествовала проверка с пристрастием. Понятно, что Люфтваффе хотелось продемонстрировать превосходство находящихся у нее на вооружении американских F-16. Для этого были проведены учебные бои. Победившим считался тот, кто сумеет зайти другому «в хвост». Наблюдавшие за поединками офицеры Люфтваффе позже чистосердечно признались российским представителям, что во всех случаях победили МиГи.

Новые американские F-18 обладают бо́льшими возможностями, чем F-16. У F-18, так же как у МиГ-29, два двигателя. Это уже по существу не просто истребитель, а многофункциональный боевой самолет, ударная мощь кото-

рого при поражении не только воздушных, но и наземных целей вызывает уважение.

Но и МиГ-29 был усовершенствован. По заверению генерального конструктора ВПК «МАПО» Михаила Вальденберга, в Германии честь российских самолетостроителей защищали МиГи, произведенные 10 лет назад. С тех пор, следуя обозначившейся в мировой практике тенденции к универсализации истребителей, отечественные специалисты «навесили» на МиГ-29 ракеты и бомбы, предназначенные для атаки наземных объектов. «Речь идет о высокоточном оружии», — настаивает г-н Вальденберг.

ДЕНЬГИ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА «ФИЛИППИНСКИХ» МИГОВ **ГОТОВЫ ДАТЬ КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ**

Система наведения вообще предмет гордости «МАПО». «На наших самолетах уже с 1977 года используется принцип взаимодействия различных систем наведения, который американцы лишь разрабатывают для своего «самолета будущего» — YF-22». Речь при этом идет о комбинации радиолокатора, оптико-электронного комплекса и нашлемной системы целеуказания. Радиолокатор позволяет обнаружить противника и навести на него ракету с большого расстояния. Но при этом противник узнает о черном замысле. При «захвате» цели оптико-электронным комплексом радиолокационная система автоматически отключается, включаясь (опять-таки автоматически) лишь в случае потери визуального контакта с целью (например, в условиях облачности). При активизации нашлемной системы целеуказания головки самонаведения ракет класса «воздух-воздух» сопровождают противника, повинуясь любому повороту головы пилота.

Все эти удовольствия есть и на F-18. Более того, по признанию российских специалистов, на американском самолете установлен более мощный радиолокатор, не только «видящий» воздушные и наземные цели, но и «узнающий» их. Однако эти системы не связаны между собой так, как это сделано на МиГах. Российские машины, по утверждению г-на Вальденберга, как ни странно, отличаются более высоким уровнем автоматизации этих систем, и пилоту не нужно самому их переключать.

Хвалятся российские конструкторы и двигателями МиГов. Максимальная скорость МиГ-29 — 2400 км/ч. F-18 быстрее 1900 км/ч не летает. Скорость разгона наших самолетов также значительно выше, клянутся представители ВПК «МАПО». Своей «фирменной» выдумкой они считают так называемую температурную раскрутку. Она позволяет во время полета значительно увеличить тягу по сравнению со взлетной. При этом российские мотористы отвергают частые обвинения конкурентов в недолговечности двигателей РД-33, установленных на МиГ-29. По их заверениям, недавно был подтвержден ресурс этих моторов на 2000 часов работы — приблизительно столько же, сколько у двигателей, производимых General Electrics.

Сопутствующие товары

Существенно более весомым аргументом, в том числе, очевидно, и для филиппинского правительства, служит цена российской продукции. МиГ-29 может обойтись примерно на 10 миллионов долларов дешевле, чем F-18.

Заключение контрактов на поставку оружия в последние годы, однако, принято сопровождать подписанием некоторых дополнительных соглашений. Это может быть, например, передача неких технологий, организация производства запчастей на территории страны-покупателя, предоставление кредитов и т.д. Такие параллельные соглашения часто оказываются более значимыми для покупателя, чем простое соотношение «качество — стоимость». И во многих случаях до сих пор российские поставщики проигрывали именно из-за того, что западные конкуренты превосходили их в маневренности если не в воздухе, то в финансовой сфере. В лучшем случае российская сторона могла предложить покупателям в виде «дополнительной услуги» заплатить за самолеты не «живыми деньгами», а бартерными поставками. Теперь в их арсенале вдруг появились более серьезные финансовые средства, в том числе кредит покупателю. Но если в США действуют специальные государственные программы по кредитованию иностранных покупателей, приобретающих некоторые модели американской военной авиации, то в российском бюджете на это денег нет, и ВПК «МАПО» должно будет при необходимости искать их в коммерческих банках.

«То, что нам приходится обсуждать с потенциальными покупателями нетрадиционные для нас формы финансирования — это факт, — говорит г-н Забралов. — Если учесть, что в комплексных поставках боевой авиационной техники участвуют сотни заводов, большинство из которых готовы работать только на условиях стопроцентной предоплаты, задача эта — из разряда бинома Ньютона». На простодушный вопрос «Итогов» о том, кто даст деньги для финансирования производства при продаже в рассрочку, он отвечает, что «возможности есть».

«В России уже появились структуры, готовые в такие проекты вкладывать деньги». Судя по некоторым высказываниям г-на Забралова, к обслуживанию операций по экспорту МиГов проявляют живой интерес сразу несколько крупных банков. Характерно, что такое поведение банкиров наблюдается, по его свидетельству, лишь с недавних пор. Очевидно, до некоторой степени эта новая тенденция подтверждает оптимистические прогнозы авторов финансовой стабилизации, что снижение инфляции и сокращение государственных заимствований приведет в конечном счете к доступности коммерческих кредитов для производственного сектора. В числе первых эту разницу почувствуют, видимо, и «оборонщики», способные экспортировать свою продукцию. Во всяком случае, поставки вооружений иностранным правительствам являются, по мнению г-на Забралова, практически безрисковыми операциями, что, конечно, должно при прочих равных привлекать банковский капитал.

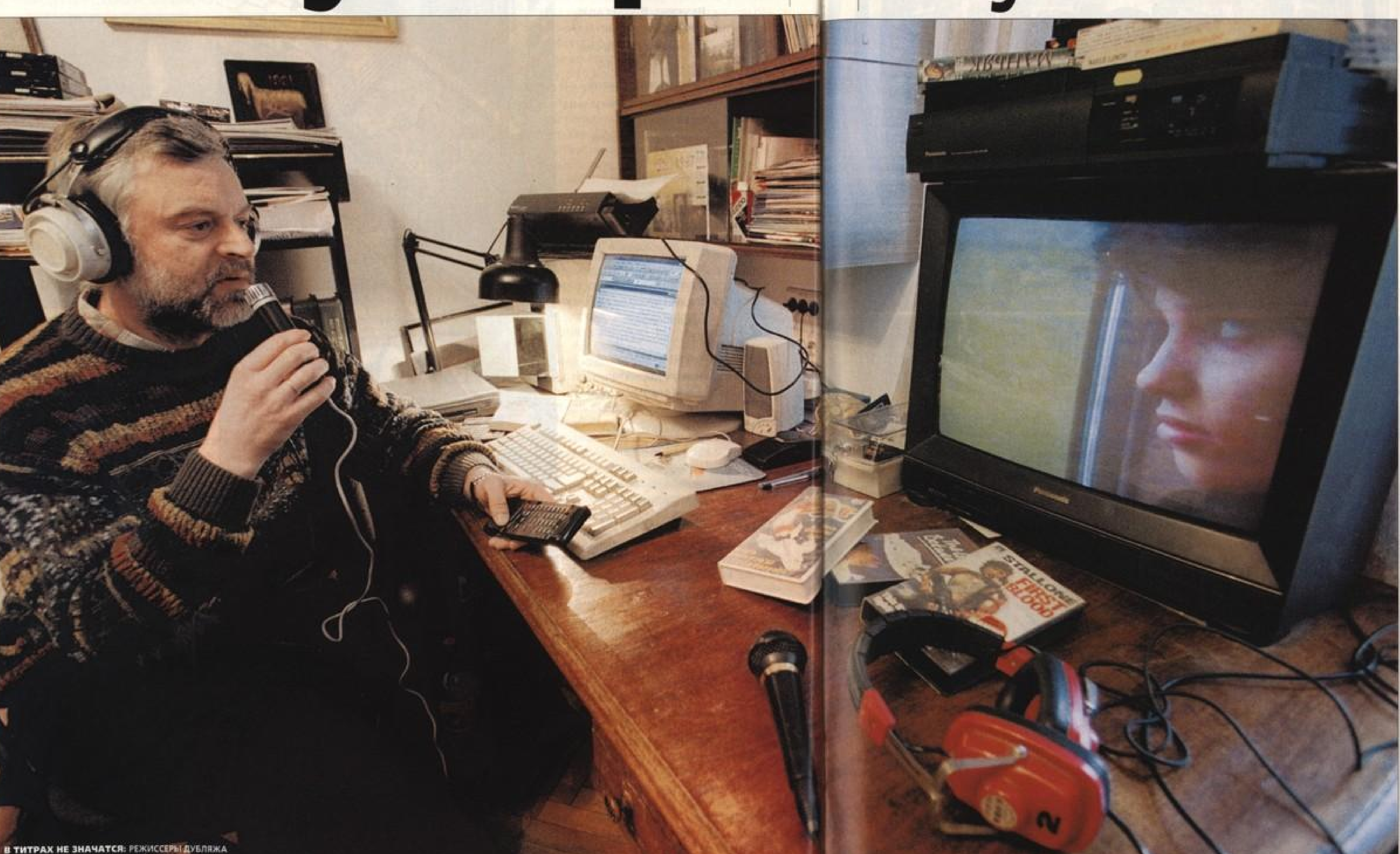
Потребность отечественного капитала, и не в последнюю очередь — ВПК, вернуть утраченные позиции на мировых рынках и завоевать новые рынки определяет новое лицо российской внешней политики. Российская дипломатия едва ли не впервые продемонстрировала умение противостоять американскому давлению в 1993 году по поводу поставок мирных криогенных двигателей в Индию, затем, в 1995 году, в связи с контрактом на строительство АЭС в Иране. На очереди — разбирательства по вопросу поставок систем противовоздушной обороны на Кипр. Чем глубже в экспорт вооружений будет ввязываться российский банковский капитал, тем решительнее будут формулировки российских дипломатов. В случае с Филиппинами такие обращения, весьма вероятно, прозвучат очень скоро.

Вместе с тем нельзя ожидать, что дипломатическое наступление будет вестись вполне бескомпромиссно на всех фронтах. Вполне возможно, Филиппины приобретут одновременно и американские, и российские самолеты. «Как показывает опыт Малайзии, МиГи и F-18 удачно дополняют друг друга», — говорит г-н Забралов. Можно предположить, что для российских самолетостроителей предложение о поставке филиппинским ВВС истребителей наравне с американцами стало бы той синицей в руках, ради которой они готовы отложить охоту на журавля. ■

Флибустьеры спускают флаг

Штраф в 800 минимальных окладов, 240 часов принудительных работ, 5 лет несвободы — такие кары новый российский УК уготовил интеллектуальным пиратам

Сергей Пинжуренко

В ТИТРАХ НЕ ЗНАЧАТСЯ: РЕЖИССЕРЫ ДУБЛЯЖА НЕ ИСКАЛИ СЛАВЫ, КАК И ТЕ, КТО ИСПОЛЬЗОВАЛ ИХ ТАЛАНТ

ОТБОЙ

«МНЕ ПРОСТО ПЛАКАТЬ ХОЧЕТСЯ. Закрылся мой любимый видеопрокат в кинотеатре «Баррикада». На стекле объявление: «В связи с введением нового Уголовного кодекса...» Здесь можно было взять и Уэллса, и Хичкока, и Джармена, и... и вот теперь — все! Да что же это такое творится? Конечно, культурный уровень наших законодателей был всегда ниже уровня Мертвого моря, Антониони им не нужен, хоть ты его сахаром обсыпь. Смотрят небось один голливудский ширпотреб. Но вот куда, интересно, смотрит кинообщественность? Или у вас в Москве другая ситуация? Предположим, что можно достать лицензионных Тарковского и Германа, но кто будет тиражировать Годара — ума не приложу.

Вы представляете, как сложно восстановить фонды в подобных видеотеках? Почему никто ничего не пишет по этому поводу? Где эти чертовы кинокритики? Плахов, Гладильщиков, Москвина, Цыркун, Трофименков, Добротворский, Тимофеевский? Милое дело — ездить по фестивалям. О простых киноманах (если угодно — синефилах) думать некогда. Молодцы!!!

С уважением, Станислав Лукьянов, Санкт-Петербург».

(Из письма в редакцию «Итогов»)

Отгуляв бесконечные новогодние и рождественские праздники, отсмотрев бесчисленные сериалы «о главном», любимые фильмы советского и российского народов по ОРТ и РТВ, шедевры Тинто Брасса по НТВ и эротические ленты по НТВ+, кино- и видеоманы Москвы и прочих российских городов числу этак к 10 января созрели для пополнения своих видеотек. Пройдя по знакомым киоскам — любимым, проверенным на собственном опыте, — они с изумлением, вскоре сменившимся негодованием, обнаружили, что с прилавков исчезли пиратские кассеты. (Для удобства таковыми будем пока считать кассеты без коробок-обложек с двумя или одним фильмом с «допиской» — приложением в виде рок-концерта или мультфильма — и заманчивыми аннотациями

типа «ломовой боевик», «крутейший триллер», «обалденная мелодрама», «потрясный дюдик», «комедия просто уписаетесь» и т.п.)

Это был шок. Чего ради тогда Голливуд выбросил во второй половине декабря целую звездную россыпь лент, прибрегаемых к Рождеству?! И какие имена! Том Круз и Барбра Стрейзанд, Джеймс Айвори и Мадонна, Алан Паркер и Антонио Бандерас... А чего стоят названия: «Эвита», «Майкл», «Английский пациент», «Двустворчатое зеркало», «Блеск» — фильмы эти были на слуху весь год, о них писали все специализированные издания — от «Видеомагазина» до «Джокера», настольного чтения всякого уважающего себя видеомана.

И глубоко было наплевать нашим любителям свеженького кино на то, что все эти шедевры они бы увидели исключительно в виде «тряпок» — квинтэссенции отечественного видеопиратства — копий, сделанных прямо с экрана в кинотеатре при помощи видеокамеры и крепкого плеча-штатива в премьерный уикэнд: с обрезанными по краям титрами и лицами (камера не берет широкий формат) героев, с густыми шевелюрами опоздавших зрителей, закрывающими пол-экрана, с хохотом и другими неадекватными для видеомана (который, не всегда зная английский, честно ждет перевода) реакциями зала вплоть до вскакивания с мест и воздевания вверх кулаков, когда на экране что-нибудь ура-патриотическое типа «Дня независимости». Зато как приятно потом небрежно окинуть взглядом американский кино-хит-парад прошедшей недели, сознавая, что три верхних строки для тебя не пустой звук, а вполне конкретные видеокассеты на полке.

БЕССМЕРТНАЯ ГОРБУШКА — ВОЛЬНЫЙ ОСТРОВ ВИДЕОПИРАТСКИХ СОКРОВИЩ. **ФЛИНТ** СМЕНИЛ ЧЕРНУЮ ПОВЯЗКУ НА ТЕМНЫЕ ОЧКИ

Назад в будущее

Пиратских фильмов больше нет, к счастью или к несчастью — для кого как, по крайней мере, в тех гигантских количествах, в которых они существовали до 1 января. Еще летом пираты умыкали абсолютно все голливудские хиты, и «тряпочные» копии поступали в Москву через день после премьеры в Лос-Анджелесе (а то и после закрытого просмотра где-нибудь в потаенных бункерах «Парамаунта»), а теперь пираты крадут редко и с оглядкой. Пираты ушли в подполье.

Отступление совершалось поэтапно и в полном порядке. Сначала — по сугубо материальным причинам — рухнули видеосалоны (самопальные пиратские кинотеатры), оставшиеся не у дел после массовых закупок «видаков». Затем — в середине 1995-го — вдруг испарились таблицы еженедельных поступлений на пиратский рынок, исправно печатавшиеся в «Джокере», «Новой ежедневной» и других газетах: по разным причинам многие издания перестали пропагандировать пиратство — к большому неудовольствию видеоманов. Параллельно позакрывались пункты проката видеокассет, отчасти под бременем неподъемного семидесятипроцентного налога, которым их обложили. В том же году завелись первые «легалы» современного образца, постепенно наладившие на видеорынке свой учет и контроль. На самом-то деле первая легальная команда — Varus Video — возникла гораздо раньше, но она, естественно, выпускала кассеты одновременно с Америкой, то есть год спустя после выхода кассеты пиратской. Один из руководителей «Варуса» пал жертвой криминальных разборок. В киноманских кругах активно обсуждали это убийство, неизменно приходя к заключению, что пираты тут ни при чем: «Варус» пиратам не конкурент.

Поэтому можно считать, что легальный рынок зародился в декабре 1994-го, когда студия № 1 (будущий «West») законно выпустила «Цвет ночи» и «Солдат фортуны» — два абсолютно свежих фильма, не засвеченных на тогдашнем исключительно пиратском рынке, — и строго-настрого предупредила коллег-конкурентов: не красть — наше!

В ожидании 1 января 1997 года пираты не дремали: тот, кто еще не решился перейти в легальный бизнес со всеми его головными болями — необходимостью собрать капитал, выучить английский, обзавестись факсом, адресами и телефонами владельцев прав, вести многотрудные переговоры о покупке отдельных фильмов и целых пакетов, — неожиданно облагодетельствовал ряд типографий, страдавших от отсутствия заказов. Так в видеопиратстве наступила — и продолжается до сих пор — эра полиграфии.

Потомки Гутенберга, или Кое-кто у нас порой...

Еще до Нового года на знаменитой Горбушке, (маленьком пятачке у ДК Горбунова в Филевском парке, с незапамятных времен приютившем продавцов и покупателей видео- и аудиопродукции) появились псевдолицензионные фильмы: записанные с лазерных дисков, со звуком Hi-Fi и Dolby, упакованные в яркие, стянутые целлофаном картонные обложки с кадрами, фамилиями актеров, лейблом студии-дистрибьютера (что-нибудь типа «SC Vid» или «Video ART+»), печатью-голограммой и даже фразочкой «все права защищены» — всё как положено. Но на самом-то деле этих фильмов никто не покупал, никакого «Видеоартплюса» в России не зарегистрировано, а копии зачастую не только не лазерные, даже не первые, а все те же — тряпочные.

У пиратов нету Думы, где бы они заседали, спорили и голосовали: они решения принимают быстро, в единственном чтении, и выполняют споро. Идея насчет «полиграфии» была гениальной в своей простоте: пока милиция сообразит что к чему и научится распознавать псевдолицензию, тысячи красивых коробочек будут сметены могучим ураганом рыночного спроса. Знакомые пираты, специализирующиеся на NTSCевых лазерках, в разгар осени с удивлением обнаружили, что некоторые покупатели стали заказывать десятки копий одного и того же фильма. И только через неделю поняли, в чем хитрость, — после того как на той же Горбушке увидели свою продукцию «окультуренной» в целлофан и по, соответственно, возросшей цене.

Сегодня в Филевском парке «тряпку» без обложки уже не продают. Более того, если раньше на Горбушке еженедельно выбрасывалось тридцать — сорок названий фильмов, то сегодня можно по пальцам пересчитать все пиратские фильмы, выпущенные на московский рынок в последние три месяца. До Нового года: «Дневной свет», «Ромео и Джульетта» (новая версия Бэза Лурмена), «Подарок на Рождество» (в оригинале Jingle All The Way), «Марс атакует!», «Джерри Магуайр», «Камера», «101 далматинец». Сразу после Нового: «Метро», «Беспредел в средней школе», «Ниндзя из Беверли-Хиллз», «Двустворчатое зеркало» («У зеркала два лица»), «Жертва Пикассо». В феврале в коробке, подделанной под фирменную, вышел «Клуб первых жен». Неделю назад «в почти лазерном качестве», как объявляла надпись на коробке, разлетелся тираж январского—февральского суперхита «Юниверсал Пикчерз» «Пик Данте» с Пирсом Броснаном («Золотой глаз») — и это при том, что «Премьер» уведомил «заинтересованных лиц» о закупке этой ленты.

В 1996 году легальность начала входить в моду. Многие легалы — бывшие пираты, игравшие на черном рынке главенствующие роли. Уже назвавшись легалами, они какое-то время продолжали разбойничать, за что-то американцам платили, но многое по-прежнему экспроприировали. Однако мир изменился: быть в ладах с законом оказа-

САНКЦИИ

1000 и одно «китайское предупреждение»

Международный альянс защиты интеллектуальной собственности (МАЗИС) передал правительству США «черный список» самых злостных нарушителей авторского права, сообщило на днях агентство ИТАР-ТАСС. Пиратство в России — а, по данным МАЗИСа, на ее территории незаконно копируется и продается до 90% всей американской интеллектуальной собственности — оборачивается для американского бизнеса ежегодно 1 млрд. долларов убытка. Входящие в альянс компании, производящие фильмы и видеоигры, компакт-диски и кассеты, программы для персональных компьютеров и ТВ, отчаявшись найти управу на интернациональную пиратскую армаду, уповают на помощь администрации США, которая в принципе может применить экономические санкции против страны-нарушителя. В 1996 году подобными санкциями администрация Клинтона угрожала Китаю: тамошние китайские пираты наносили ежегодный ущерб экономике США, исчисляющийся 2,3 миллиардами долларов. Однако после показательного «очищения» рынка аудиовизуальной продукции в городе Хайкоу торговая война так и не разразилась («Итоги» № 5, 1996г.).

Жалобу МАЗИСа администрация США обязана рассмотреть до 30 апреля. Однако президент МАЗИСа Эрик Смит довольно пессимистически расценивает шансы альянса на «выигрыш дела», полагая, что Билл Клинтон «скорее всего не станет наказывать Москву, принимая в расчет специфику нынешней непростой политической ситуации в России».

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ВСЯК СВЕРЧОК ЗНАЕТ СВОЙ ШЕСТОК: ПИРАТСКИЕ ФИЛЬМЫ СКОРО МОЖНО БУДЕТ КУПИТЬ ТОЛЬКО ИЗ-ПОД КАПОТА

лось выгоднее. Черный флаг сняли и сожгли.

Легалы — ребята крутые. Конкуренция в их среде невероятно высока: голливудские фильмы теперь скупаются на корню, на этапе предпроизводства. Крутятся серьезные деньги. Какой мелкий пират решится перехватить фильм, цивилизованно приобретенный крупным легалом? На беднягу пирата даже в суд подавать не станут — ему шею свернут. Вероятнее всего, пираты будут тиражировать лишь те — редкие — фильмы, которые почему-либо не куплены.

Выхода нет?

В известном всем пиратам (и не только им) знаменитом здании на Петровке, 38, к 1 января готовились загодя. И если поначалу в отделе по борьбе с интеллектуальным пиратством мало кто разбирался в хитросплетениях и нюансах видеопродукции, то после нескольких месяцев упорных тренировок и выездов — до времени тайных — на «место преступления», каковым во все времена была все та же Горбушка, милиционеры сделались чуть ли не профессиональными киноведами. Распознать пиратскую кассету могут с первого взгляда. А если, на тот же взгляд, все как будто чисто и на «лицензионной» коробке черным по белому написано, что она выпущена в Таллине, будьте уверены — блюстители антипиратского закона не бросятся звонить по международной связи эстонским полицейским: легче выявить типографию, чаще всего московскую, где был создан данный полиграфический шедевр. Многие типографии, замаравшие свои станки печатанием черного товара, уже столкнулись с железной рукой закона, запрещающего выпуск любой полиграфической продукции, если заказчик не подтвердил свои авторские права на нее.

На Петровке разбираются и в таком утонченном мошенничестве, как продажа несуществующих прав. К примеру, некая студия вполне легально купила у владельца права на один-два телепоказа. Затем она заключает договор с другой компанией на перепродажу, та, в свою очередь, проделывает то же самое с другой фирмой и т.д. В конце этой цепочки, по которой пропускается практически один и тот же текст с крохотными дополнениями на каждом этапе сделки, последняя фирма (шестая или седьмая по счету) может, скажем, заполучить договор-разрешение на производство видеокопий (что стоит значительно дороже)... Внешне все чисто, договоры скреплены печатями и заверены как надо, однако на деле — чистейшая «липа».

Возьмемся за руки, друзья

В декабре прошлого года Российская видеоассоциация и ее члены, натерпевшиеся от пиратов, как говорится, выше крыши, решили, что ум — хорошо, а два лучше, и придумали еще одно орудие для борьбы с видеофлибустьерами — антипиратскую организацию, в задачи которой входило бы не только создание штаб-квартиры в Москве и получение денег от таких же страдальцев за границей (авторов, владельцев прав и т.д.), но и консультации и обучение милицейского персонала, проведение собственных расследований, инициирование судебных процессов и т.д. В этом действительно заинтересованы не только «акулы» российского видеобизнеса, но и международные организации, как, например, МРАА (Motion Picture Association of America). В телефонном разговоре с «Итогами» вице-президент европейского отделения МРАА в Брюсселе Нейтон Найт сообщил, что сейчас МРАА рассматривает возможность оказания финансовой поддержки такой организации, и речь может идти о крупных суммах. Легальное видео — бизнес весьма серьезный, заметил г-н Найт, и занимаются им серьезные компании и люди с большими деньгами, которые заинтересованы в том, чтобы их не обкрадывали. (Г-н Найт явно старался подпускать туману, не упоминая о конкретных мерах, которые могут предпринять «заинтересованные люди». Похоже, его ни на минуту не оставляла мысль, что под личиной журналистов выведать его планы пытаются наши ужасно опасные пираты. — **«Итоги»**.)

Так что, похоже, процесс вхождения в цивилизованный видеорынок необратим — со всеми, разумеется, издержками переходного периода, и это относится и к качеству, и к «свежести» видеопродукции легалов. Год назад они, за редкими исключениями, выпускали боевики категории «Б» либо фильмы качественные, но древние. Свежий — наиболее привлекатель-

КРИМИНАЛ

А вот кому ворованное!

Организованная преступность в США давно и успешно освоила видеорынок: подпольные дельцы живут за счет Голливуда

Тайну выдал «задыхающийся» кондиционер над входной дверью жилого дома. Это и навело нанятого Голливудом частного детектива (бывшего сотрудника ФБР) на подозрение, что за дверью работают видеопираты. Дело, видите ли, в том, что «эр-кондишн» на предельных оборотах используется для того, чтобы охлаждать десятки видеомагнитофонов, на которых переснимается «киноконтрабанда». И вот в июне прошлого года полиция нагрянула в тот самый бруклинский дом, что привлек внимание сыщика, и заявилась еще по 11 нью-йоркским адресам. Улов был отменный: сотни видеомагнитофонов и 100 000 незаконно размноженных копий наиболее успешных голливудских фильмов последнего времени — от «Чокнутого профессора» до «Скалы». Что еще важней, удалось накрыть целую банду израильтян, которые, по утверждению правоохранительных органов, руководили самым крупным в Америке подпольным производством видеофильмов, зарабатывая на этом около полумиллиона долларов в неделю.

«Хеппи-энд» в голливудском стиле? Едва ли. Двадцать один год киноиндустрия ведет войну с видеопиратством, но, несмотря на это, подобные преступления расцветают на американской почве еще пышнее, чем в зараженном повальным воровством Китае. Доморощенные самоучки уступают место организованным бандам, которые вынимают из карманов голливудских воротил по 250 миллионов долларов ежегодно. Власти время от времени бросаются в контратаки столь яростные, словно преследуют не видеопиратов, а настоящих морских разбойников. В сентябре прошлого года впервые за всю историю этого подпольного бизнеса нью-йоркский суд предъявил схваченным с поличным израильтянам обвинение в создании «преступного сообщества», то есть причислил их к организованной преступности. Рассмотрение этого дела начнется лишь в нынешнем году, а потому пока неизвестно, насколько эффективным окажется ужесточение борьбы с видеопиратством. Но в Голливуде лелеют надежду, что во всем мире последуют примеру нью-йоркского судьи.

Видеопиратство возникло почти одновременно с пришествием видеомагнитофонов, то есть лет двадцать назад. Когда доходы от продаж видеопродукции достигли 16 миллиардов долларов, пираты решили не отставать. Поначалу они копировали «фирменные» студийные кассеты и торговали ими из-под полы на улицах, затем научились записывать фильм видеокамерой прямо с экрана кинотеатра, печатать его массовым тиражом и выбрасывать на рынок до того, как студия пускала в продажу видеовариант своей картины. По словам Эда Писти, сотрудника американской Ассоциации игровых фильмов (МРАА), отвечающего за борьбу с пиратами, «они заполонили весь рынок».

Террористы. МРАА не сидит сложа руки. Ассоциация располагает собственными «силовыми структурами», в которых служат и бывшие агенты ФБР. Любой гражданин, указавший местонахождение подпольной «кинофабрики», получает 2500 долларов премии. Кроме того, поощряются сообщения о случаях видеопиратства по телефону 1-800-NO-COPYS (в США по номерам, начинающимся на 800, можно звонить бесплатно. Российские зрители могли запомнить этот номер телефона, регулярно появляющийся на экране при просмотре ворованного видеофильма). С 1988 по 1995 год было осуждено 1047 пиратов, но остальные лишь «ушли в глубокое подполье». Как ни странно, традиционная организованная преступность, в частности мафия, видимо, не вовлечена в этот бизнес. По сведениям полиции и агентов Ассоциации, на этом поприще подвизаются в основном иностранцы. В Нью-Йорке, например, это израильтяне и подданные арабских государств, с которыми соперничают выходцы из Доминиканской Республики. Тесные связи с Ближним Востоком вселяют особые опасения: по данным ФБР (экземпляр меморандума, датированного маем 1994 года, предоставлен в распоряжение «Ньюсуика»), часть вырученных средств, возможно, передается арабским террористам. В 1991 году специальное оперативное антитеррористическое подразделение обнаружило в Бруклине подпольную «фабрику», оборудованную 40 видеомагнитофонами. Четверо арабов, управлявших «фабрикой», признали себя виновными в нарушении закона об авторском праве. В 1994 году в Международном аэропорту Кеннеди на таможне были задержаны двое подданных Иордании, возвращавшихся на родину и пытавшихся тайно провезти 117 тысяч долларов, зашитых в пояса. При них оказалась также визитная карточка известного видеопирата. Обоих выслали из США.

Когда проводилась операция против израильских дельцов, денег, как ни странно, было обнаружено мало — всего 40 тысяч долларов, а ведь известно, что недельный доход составлял полмиллиона. МРАА оценивает убытки, которые Голливуд терпел от деятельности этой банды, в 87 миллионов долларов ежегодно. Видеодельцы жили на широкую ногу, вкладывали деньги в недвижимость (купили, например, три жилых дома на Манхэттене) и роскошные автомобили. Помимо контрабандных кассет и 800 видеомагнитофонов полиция обнаружила 100 миллионов футов пленки и аппаратуру для производства чистых кассет. По мнению властей, по тайным каналам «продукция» распространялась по всему Восточному побережью, а также в Калифорнии.

Всего было арестовано 35 человек, из которых около 30, работая посменно, круглосуточно копировали видеофильмы. Главари шайки принадлежали к двум израильским семьям — Халали и Судри — и владели небольшой империей, куда входили «дочерние» компании, производственные и складские помещения. По сообщениям представителей полиции, одна из таких компаний, «Эмерсон Видео», размещалась на Манхэттене, тиражировала и продавала нелегальные копии видеофильмов, а также коробки для кассет и наклейки с названиями и аннотациями. Другая, «Глоб Видео», изготовляла чистые кассеты. Как во всяком порядочном семейном предприятии, одни сыновья занимались производством, другие — сбытом.

Стукачи. Сгубила их конкуренция. Так называемые филиалы, являвшиеся потенциальными конкурентами, сыграли роль тайных осведомителей. В 1992 году в ФБР поступила написанная по-испански анонимка, где сообщалось о существовании «преступной группы» видеопиратов и назывались трое ее главарей. Так ФБР вышла на клан Халали—Судри. Полиция Нью-Йорка, работавшая независимо от ФБР, во время рейда на гарлемские магазины видеопродукции тоже нащупала этот след. В январе прошлого года полиция начала, а в июне успешно завершила операцию «Копия», произведя многочисленные аресты. Это единственная мораль, которую следует извлечь из поведанной нами истории. На сегодняшний день израильтяне — самая крупная группировка, которую полицейским удалось переиграть в бесконечной игре без правил. Но они не одиноки. Более того, если они и были «круче» других банд, то превосходили их незначительно. «Кинопираты» наверняка занимаются этим доходнейшим делом и в других частях США. И чтобы найти их, иной раз недостаточно обнаружить надрывающийся кондиционер.

Джонни Л. Робертс (Newsweek)

ный для синефилов — товар поставляла на рынок лишь компания West Video, но и она работала не с «мейджорами» (голливудскими центровыми), а с наиболее авторитетными из «индиз» (американскими независимыми студиями). Большой Голливуд в Россию по-прежнему не стремился.

Но уже к концу 1996-го мейджоры передумали — и разом. Сразу несколько видеофирм («Видеосервис», «Союз», «Лазер Видео», West Video, «НТВ-профит») выбросили на прилавки либо пообещали ряд больших голливудских свежаков. Тот же West, напомним, чуть ли не раньше всех в Европе запустил в оборот «Эвиту» (пока, разумеется, в кинотеатрах). Сенсацией стал пакет студии «Премьер Видео Фильм», где фигурируют полторы сотни недавних хитов «Парамаунта», «Юниверсал» и «Мирамакса». Месяц назад ход конем сделали компании-сестрички «Коламбия Пикчерз» и «ТриСтар». Если прежде кинопрокатной компании «Ист-Вест» не давали разрешения на видеодистрибьюцию мейджорских картин, то теперь представители «Коламбии» заявили на московской пресс-конференции, что готовы прокатывать в России почти все новейшие картины: как в кинотеатрах, так и на видео.

Это сладкое слово «долби»

Судя по всему, Голливуд воодушевлен тем, что в Москве открылись первые кинотеатры западного типа, оснащенные «долби», — высококачественной системой записи звука, — прежде всего «Кодак» и «Ударник». Прокат фильмов в России был убыточен, но теперь в том же «Кодаке» и где-то еще «Максимальный риск» с народным Ваней Даммовым с ходу привлек пятьдесят тысяч человек, а это (при «кодаковских» ценах на билеты, доходящих до тридцати тысяч рублей и более) двести—триста тысяч долларов. Вполне приличные деньги. Стало быть, появляется смысл вкладывать средства в рекламу, тратиться на «долби-дубляж», чего прежде голливудцы в России избегали.

Есть мнение, что «Коламбию» и «ТриСтар» используют в качестве пробного шара. Это сейчас не самые прибыльные из мейджорских студий, по итогам 1996-го они на пятом месте (после «Буэны Висты», «Братьев Уорнер», «Парамаунта» и «20 века Фокс»). Если у них пойдут дела в России, сюда уверенно ринется весь Большой Голливуд.

Одна печаль: при пиратах мы смотрели фильмы на полгода раньше Европы. Теперь будем смотреть не раньше, если не позже: по законам кинобизнеса фильм выпускают на кассете после того, как его откатали в кинотеатрах и по кабельным каналам (Стивен Спилберг лет семь не выпускал на видео «Инопланетянина» — и поступал совершенно правильно: зрители всего мира валом валили в кинотеатры).

А может, оно и к лучшему — жить по законам? Может, в кино начнем ходить, как некогда? Особенно если в кинотеатрах вместо мебели на продажу установят системы «долби». ■

При участии **Михаила Иванова, Юрия Гладильщикова, Сергея Авдеенко**

Детская **шалость**

Видеопиратство эпохи застоя было на деле обычным частным предпринимательством. И не самым прибыльным

Михаил Иванов,
Сергей Авдеенко

НОСТАЛЬГИЯ

В редакции «Итогов» встретились люди, не понаслышке знающие проблемы, связанные с видеопиратством — сегодняшним и былых времен: когда они увлеклись видео, не существовало и самого термина. Были «писаки» — люди, делавшие копии видеофильмов за деньги. Были и переводчики этих лент, вовсе не жаждавшие славы. С появлением легального видеобизнеса один из них вернулся к журналистике, другой (впоследствии журнал «Видеоасс» назовет Михаила Иванова третьим после Алексея Михалева и Андрея Гаврилова видеопереводчиком в стране) остался в мире видео: он — автор самой полной на сегодняшний день энциклопедии домашнего кино «Видеогид», консультант ряда изданий и компаний, колумнист.

С.А. Ну что, повинимся?

М.И. А я вины-то особой за собой не чувствую. Видеопиратами сегодня, после того беспредела, что еще недавно в стране творился, нас с тобой назвать было бы большой натяжкой. А то, что мы с тобой фильмы переводили, так это просто было частнопредпринимательской деятельностью. Может, и не очень законной.

С.А. Ты начал гораздо раньше меня. Как это произошло?

М.И. В 1982 году один друг попросил меня перевести фильм «Шоковая терапия» с Анни Жирардо, привезенный из-за границы. Втянулся в это дело, когда получил гонорар — 25 рублей. Я был без работы тогда, а на эти деньги, если помнишь, можно было купить очень много колбасы.

С.А. Я терпеть не мог «эфирок» (копий, записанных со спутника. — **«Итоги»**): телевизионные ленты, как правило, содержат массу диалогов, и переводить их было делом утомительным и очень нерентабельным — свой четвертной гораздо легче было «отбить» на боевике. Одно исключение — сериал «Сумеречная зона»: на 25 минут экранного времени два-три крупных диалога — и все. Я, помнится, переводил ее чуть ли не в режиме экранного времени, практически с ходу.

М.И. Такие лакомые кусочки были большой редкостью. Тогда ведь практически все везли «оттуда». «Эфирки» везли из Прибалтики или из тех районов, где принимались «финики» (финское ТВ. — **«Итоги»**). Книжки-оригиналы — из Западной Европы главным образом, американского стандарта NTSC у нас практически не водилось. Привозили их люди уровня Давида Ойстраха или Муслима Магомаева, то есть любители кино, которые хотели посмотреть мировую классику, создавали свои уникальные по тем временам коллекции. И соответственно фильмы были высокого класса, тут уж халтурить было нельзя. Да и не хотелось — мы же творческие люди, в конце концов!

С.А. Красиво излагаешь. А как насчет пиратства — может, его и не было вовсе, одно лишь просветительство?

М.И. Конечно, были и такие люди, для которых привоз был источником дохода. Именно благодаря им мы могли заниматься творчеством. Ты же помнишь наши полки, на которых стояла очередь из фильмов на перевод? Мы же оба пропускали без очереди то, что нам нравилось, так сказать, «для души», могли работать над одной картиной по несколько дней и не дотрагиваться до какой-нибудь ерунды по полгода — нам все прощали, только переведи рано или поздно.

С.А. Для меня такими фильмами были «Десятка» с Бо Дерек, «Шпионы как мы» с Чеви Чейзом, «Кордебалет» с Майклом Дугласом. До сих пор храню «монтажные листы» с записанными до последнего слова диалогами.

СПРАВА: **ВИДЕОФАБРИКИ** НЕ ЗНАЮТ ПРОСТОЕВ. **БРОНЗОВЫЙ ЧЕЛОВЕК С РУЖЬЕМ ХРАНИТ ПИРАТСКИЙ ПОКОЙ** (СЛЕВА)

Если не ошибаюсь, ты «Смысл жизни», черную комедию в стихах, переводил месяца два?

М.И. Что-то около этого. Зато когда терпеливый владелец наконец посмотрел его, он пришел в такой восторг (я же всю жизнь баловался стихотворным графоманством), что на следующий день привез мне аж стольник гонорару. Эта сумма была тогда запредельной.

С.А. Да что говорить, раньше «пират» звучало гордо. Нас, переводчиков — интеллектуальных пиратов, уважали, искали знакомства с нами, как с какими-нибудь Валерием Харламовым или Майклом Дугласом. Мы же обладали информацией, «свежаком», и отменного качества. Заказчики прекрасно сознавали, что мы иногда тянули с переводом только затем, чтобы успеть отписать — да, да, на продажу! — 5—10 первых копий.

М.И. Для них это не было конкуренцией. Раз в неделю к ним приезжали люди из провинции и забирали буквально любое количество копий «новья» — все подряд. У среднего пирата было 20—30 клиентов. У крупных доходило до сотни.

С.А. По-моему, однажды ты на несколько месяцев сменил профессию, превратившись в чистого видеопирата. Не могу только вспомнить, что именно, помню, что ты умудрялся все это время продавать всего лишь одну кассету с двумя конкретными шедеврами.

М.И. Это когда в Москву стали приходить лазерные диски. Мне привезли два, как сказали бы теперь, улетных диска — «Кобру» со Сталлоне и «Коммандо» со Шварценеггером; так все мои видаки, включая камеру и самый дорогой «JVC» (стерео, Hi-Fi), обычно используемый только для перевода, месяца два буквально дымились: днем и ночью писал только их, поскольку дисков этих больше ни у кого в Москве не было, я был монополистом. И писал исключительно вторые копии. Когда их смели, выбросил на рынок первые. И только потом — «нулевки».

С.А. Под рынком ты, конечно, имеешь в виду своих клиентов — Горбушки тогда не было... С боевиками все ясно — это жанр на все времена. Первые фильмы со Сталлоне, со Шварцем, конечно же, разлетались по всей России. Мои заказчики и клиенты все больше предпочитали «про любовь» и мелодрамы. Что определяло твой рынок?

М.И. Жанровые предпочтения всегда были приблизительно одинаковыми, просто тогда видеовладелец, как правило, принадлежал к классу состоятельных людей, и мало кто мог достигнуть такого положения, оставаясь в ладу с социалистическими законами. Именно поэтому существовал широкий спрос на гангстерскую или тюремную тематику, боевики, эротику. После недолгого периода дефицита наступило некоторое пресыщение, и люди стали требовать качественное кино. Еще не пришло время могучих монстров, которые поставили по сути под свой контроль рынок всей страны через крохотную площадку Горбушки. До выхода туда «писак» в качестве пиратов криминальные структуры ими не интересовались, никакие «крыши» не нужны были: просто брать с них было особенно нечего. А вот когда вместо 2—5 аппаратов в комнате появились «тиражки» по 100 видаков и более, когда встал вопрос о дележке рынка, тогда на Горбушку подтянулись и «защитнички».

С.А. Тогда-то в продаже и появились ленты ранее неведомых советскому рынку жанров — антисоветчина, порнуха. Каюсь, один только раз на своем веку согрешил: перевел порнуху — уж очень достал меня клиент. Правда, в отместку я заставил начитать все эти охи-вздохи его самого, чтобы меня не смогли вычислить. И самое смешное — нынче по но-

чам, скажем, то же НТВ-плюс показывает такое, по сравнению с чем тот мой злополучный фильм может показаться едва ли не ханжеским пособием для институток.

М.И. Помимо порнухи, для меня как переводчика (и «писаки») не существовало картин, где фигурировали советские «товарищи», они же агенты КГБ. Один раз, правда, прибегнул к военной хитрости — работая над «Дикими гусями-2». Я довольно сильно изменил сценарий, наших разведчиков переделал в агентов «Моссада», а сцену в Кремле вырезал вообще. Довольно трудоемкая работа, должен заметить. Зато ни разу не побывал на Лубянке.

С.А. Сегодня практически все то, что мы боялись даже хранить дома («Парк Горького», бесконечные «Эммануэли», «Красный монарх»), было показано по отечественным телеканалам. Мир изменился, и брюзжать на тему «а вот в наше время» — бессмысленно.

М.И. Видеопиратство объявлено вне закона, оно давно лишилось романтического ореола «Капитана Блада», когда мы были ему благодарны, так как могли смотреть то, что иначе посмотреть было нельзя. В последнее время пиратство стало таким же бизнесом, как торговля бутербродом с котлетой под видом гамбургера. Уморительно слушать нынешние разговоры покупателей с продавцом: «А это у вас родной «Премьер» («Вест») или вы его сами на раздолбанных плеерах с вэхаэсной первой копии фигачите? Не, ты мне даешь гарантию, что тут «долби сарраунд», а не моно или хай-фай обычный?» — «Да вы что?! Смотрите — родная вестовская голограмма на ТДК, напрямую берем, а не по складам хапаем что попало!»...

С.А. Я думаю, ты искупил в некотором смысле свою вину за участие в пиратстве своим «Видеогидом». В марте, насколько я знаю, выходит уже шестой том с очередной тысячей аннотаций.

М.И. Каждый новый том становится не просто толще, а содержательнее с точки зрения информации о фильмах. Я готовлю еще один том, посвященный исключительно людям кино — актерам, режиссерам, сценаристам, операторам и т.д. Я покончил с пиратством и пытаюсь помочь киноманам — веду в «Российских вестях» рубрику, посвященную видео (исключительно лицензионному!), консультирую, а если и перевожу иногда фильмы, то только лицензионные.

С.А. Стало быть, пиратству — бой?

М.И. Да! Я мечтаю о том, чтобы можно было купить прекрасного качества, с хорошим переводом, в красивой обложке любой фильм — от авторских изысков Душана Макавеева до последнего голливудского блокбастера. Конечно, будет нелегко, но чем раньше легальный бизнес полностью вытеснит пиратов, тем быстрее заполнятся все ниши, не останется неудовлетворенного спроса, и на прилавках появятся Висконти и Пазолини, Олтмен и Кустурица. Появятся превосходные документальные ленты, фильмы для специалистов того или иного профиля. Я тебя уверяю, тогда очень быстро исчезнут голые красавицы на обложках, показывающие тебе язык.

С.А. Вот в это я как раз не поверю никогда. ■

ГОРБУШКА ДЛЯ МЕЛОМАНОВ.
ЕСЛИ СОВСЕМ НЕТ ДЕНЕГ, МОЖНО ЗА 10 ТЫСЯЧ КУПИТЬ «ЛЫСАК» — ДЕВСТВЕННО-ЧИСТЫЙ ДИСК БЕЗ ВСЯКОЙ УПАКОВКИ, А К НЕМУ БУМАЖКУ, ГДЕ СКАЗАНО, ЧТО НА «ЛЫСАКЕ» ЗАПИСАНО

Йо-хо-хо... и мешок пластмассы

Единственный способ покончить с аудиопиратством — прекратить выпускать кассеты, компакт-диски и вообще писать и исполнять музыку

Николай Дмитриев,
Артем Липатов

ГРАМЗАПИСЬ

«ЕСЛИ ЗВЕЗДЫ ЗАЖИГАЮТ — ЗНАЧИТ — это кому-нибудь нужно», — сказано было еще в начале века, когда «институт звезд» только начал использовать для раскрутки своих клиентов активно выбирающийся из пеленок «институт грамзаписи». Сегодня грамзапись — сверхмощная индустрия со всеми присущими ей положительными и отрицательными чертами. И одна из них — банальное воровство, почему-то овеянное романтическим ореолом морского разбоя.

Воруют! Этот карамзинский рефрен русской жизни вполне применим к общемировой практике производства и потребления «звуковых консервов». Воруют давно, много и все подряд. Развивается технический прогресс, улучшается качество звучания, меняются носители информации... В ногу с прогрессом шагает и криминал — незаконно распространяли первые, шеллачные, пластинки, потом виниловые, теперь компакт-диски.

Законный производитель и пират — сиамские близнецы: пират любит правообладателя как источник своего существования, а тот пирата, естественно, нет, но поделать с ним ничего не может. Для борьбы с несанкционированным копированием и тиражированием музыки были созданы авторские общества, приняты соответствующие законы, однако можно смело сказать, что единственный верный и быстрый способ покончить с аудиопиратством — прекратить выпускать кассеты, компакт-диски и вообще писать и исполнять музыку.

В мире существуют два вида пиратства. Первый назовем бутлегерством. Объект бутлегерства — грампластинка, кассета или компакт-диск, изданный в обход фирмы грамзаписи, имеющей официальный контракт с исполнителем или права на издание его архивного материала. Бутлегами становятся записи с концертов и репетиций, демонстрационные и черновые, или записи, по тем или иным причинам не изданные. За ними охотятся коллекционеры, многие из них крайне редки и стоят больших денег. Иногда качество бутлегов превосходит оригинальные записи, и известны случаи, когда артисты авторизовали бутлеги. Для этого существует даже термин «официальный бутлег»... Насколько известно авторам, на территории России был издан лишь один настоящий бутлег: в 1995 году радиостанция «Панорама», записав концерт восходящей поп-звезды Валерия Сюткина, издала его совместно с компанией Jeff Records за неделю до выхода официального дебютного альбома певца на студии «Союз». Обиженный Сюткин добился ареста и уничтожения тиража, а также возбудил дело, которое, впрочем, скоро заглохло по причине исчезновения одного из ответчиков — радиостанции «Панорама»...

Второй тип пиратской продукции специального названия не имеет, а потому назовем ее просто пиратскими дисками. Это дешевые копии фирменной продукции, снабженные буклетами низкого полиграфического качества и обычно звучащие хуже оригинала. В отличие от видео пиратская грамзапись производится на тех же заводах, что и легальная.

Начиная с рок-н-ролльного бума 50-х (а может быть, и несколько раньше — со сладкоголосых певцов вроде Фрэнка Синатры и Перри Комо), шоу-бизнес превратился в мощную отрасль американской индустрии. Это деньги (в прошлом году в американский бюджет в виде налоговых отчислений от шоу-бизнеса поступило 226 миллиардов долларов). А коли есть деньги, значит, есть возможность их поделить. И украсть — тоже. Пиратская практика вынудила артистов и продюсеров к принятию ответных мер. Так возникла потребность в защите авторского права. И началась борьба, конца и края которой в обозримом будущем не видно.

Наша страна, долгие годы стоявшая в социалистической стороне от мировой рыночной жизни, и в этой области искала свой особый путь. Как «голубой воришка» Альхен, Музтрест выпускал миллионы пластинок с надписями типа «Фокстрот. Исп. Оркестр», не задумываясь о каких-либо правах. Такая практика по сути государственного пиратства продолжалась вплоть до 70-х годов.

Некоторую конкуренцию государству составили в 50-е оборотистые кустари-одиночки, которые заполняли оставленные по идеологическим соображениям культурные лакуны самопальной гибкой (во всех смыслах — и в репертуарном тоже) продукцией «на ребрах». Они использовали отработанные рентгеновские пленки и недорогие станки для нарезки звуковых дорожек. Проклиная зверские спекулянтские цены, пижоны приобщались к сокровищам мирового джаза и рок-н-ролла.

Однако 27 мая 1973 года, принужденный к тому собственными инициативами «разрядки напряженности», СССР присоединился к Женевской конвенции по охране авторских прав от 6 сентября 1952 года. Следующий шаг был сделан уже Россией — 13 марта 1995 года она присоединилась к Бернской конвенции по охране интересов производителей фонограмм от 9 сентября 1986 года. Как видим, временной разрыв между принятием конвенций на Западе и у нас уменьшается. (Впрочем, мы по сию пору не присоединились к Римской конвенции по защите прав исполнителей от 18 мая 1964 года.)

За этими сухими датами скрываются интереснейшие возможности для российских аудиоиздателей. Сегодня на территории России можно, не платя ничего и никому, переиздавать любые зарубежные записи, сделанные до мая 1973 года, можно «спиратить» пластинки любых западных фирм, вышедшие до марта 1995 года, платя при этом лишь авторские отчисления, а уж о правах исполнителей можно попросту забыть. Но все это касается зарубежных фирм, авторов и исполнителей. Наши — другое дело. Недавно появившиеся на российском рынке западные гиганты пока не проявляют активности в защите своих прав (видимо, руки не доходят), однако российские фирмы о своих деньгах заботятся. Тому подтверждением недавний рейд на Митинском радиорынке, проведенный Управлением по экономической преступности (изъято около 50 тысяч кассет и 30 тысяч компакт-дисков на общую сумму примерно в 310 тысяч долларов), и резко уменьшившееся количество пиратских компактов российских музыкантов. Мораль: у чужих воровать можно, у своих — нельзя.

В МАГАЗИНАХ, ГДЕ ПРОДАЮТСЯ ФИРМЕННЫЕ CD, «КОТА В МЕШКЕ» ТЕБЕ УЖЕ НЕ ВСУЧАТ

Именно поэтому на российский рынок поступают компакт-диски производства Болгарии, Чехии и Китая (из 200 миллионов компакт-дисков, выпускаемых ежегодно 36 китайскими заводами, подавляющее большинство — пиратские). Болгария работает практически только на страны СНГ. Поступают диски самых разных музыкантов — от техноплясовых однодневок до работ Майлза Дэвиса и «Бранденбургских концертов» Баха. Количество (по данным Международной федерации фонографической индустрии, на территории России за год продается около 15 миллионов компакт-дисков, 50% из них — пиратские), разумеется, доминирует над качеством (китайские компакт-диски меломаны вообще не советуют покупать, настолько плохое используется сырье). Однако широта репертуара и доступность цен... Пиратские компакт-диски продаются по цене от 15 (на знаменитой Горбушке) до 30 (в центре Москвы) тысяч рублей, в то время как нижний порог цены на фирменный CD составляет 13—14 долларов США.

Впрочем, разбойников, бороздящих просторы морские и звуковые, объединяет сходная модель поведения в просторах экономических. Подобно многим крупным состояниям, имеющим в своей основе давнего одноглазого и колченогого предка, некоторые сегодняшние преуспевающие российские фирмы грамзаписи накопили первоначальный капитал путем банального аудиопиратства. Кроме того, в мире нелегалов успешно работает отработанная веками криминальная схема взаимоотношений с внешним миром. Достаточно вспомнить весьма странную автокатастрофу, в которой несколько лет назад погиб один из первых российских «веселых роджеров» Александр Белявцев, или прошлогоднее убийство исполнительного директора одного из крупнейших (наряду со студией «Союз») легальных производителей аудиокассет — фирмы «ЗеКо Рекордз» Кирилла Зеленова, который был застрелен в собственном офисе. По одной из версий следствия, убийцы были наняты пиратами-конкурентами, против которых «Союз» и «ЗеКо» начали активную борьбу.

Упомянутые выше цифры (а мы обошли стороной воистину беспредельный рынок аудиокассет — по данным той же Международной федерации фонографической индустрии, за год на территории России их продается около 350 миллионов, из которых нелегальными являются уже 70%!) заставляют с улыбкой сожаления вспомнить о недавних «королях» отечественного пиратства — легендарном Андрее Тропилло, питерском звукорежиссере, в начале 90-х завалившем страну своими любимыми пластинками, переиздав их под загадочным копирайтом «Продюсерского центра рок-н-ролльных приходов Единой Евангелическо-Лютеранской Церкви России», о Ташкентском заводе грампластинок, просто передиравшем все, что было можно (и модно)... Имен нынешних капитанов Флинтов мы не знаем (не сомневаясь при этом, что концы нужно искать в России, а не среди злонамеренных болгар), но ворочают они явно куда большими суммами...

Суета и неразбериха, всегда рождающиеся при массированной атаке, приводит к забавнейшим случаям. На излете перестройки фирма «Мелодия» издала на компакт-диске сборник ранних песен «Роллинг Стоунз». Иронически перефразировав название одного из стоунзовских хитов «19th Nervous Breakdown», его назвали «19 нервных песен». Тираж был небольшой и разошелся достаточно быстро. А года полтора назад этот диск — но теперь уже китайского производства — появился в огромных количествах на пиратском рынке, став, таким образом, пиратским в квадрате.

Однако борьба с пиратами началась и, подобно борьбе на видеорынке, становится все более ожесточенной. Это хорошо заметно по прилавкам «всероссийской житницы» — Горбушки. Цивилизуясь, наш рынок с неизбежностью приходит к западным моделям развития. Ведь это в странах третьего мира половину всего аудиооборота составляет пиратский. В развитых странах активность пиратов примерно на порядок ниже. И идет к этому общество с двух сторон — во-первых, принимая и воплощая в жизнь соответствующие законы, а, во-вторых, попросту богатея. Ведь только обеспеченный человек становится разборчив и брезглив.

«Пацаны» в мундирах

Для людей, связанных с коммерцией, слово «крыша» стало таким же обыденным, как «баланс» или «инвестиции». Но крыши бывают разные...

СПИНА К СПИНЕ.
ЧТО ОНИ ЗАЩИЩАЮТ — ЗАКОН ИЛИ СВОЙ КАРМАН?

Александр Рыклин

МИЛИЦИЯ

Некий бизнесмен готовит очередную сделку. Он просчитал все плюсы и минусы, прикинул ожидаемую прибыль, нашел необходимого партнера. Но это только предварительная работа.

Далее следуют консультации с бандитами. Те по своим каналам начинают выяснять: интересы каких фирм будут затронуты и кто «прикрывает» эти фирмы, насколько надежен партнер и кто, в свою очередь, стоит за ним. Если возможен серьезный отпор со стороны конкурентов, то стоит ли игра свеч? «За что, братки, под пули лезем?» Подписывать договор, не получив «добро» от своей «крыши», бизнесмен не имеет права. И ту долю, которую необходимо будет выделить ей, он заранее вычитает из прибыли.

Наибольшим «уважением» сейчас пользуются группировки, созданные на базе государственных силовых структур. В том числе — МВД.

О масштабности этого явления в какой-то степени можно судить по опросу, проведенному корреспондентом «Итогов». Из 43 опрошенных бизнесменов (22 москвича, 9 — из Санкт-Петербурга, 5 — из Нижнего Новгорода, 3 — с юга России, 3 — из Тюмени и 1 — из Красноярска) 8 заявили, что «ходят под ментовской крышей» (3 москвича, 2 — из Тюмени, по одному — из Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону). Однако среди оставшихся 35 не было ни одного, кто услышал о существовании милицейских группировок первый раз в жизни. Более того: каждый из этих 35 лично знаком с несколькими бизнесменами, «работающими с милицией». Именно эти люди предоставили информацию, которая легла в основу дальнейшего повествования. По понятным причинам их настоящие имена не могут быть названы.

История вопроса

С коррупцией в рядах МВД российские граждане сталкиваются ежедневно и давно уже перестали воспринимать ее как нечто ненормальное: да, гаишники берут взятки — так у них тоже дети есть. Взятки, разумеется, берут не только продрогшие на ветру лейтенантики, но и вполне комфортабельно устроившиеся в просторных кабинетах полковники. И рядовые гаишники, и сановные чиновники с большими звездами на погонах просто нарушают закон. Иногда в рамках какой-нибудь очередной кампании («Чистые руки», например) их даже сажают в тюрьму. Но, как правило, никакого отношения к милицейской мафии они не имеют. Кстати, так шумно разрекламированная молодым министром Куликовым кампания «Чистые руки» как-то быстро сошла на нет и никаких ощутимых результатов не принесла. (Если не считать явно показных мер и назначения министра Куликова на пост вице-премьера.)

Милицейская мафия — это группировки, созданные по образу и подобию бандитских, выполняющие, по сути, те же функции и специализирующиеся на самых разных видах преступлений.

В 5-м номере за этот год «Итоги» писали о том, что в России идет процесс «самоорганизации общества в преступных формах». Это обусловлено прежде всего тем, что именно государство «игнорирует конституционные нормы и не соблюдает законы». Поэтому в сознании людей укоренилось восприятие закона как препятствия на пути к цели.

Правоохранительный же корпус — это всего лишь часть общества, в силу своего профессионального предназначения непрерывно контактирующая с преступным миром, и ее реакция на изменения в этом мире выглядит вполне последовательной: на криминализацию общества милиция ответила показным ужесточением борьбы с этим явлением, а по сути — усугубила процесс, гармонично вписавшись в преступную среду.

Нет практически ни одной бандитской стези, которую не освоили бы стражи порядка (кроме, может быть, похищения людей с целью получения выкупа).

Милицейская крыша

Банальная история начала 90-х годов. На бизнесмена «наехали» бандиты. Можно смириться и заплатить. Однако надо помнить: раз заплатив (хоть 10 рублей), ты становишься «собственностью» группировки. С этого момента ни к кому другому за помощью обратиться не можешь и должен постоянно держать «своих» бандитов в курсе всех дел.

Можно пойти в милицию. Еще лет 5—6 назад так делали многие. Вопросы в таких случаях следователи задавали примерно одни и те же:

— Явные угрозы звучали? Деньги отобрали? Говорили, сколько придется платить? Нет? Ну так что же вы раньше времени приходите? Может, они больше и не появятся...

Однако разговор мог повернуться и в другую сторону:

— Да, непростые людишки к тебе пришли. Заходи завтра — решим, что делать.

— Товарищ капитан, вы только имейте в виду — я в долгу не останусь.

— Не говорите глупости, гражданин! Забыли, где находитесь?

Назавтра в кабинете сидело уже два человека, которые больше беседовали между собой, чем с потерпевшим:

— Ты прикидываешь, какие люди к нему пришли?

— Так я ему еще вчера сказал, что это очень сложное дело. Но парень-то вроде неплохой. Надо бы ему помочь.

— Ну, предположим, сегодня мы его выручим, а через неделю на него опять наедут. Не «чехи», так «коптевские». Так мы и будем вокруг него одного прыгать.

— Товарищ капитан, а нельзя с вами договориться, чтобы вы мне постоянно помогали?

Это вовсе не единственный путь формирования клиентуры милицейской группировки. Очень часто в поле зрения бандитов в погонах бизнесмен попадает прямо из оперативной разработки.

В одной упряжке

По сравнению с бандитской милицейская «крыша» имеет как свои сильные, так и слабые стороны.

Ничем принципиальным милицейские группировки от бандитских не отличаются. Убивают и те, и другие, на «деловые» встречи (так называемые «стрелки») ездят и те, и другие. В «разборках» участвуют и те, и другие. Да и структурно они практически одинаковы: бригады по 8—10 человек.

И все же сегодня коммерсанты предпочитают милицейские «крыши» бандитским — они надежнее, организованнее и престижнее. Правда, блюстителей закона гораздо сложнее обмануть (утаить часть прибыли, например, или завысить расходы), они жестче и безжалостней.

В первый же месяц «работы с ментами» Сергей К. из Нижнего Новгорода решил процентов на 15 занизить прибыль и, соответственно, выплату «крыше». С бандитами, которые проиграли стражам порядка бизнес Сергея в карты, это проходило всегда. Имея четы-

В СВОБОДНОЕ ОТ СЛУЖБЫ ВРЕМЯ МОЖНО «ПОШЕРСТИТЬ» РЫНОК. ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО ТАБЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ НИКТО СДАВАТЬ НЕ ЗАСТАВЛЯЕТ

ре продуктовых магазина почти в центре города, он вел тройную бухгалтерию: реальную, для «крыши» и для госорганов. Бандитов, разумеется, знакомили только с двумя последними. И те, видя существенную разницу между (как они думали) настоящей прибылью и той, с которой платятся налоги, вполне этим удовлетворялись. Милиционеры же за неделю то ли сами все обсчитали, то ли нажали на бухгалтеров, но правду выяснили.

Сергея целый день били прямо в отделении, а потом ему было объявлено, что на год в полтора раза увеличивается «отстежка». Спорить он не стал.

Но когда через квартал от его крупнейшего магазина конкурент решил открыть свой и уже начал готовить помещение, Сергей пожаловался «своим», на бумаге посчитав, насколько примерно упадут доходы. Через неделю магазин конкурента сгорел, так и не успев открыться.

Освоившись на бандитском поле, облеченные немалой властью милицейские боевики чувствуют себя гораздо вольготнее своих блатных учителей: им не надо прятать оружие, создавая подпольные склады, они практически любую «разборку» могут замаскировать под запланированную легальную операцию.

Например, в борьбе с конкурирующими фирмами совсем необязательно жечь магазины. Очень часто применяется следующая схема.

Получив сигнал от «своего» коммерсанта, милиционеры проводят собственный экономический анализ и убеждаются в том, что меры действительно пора принимать. Обычно через третьих лиц предпринимается попытка договориться миром. Но часто бандиты в форме просто не хотят себя раскрывать и инсценируют задержание одного из главарей противостоящей бригады с подбрасыванием пистолета под сиденье в машине и распихиванием наркотиков по всем карманам.

Однако если «крыша» конкурента не представляет серьезной опасности, на нее просто не обращают внимания и «занимаются» самим бизнесменом. Иногда хватает первого предупреждения. Иногда человек бесследно (или не бесследно) исчезает.

У настоящих бандитов отношение к новоявленным коллегам формировалось не в одночасье. Поначалу, вполне справедливо расценив появление нежданных конкурентов как наглое вторжение в сферу собственных интересов, они попытались им противостоять, но очень быстро смирились, осознав масштабность явления.

Бандиты удовлетворились тем, что милицейские группировки не стали выдумывать новых правил, а беспрекословно приняли старые, сложившиеся десятки лет назад. Милицейская форма стала восприниматься, как камуфляж, а на «стрелке» обращение к стражам закона «пацаны» никому уже слух не режет. Еще десять лет назад такое даже вообразить себе было невозможно.

Разумеется, возникновение новых реалий в криминальном мире ни в коей степени не отразилось на отношении бандитов к обычным честным милиционерам, но известный блатной тезис о том, что «хороший мент — мертвый мент», сегодня требует существенной корректировки. Потому что рэкетиры в форме своим беззаветным служением делу по праву заслужили новый статус.

Но рэкет — отнюдь не единственный источник доходов блюстителей правопорядка.

Шантажисты

Группировки «компроматчиков» — наиболее законспирированная часть милицейской мафии. Они крайне редко входят в прямой контакт с бандитами, жертв своих по жизни не ведут и зачастую общаются с ними через посредников. После получения денег никогда к бывшим «подопечным» не приближаются. Разработка операции проводится одним человеком. Но «объект» выбирает не он. «Объект» поступает от так называемого «донора». Именно «донор» указывает, в каком примерно направлении необходимо искать компромат и каковы финансовые возможности предполагаемой жертвы.

Этот вопрос считается чуть ли не основным. Переборщить с «объявкой» (то есть с требуемой суммой) нельзя ни в коем случае — человек может отчаяться и повести себя непредсказуемо (пойти с повинной в милицию, во всем признаться жене или покончить жизнь самоубийством).

Выпускник МГИМО, типичный представитель «золотой» молодежи, в 90-м году ночью сбил женщину на пешеходном переходе. Человеком он оказался малодушным и с места преступления скрылся. Тогда его не нашли, и следов никаких вроде не осталось. Однако пенсионер, гулявший с собакой, номер машины запомнил. Вернувшись домой, он сразу позвонил в милицию и случайно попал на члена банды шантажистов. Через полчаса у него в квартире уже сидели двое оперативников, один из которых и продиктовал короткое заявление. Старик с чувством выполненного долга бумагу подписал. Уже через несколько часов хозяина автомобиля установили. А на следующий день нашли и сам автомобиль.

Но в далеком 90-м году с парня взять было практически нечего, поэтому материалы отложили до лучших времен. А предъявили их только в 95-м, когда дипломат успел съездить в Африку на три года и после смерти матери остался единственным владельцем четырехкомнатной квартиры в районе Патриарших прудов. С квартирой пришлось расстаться.

В данном случае компромат сам пришел в руки. Но гораздо чаще его приходится добывать. Поиски компромата могут вестись месяцами. Одновременно осуществляется постоянное наблюдение за объектом, выявляются его связи.

Далее, когда материал собран, его необходимо предъявить. Предъявление компромата — это отдельная тщательно спланированная операция. Выбирается время и место. Документы или фотографии показываются сразу или частями. Назначается день продажи. Иногда жертве просто подбрасывают компромат и внимательно отслеживают реакцию.

Выжималы

Получение долгов — это вид преступной деятельности, который освоен милицейскими группировками досконально. Сложность его заключается прежде всего в том, что далеко не всегда потерпевшая сторона располагает какими бы то ни было доказательствами. А ведь получать приходится, как правило, с людей, которые тоже не вчера на свет родились.

Один бизнесмен должен другому деньги. У обоих нормальные «крыши». Если доказательств нет, а должник деньги возвращать не хочет, они не договорятся никогда. Тогда возможна война. (В том случае, если сумма долга действительно велика.) Но есть и второй вариант — обратиться к группировке, занимающейся получением долгов. (Обращаться, разумеется, будут тоже бандиты.)

В этой ситуации есть один нюанс, требующий разъяснения.

Специализирующаяся на получении долгов милицейская бригада зарабатывает этим себе на хлеб. Поэтому в преступном мире к ним особое отношение. Но милиционеры возьмутся за дело только тогда, когда бандиты кредитора лично подтвердят существование долга. Бандит на слово верит только бандиту. В этом случае возвращать деньги приходится всегда. Но вот если вторая сторона вдруг представит документы, из которых следует, что в действительности никаких денег никто в долг не давал, — беда. И коммерсанту беда. И «крыше» его. Бывают, однако, и другие случаи.

Москвичи Тимур Д. и Василий Р. начинали в 91-м году как обычные «челноки». Через два года у них уже была своя внешнеторговая фирма с очень неплохим оборотом и магазин в Южном округе.Обязанности их теперь распределялись следующим образом: Тимур колесил по Турции, искал дешевый товар, заключал контракты, а Василий вел дела в Москве — у него к тому времени родила жена, и ему не хотелось надолго уезжать. Так они проработали года три, а потом рассорились и разошлись. Василию достался магазин, а Тимуру — незавершенные контракты и деньги. Оба продолжали заниматься этим бизнесом и ходить под одной «крышей».

Конфликт возник позже. То ли Василию кто-то нашептал, то ли он сам пришел к такому выводу, но в один прекрасный день он позвонил Тимуру и объявил, что тот должен ему 180 тысяч долларов.

Существует следующая схема: бизнесмен, покупая товар у близкого зарубежного партнера, намеренно «завышает контракт». Скажем, партия товара реальной стоимостью в 100 тысяч долларов по контракту оценивается в 130. Соответственно после получения денег иностранный продавец просто перебрасывает 30 тысяч на известный счет. Разумеется, это незаконная операция, но с экономической точки зрения — достаточно эффективная. Таким образом можно обмануть и собственного партнера. 130 тысяч — деньги общие, а счет, на который «упали» 30 тысяч, — очень даже личный.

В таких махинациях Василий и обвинил Тимура. «Крыша» встала на сторону Тимура. Василий оказался в сложной ситуации, но, будучи уверен в своей правоте, решился на отчаянный шаг.

— Я обратился к ментам через голову собственной «крыши», что само по себе уже наказуемо. Но менты историей заинтересовались и поехали в Турцию по указанным адресам.

Излишне говорить, как скверно пришлось бы Василию, если бы его версия не подтвердилась. Но милиционеры доказательства нарыли. Причем неопровержимые — на бумаге. «Крыша» Тимура даже не вступилась за него. Он уплатил в общей сложности около 300 тысяч долларов и был рад, что остался жив.

Угонщики

Прямо от подъезда увели новенький BMW. Такое сегодня в Москве случается на каждой улице два раза в день. Куда бежать? Первым делом звонят, конечно, в милицию. Потом — своим бандитам. (Если они есть.) Это ошибка. Звонить надо сразу бандитам. У них есть шанс вашу машину разыскать.

Группировки угонщиков смешанные. Непосредственно угоняют машину бандиты, а вот «ищут» уже милиционеры. Основную роль играют, разумеется, последние.

Во всей этой нехитрой на первый взгляд операции основным является не поиск машины для угона — их по Москве сейчас много ездит, причем самых разных. Главное, выяснить, кто у нее хозяин. Бандитские машины трогать никто не будет — себе дороже. А вот если автомобиль принадлежит коммерсанту, тогда необходимо выяснить: не «родственная» ли у него «крыша» и в курсе ли она, к кому надо обращаться. Можно, конечно, угнать машину и у «лоха», но только с целью перепродажи. Существуют станции, на которых перебиваются номера на агрегатах, а сведения об угнанной машине «убираются из компьютера». Это, конечно, более хлопотный путь.

12 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА НА ДОБРЫНИНСКОЙ ПЛОЩАДИ Г. МОСКВЫ КАПИТАН ГАИ ОТКАЗАЛСЯ БРАТЬ ВЗЯТКУ У АВТОРА ЭТИХ СТРОК. ПАМЯТЬ ОБ ЭТОМ НАВСЕГДА СОХРАНИТСЯ В НАШИХ СЕРДЦАХ

О том, что в столице есть милицейская группа, специализирующаяся на поиске пропавших автомобилей, сегодня знают практически все бандиты. И подходы к ней имеют.

Через несколько часов после угона милиционеры получают наконец информацию об угнанной бандитами машине. Начинаются переговоры, назначается «стрелка». Цена составляет обычно процентов двадцать от стоимости машины.

В одной интеллигентной московской семье произошло несчастье: от подъезда увели практически новенькую «девятку», деньги на которую собирались долго. Хозяин автомобиля в заявлении указал, что на педалях стояла «секретка» — устройство, не позволяющее выжимать сцепление и пользоваться тормозом. В действительности никакой «секретки» на педалях не было — она валялась в багажнике. Вслед за главой семейства в кабинет следователя вошел его гораздо более «приземленный» родственник и пообещал следователю вполне конкретные деньги.

Как ни странно, но через пару дней машина нашлась. Как же был поражен хозяин автомобиля, когда обнаружил, что педали спилены. А объясняется все очень просто: угонщики с удивлением прочли заявление, ничего не поняли, но на всякий случай инсценировали «угон со взломом».

И другие

Однако не следует думать, что изо всех федеральных силовых структур только члены дружной милицейской семьи встали на путь разбоя и беззакония.

Существуют и фээсбэшные «крыши», прекрасно конкурирующие с любыми другими. Работают они на более высоком уровне, чем ментовские, информированы лучше, ходы на «верх» имеют понадежнее. Следовательно, и проблемы могут решать совсем иного масштаба.

Говорят, что все фирмы, работавшие с Национальным фондом спорта и пользовавшиеся его таможенными льготами, «прикрывала» Служба безопасности президента. А то, что она собирала компромат, известно всей стране.

Из всего вышесказанного следует, что термин «криминализация» не подходит для определения того, что творится с нашим обществом и нашим государством. Скорее, мы присутствуем при рождении новой (или хорошо забытой старой) общественной формации, где признается и торжествует только один закон, через который нельзя **преступить**: «Побеждает сильнейший». Только вряд ли общество, исповедующее сегодня такой принцип бытия, окажется жизнеспособным.

ОБЩЕСТВО

Евразийский **капитализм**

Размышления в жанре культур-географии

Алексей Левинсон

ПЕРЕКРЕСТОК

В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ УЧИЛИ, ЧТО ИСТОРИЧЕской целью России был выход к морям. Выхода добились и в советские времена стали ездить в отпуск к морям — на ЮБК/ЧПК и в Юрмалу.

Почему именно туда?

Помимо моря и пляжа, которые природа приготовила для советских людей и на Каспийском море, и на Азовском, в этих зонах их встречали какая-никакая инфраструктура, какая-никакая денежная экономика и экзотическая инокультурная среда — в прирученном, колонизованном виде.

Напомним (об этом уже пора напоминать), что хорошо заработавшему человеку дома потратить деньги было невозможно. «Северá» — некогда чуть не полстраны — наполняли карманы деньгами, а «юга» и отчасти Прибалтика помогали их опустошить. Жаркий, пышный и сладкий юг был скорее для номенклатуры, для месткомовских путевочников-курсовочников, прохладная, сдержанная, солоноватая Прибалтика — скорее для столичной интеллигенции.

Первые привозили шкатулки из ракушек, фото под пальмой — «Привет из Гагры». Вторые везли изысканную (но скромную) керамику, янтарь и скатерки с национальным орнаментом. Еще с Кавказа везли кофточки с люрексом, а из Прибалтики — транзисторные приемники ВЭФ, чтобы слушать «Свободу».

Привозили рассказы о другой жизни. О южанах, которые гораздо богаче «нас», которые не дают, но и не требуют сдачу. О прибалтах, которые гораздо аккуратнее нас и щепетильны в деньгах. О том, что те и другие «нас не любят», и о том, что у тех и у других «все есть» — свои дома, машины и т. п.

Через курортные впечатления, контакты и конфликты, через формирующие вкус безделушки и местные изделия распространялись, как теперь видно, два эстетических образца, два политических идеала, два типа хозяйственной этики и два вектора экономического поведения. Это и были две версии трансформации советского уклада жизни.

Северо-западный проход

Первая легализованная форма частного предпринимательства в «материковой» части страны, так называемые кооперативы, дышала мечтой сделать, «хотя бы как в Прибалтике». Романтические идеалы — недорогая еда в чистых и уютных столовых, добротная недорогая обувь для детей — были списаны не с дальнего запада Европы, а с ближнего, прибалтийского.

Этому предпринимательскому идеалу «нормальной жизни» реализоваться на «материке» не удалось. Романтические кооператоры — выходцы из ИТР, не успев раскрутиться, были задавлены местными властями. Часть неудачников вернулась скучать в НИИ, часть продолжала искать применения своим способностям. Люди такого типа дождались своего часа, когда началась компьютеризация и стали формироваться рынки — финансовый, печатной продукции, рекламы — наиболее динамичные секторы новой открытой экономики.

Бизнес «северо-западного» склада одним краем логично переходит в сектор совместных предприятий и далее международного капитала. Идеал опрятной «нормальной жизни» воплотился прежде всего в рекламных роликах, щитах, витринах, на страницах новых журналов. Некогда «прибалтийский», этот вкус реализовался в одежде секретарш и клерков, в интерьерах офисов, магазинов, а затем и частных квартир, обозначился дивным словом «евроремонт». В городской архитектуре пунктиром наметилась новая линия — особняки и офисные здания банков и крупных фирм. Немножко мрамора — дорогого и старого материала — для солидности, много зеркального стекла — дешевого и нового материала — для модерности, и вот он, новый стиль.

С первоначальным прибалтийским источником расстались. Отношение к бывшим учителям ухудшается, в чем их же и винят. Ясное дело, теперь, когда мы напрямую сносимся с «настоящим» Западом, никаких посредников нам иметь не хочется.

Репетиция перестройки

Другой вариант демонстрировался Закавказьем, прежде всего Грузией.

Задолго до Андропова (с благословения Брежнева) молодой энтузиаст из органов начал борьбу с коррупцией. В отличие от лидеров соседних республик он искренне верил в победу, пользовался сперва огромной популярностью и менял коррумпированный аппарат не менее трех раз. Убедившись в тщетности усилий, он стал исправлять нравы, задолго до Лигачева начав борьбу с застольем, тостами и частным производством вина. Первым ввел заставы на границах республики — теснил как мог вывоз фруктов частниками. Не преуспев и в этом, стал бороться за чистоту национального языка и против нарушений правил уличного движения.

Было и другое. В Закавказье существовали сохранные и сильные традиции народной культуры, свои школы литературы, мастера мирового класса в живописи, кинематографе, балете. Там, в частности в Грузии, принимали и поддерживали российских поэтов, которым в столице было трудно или невыносимо, и Пастернак не велел «бесславить бедный юг».

Но эти обстоятельства только подчеркивают силу тех социальных и экономических процессов, которые завязались в Закавказье и начали распространяться по всей советской территории. Культура, такт и вкус оказались здесь ни при чем. Они не предотвратили повальную коррупцию и не удержали общество от насилия, кровопролития и гражданской войны.

Кавказ подо мною

О теневом бизнесе. В нашем случае «теневой» не просто «укрывающий доходы от налогов», «не вполне законный». Или непременно связанный с наркотиками, проституцией и игорным бизнесом. Суть его в другом: он по природе своей — тень социализма. Это частнопредпринимательская деятельность по перераспределению ресурсов (благ, богатств), которые произведены или получены в секторе государственного предпринимательства.

ОБЩЕСТВО

КАПИТАЛИЗМ БАРАХОЛКИ И ПРОДАЖИ ИЗ-ПОД ПОЛЫ МОЖЕТ СТАТЬ БЛЕСТЯЩИМ, КАК ПОКОЙ ПЯТИЗВЕЗДОЧНОЙ ГОСТИНИЦЫ. НО МЕРЦАНИЕ МИШУРЫ ЕЩЕ НЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ЦИВИЛИЗАЦИИ. НАСТОЯЩИЙ КАПИТАЛИЗМ АСКЕТИЧЕН И НЕ РАСПОЛОЖЕН КИЧИТЬСЯ БОГАТСТВОМ

Для такого капитализма потребна некоторая мера свободы, он враг тоталитаризма и тотального контроля. Но он против полной отмены того, что у нас называлось социализмом, особенно в его разгильдяйско-коррумпированной форме. Этот капитализм не стремится к такому строю, как в Америке.

Теневики не могут и не хотят брать на себя ответственность за благосостояние страны, как это готова делать «классическая» буржуазия. Не хотят по вполне экономической причине — издержки выше, а доходы на вложенный рубль ниже. Выгодней бизнеса, чем доить госсектор, просто нет.

Такому капитализму просто необходимо сохранение значительной государственной собственности. Ему также необходимо, чтобы этой собственностью распоряжалась готовая к сотрудничеству, а проще — падкая на взятки бюрократия. Именно поэтому так называемые реформы идут медленно и способствуют образованию не свободной предпринимательской экономики, а всевозможных ее гибридов с бюрократией. Разумеется, такой капитал одним краем незаметно переходит в собственно криминальный бизнес.

Какую культуру и какое искусство поощряет такой уклад? Это бюрократически-державные архитектурные проекты, призванные доказать, что власть — пусть не федеральная, так местная — на месте и при деньгах. Это архитектура особняков и вилл, о которой, как и обо всем демонстративном быте лиц, преуспевших в нынешнее время, сказано много, и публика без труда читает адресованные ей тексты в языке особняков, автомобилей и кашемировых пальто. Это порнушка-чернушка, призванная показать, что для тайных и темных дел определенная воля есть. Это разгильдяйская болтовня радиоведущих и ди-джеев, «разгружающая» от ответственности говорящих и слушающих, дающих и берущих. Это кино, где фильм — не фильм, если не показана коррупция верхов и падение нравов на среднем и низком уровне. Такой кинематограф из обличителя превратился в утвердителя новых — ослабленных — этических норм, которые удобны такому бизнесу.

Турецкий марш

Так что же нам предстоит: жить, как обидевшие нас прибалты или как «лица кавказской национальности»? Иначе говоря, «по-западному» или «по-восточному»?

Запад есть Запад, Восток есть Восток, но есть третий капитализм, который перемешал эту географию — как в Стамбуле. Там нашим «челнокам» приходится за день не раз перебираться из Европы в Азию и обратно. Там они покупают товар с «западными» метками и приметами, но сделанный на Востоке, и везут его домой — в европейскую и азиатскую Россию.

Помимо тяги к дешевым товарам и курортам, к Босфору (так и не достигнутой политической цели России), российскую душу, озабоченную неразрешимой проблемой самоидентификации в терминах «Запад-Восток», притягивает турецкий вариант существования на стыке двух геокультурных начал.

Турецкое соседство всегда было значимым для России. Ныне турки производят и сбывают нам то, что мы произвести не можем. Они показывают нам класс сервиса, который мы им показать не можем. Все это молча признается. Вопрос, как у них это получилось, не задается. Зато есть зависть — какую жизнь построили эти турецкие люди (так похожие на «лиц кавказской национальности», обилием коих обеспокоены иные градоначальники)! И снова разговоры, что «у них все есть» и «они нас не любят».

Внешние черты их существования на стыке культурных материков говорят о смеси тех вариантов капитализма, которые обсуждались выше. Ориентально-бюрократический несомненно присутствует, но он вынужденно принимает правила игры и формы либеральной экономики и уже находит в этом изрядный вкус и интерес.

Вставим раму и стекло — будет чисто и светло

Наши рынки и ларьки по составу товаров и по эстетике оформления прилавков похожи на турецкие. Но на них похожи и варшавские ларьки, и будапештские, и даже рынки западноевропейских городов. Причин две: всюду одни и те же международные товары — настоящие или подделки, и всюду один и тот же раскладывающий их турецко-славянско-кавказский торговый народ.

Замыслы итальянских дизайнеров, воплощенные в турецкой сантехнике, купленной у азербайджанцев и помещенной в российский санузел, до нас все-таки дошли. Поздравим себя с этим. Одним есть что купить, другим — что продать, всем — что посмотреть. Это немало.

Наши ларьки, в которых теперь покупают и продают десятки миллионов россиян, становятся школой третьего капитализма. Он мелкий, в нем нет многих достоинств первого, но и многих пороков второго. В нем многое держится на законах мафиозных, а не писаных. Он соседствует с теневым, но он не теневой. Он соседствует с цивилизованным и не противостоит ему. В отличие от теневого он способен, не разрушаясь, цивилизоваться. ■

Краеугольный музей

Символ национальной идеи встречает свое 125-летие в состоянии комы

Николай Павлович

ЮБИЛЕЙ

Недавно историки провели маленький социологический опрос. Обосновавшись под хвостом жуковского — работы патриота Клыкова — жеребца, созерцающего манежные шедевры Церетели и стоящего задом к огромному зданию в «русском» стиле, активисты выясняли у проходящих назначение сей громадной хоромины. Оказалось, что лишь 16 из 100 москвичей знают о том, что «там раньше был Исторический музей».

Музей и ныне «скорее жив». Некролог писать рано, а вот краткую биографию — самое время.

Что мы есть и чего стоим

Великие реформы Александра II, непосредственным толчком к которым послужило стыдное поражение в Крымской войне, спровоцировали острые дискуссии: консерваторы ополчились противу «чужебесия» реформ под знаменем «национальной самобытности». Требовалось по-новому осмыслить пройденный страной путь.

Либеральная Россия воспользовалась для подведения итогов празднованием 200-летней годовщины со дня рождения Петра I в 1872 году. Решено было устроить в Москве Политехническую выставку, всесторонне демонстрирующую успехи европеизации России, начатой великим преобразователем.

Наибольшим успехом на выставке пользовался «Севастопольский отдел», посвященный «доблестным деяниям и славным подвигам защитников Отечества». В результате в среде устроителей отдела возникла мысль, что собранные богатства «не могут быть предметом временной только выставки, а должны сохраниться навсегда и послужить основанием прочному учреждению». 14 февраля 1872 года последовало монаршее разрешение учредить в Москве Русский национальный музей, в основание коллекций которого легли севастопольские реликвии.

Музей по уставу, утвержденному в 1874 году, был «учреждением общественным» и управлялся комитетом, избираемым из числа «членов музея». Членство приобреталось денежным пожертвованием или научными трудами.

Энтузиазм получал и материальное выражение. Московская городская дума 16 апреля 1874 года пожертвовала музею участок земли между кремлевской стеной и Иверскими воротами, который первоначально предназначался для постройки нового здания самой думы.

Само здание музея должно было служить зримым воплощением национальной идеи. Из семи проектов, представленных на конкурс, был выбран проект инженера А.А.Семенова и архитектора В.О.Шервуда, использовавших мотивы русского зодчества XVI — XVII веков. Стиль этот в сознании сегодняшнего наблюдателя окончательно заклеймен как «псевдорусский» и намертво спаян с представлением о политической реакции Александра III. В то время он воспринимался совершенно иначе. Альтернативой ему служил «Владимиро-суздальский» стиль московских кремлевских соборов и храма Христа Спасителя, ассоциировавшийся с «началом государственным», тогда как «русский стиль» — храма Василия Блаженного и кремлевских стен — воспринимался как выражение демократического «народного начала».

Строительство предполагалось завершить к 1877 году, но из-за катастрофической нехватки денег осуществление проекта затягивалось.

Третий Рим

Создание музея исключительно силами общественности оказалось маниловщиной. В 1880 году комитет устроителей констатировал «изолированное и беспомощное состояние исторического музея», фактически — банкротство. Возглавлявший музей археолог Алексей Сергеевич Уваров повел дело к превращению музея в казенное заведение при Министерстве народного просвещения (окончательно этот статус был закреплен специальным положением в 1888 году).

Строительные работы были ускорены, расплачиваться пришлось переменами в программе и даже облике музея. Символичной была перемена первоначального замысла в росписи «парадных сеней». Взамен эпизодов народного быта композиционным стержнем росписи сделалось гигантское родословное древо российских государей.

В 1883 году были торжественно открыты для публики первые 11 залов. Начиналась «историческая» часть экспозиции грандиозным Византийским залом, долженствовавшим свидетельствовать прямое преемство империи Российской от Ромейской державы, а остальные залы подводили зрителя к убеждению в «силе и истине» самодержавной власти.

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ РАЗРУХИ

Умершего в 1884 году Уварова сменил на посту директора Иван Егорович Забелин, по ехидной характеристике Льва Толстого — «подъячий-старьевщик». Автор «Домашнего быта русских царей», несколько изменив направление комплектования музея, пополнявшегося при Уварове почти исключительно археологическими памятниками, не внес никаких перемен в экспозицию, далеко отставшую от запросов общества.

Исторический музей до революции так и не стал «катехизисом самопознания». Посетителей было мало — в лучшие времена не более 20 тысяч за год.

Третий интернационал

Главной заботой музейщиков в первые пореволюционные годы стала приемка национализированных коллекций из усадеб Волконских, Куракиных и прочих «бывших».

К 1921 году у новой власти по-настоящему дошли руки до ревизии главной музейной экспозиции. Власть нашла, что «экспозиция, построенная в духе дворянско-буржуазной идеологии, пропагандировала великодержавный шовинизм и незыблемость самодержавно-крепостнического строя» и приступила к ее коренной реорганизации.

Но только в 1934 году, когда подоспело знаменитое постановление ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школе», завершившее период либерального разномыслия в гуманитарных науках, в музее приступили к формированию тематической экспозиции. Главное новшество ее заключалось в принципиальной трактовке России как многонационального государства. Акцент делался теперь на демонстрации памятников истории народов СССР. Российский исторический музей стал Государственным. Будущая экспозиция апробировалась по частям. Так в 1940 — 1941 годах шумным успехом пользовалась выставка «Национально-освободительная борьба горцев Кавказа под руководством Шамиля».

Соцлагерь

Война смешала все карты. Коммунистическому начальству пришлось спешно заняться «военно-патриотическим воспитанием» и припомнить всех великих русских полководцев, начиная с Александра Невского.

После войны достоинству СССР как главы соцлагеря больше соответствовал образ монолитного могучего государства, нации коего как-то незаметно стушевались в «новую общность». В этом ключе и была развернута последняя полная экспозиция музея, открывшаяся в середине 50-х и просуществовавшая без заметных перемен до середины 80-х.

Новейшие веяния «развитого социализма» выразились в стремлении пожилых вождей осовременить экспозицию и довести ее непосредственно до момента величия очередного вождя. В 1970 году было принято решение полностью обновить экспозицию к 1987-му, то есть к 60-летию революции.

Музейщики принялись пополнять коллекции реликвиями современности. В эти годы собрание обогатилось «золотым костылем» (то есть собственно железным гвоздем для крепления рельсов), привезенным непосредственно с БАМа и куском трубы от нефтепровода Уренгой — Помары — Ужгород. Энтузиаст-собиратель привез с Чукотки экспонат, доставивший хранителям древностей немалую головную боль — «Красный чум». Вскоре по ни с чем не сравнимому запаху стало ясно, что изделие из невыделанной кожи, предназначенное для условий вечной мерзлоты, подлежит особому режиму хранения. Злые языки утверждают, что с этого пошли все финансовые трудности Исторического музея, который до сих пор платит за аренду холодильника на одном из московских колбасных заводов.

Музей в малом масштабе воспроизвел судьбу износившегося строя. К концу 70-х он все больше походил на крейсер под Цусимой. Периодически объявлялись авралы команды: «Трещина на третьем ярусе подвалов. Пошли грунтовые воды в отсек №*»; «Лопнула отопительная труба в хранилище №*». До поры непотопляемость поддерживало небогатырского сложения музейное население — выстраивались в цепочку и перетаскивали всенародное достояние на «сухое место», которого становилось все меньше и меньше.

Перестройка

Музейная перестройка грянула все-таки раньше всеобщей — в 1983-м было принято решение о капитальном ремонте, а в 1985-м — экспозиция была закрыта. Из главного здания выселили всех кого можно, раскидав фонды по всей Москве. Собственно, не перемещался только отдел драгоценных металлов. Не нашлось смельчака, который отважился бы извлечь редкостное собрание из бронированной башни-сейфа дореволюционной работы.

«Один ремонт равен трем пожарам» — гласит народная мудрость. Исторический музей находится в «состоянии ремонта» уже больше десяти лет.

Пессимисты пророчат музею близкий конец. Дело даже не в деньгах. Разрозненные отделы теряют связи друг с другом. Пройдет совсем немного времени, и государственную службу покинет поколение музейщиков, помнящих, как делается большая экспозиция.

Убогое прозябание Исторического музея особенно странно выглядит на фоне громогласных дискуссий о сотворении для России некой новой национальной идеи. Между тем никакой национальной идеи помимо общего представления о совместно пережитом прошлом, диктующем общие задачи на будущее, в природе, видимо, не существует.

Так не начать ли сотворение национальной идеи с открытия главной экспозиции Исторического музея в обновленном «большом доме» на Красной площади? Да дать полную волю самим музейщикам. Когда они показывают историю без подсказок власти, получается дивно хорошо (недавние выставки «Кутузов», «Наполеон», «Неизвестная Россия: 300 лет Выговской старообрядческой пустыни» — ясное тому доказательство). А уж тогда непременно должно будет сложиться и современное видение «судьбы России», объединяющей всех ее сознательных обитателей. ■

Акула – друг человека

С «прирожденными убийцами» достигнуто взаимопонимание

Мелисса Робертс

(Newsweek)

ФАУНА

«НАТУРУ» (ЖИВЫХ АКУЛ) ФИЛЬМА «Челюсти» снимали в Австралии. Следствию неизвестно, об этом или о чем-нибудь другом подумал 27-летний Марк Барроуз, когда двухметровое чудовище впилось ему в ногу. Это произошло во время медового месяца, который Марк с женой отправился провести на яхте вблизи островов Уитсанди (штат Квинсленд). Барроуз, получив несколько глубоких ран, добрался до яхты, в течение дня был объектом пристального внимания СМИ — тем дело и кончилось. А ведь еще совсем недавно подобное происшествие вызвало бы неистовую антиакулью кампанию. На первых полосах бульварных газет красовались бы аршинные заголовки, сопровождаемые фотокадрами, на которых рыбаки в отместку за людоедство уничтожают тигровых, белых и других акул. Крэг Соуден, хранитель Сиднейского Аквариума, считает теперешнее «нормальное» отношение австралийцев к атакам акул шагом вперед. По его словам, «акулы — милые и жизнерадостные существа».

Пора забыть про глубоко сидящие глазки, зубы, подобные лезвиям машины для уничтожения документов, про необоримый инстинкт убийцы. Начиная с середины 80-х годов, когда была принята правительственная программа по сохранению вида серой акулы, австралийцы деятельно принялись оберегать акул и стали относиться к ним как к китам, сбившимся с пути истинного. Даже «большая белая», главная злодейка фильма «Челюсти», сейчас взята под защиту. Не так давно разыгралась сцена, весьма напоминающая эпизод из нашумевшего фильма: акула «мако» запуталась в заграждениях-бонах, защищающих бухту Сиднея от вторжения ей подобных. Среди купающихся поднялся переполох; появились бойцы «противоакульего спецподразделения»... Но дальше события развивались совсем по иному сценарию — они осторожно освободили акулу из проволочной сетки и отпустили на волю. «Спасать акулу — дело довольно рискованное, — признается Роберт Бёрд, сотрудник природоохранного ведомства. — Лет тридцать назад мы попросту размозжили бы ей череп».

Что ж, австралийцы могут позволить себе такой гуманизм. С тех пор как в 1937 году в океане вдоль сиднейского побережья были установлены заграждения, атак с трагическими последствиями не было. Австралийские дети назубок знают, как избежать опасности: одно из главных правил запрещает купаться вместе со своей собакой — это излюбленная добыча акул. И в итоге австралийцы в три раза чаще погибают от пчелиных жал, чем от акульих клыков. Радикалы вроде Соудена считают необходимым убрать проволочные сети, в которых часто запутываются и гибнут киты, дельфины и совсем уж безобидные черепахи. «Океан — это их, а не наша среда обитания, — говорит Соуден. — Надо сознавать, что, вторгаясь в нее, мы подвергаем себя риску».

Так что сейчас не акулы едят австралийцев, а совсем наоборот. Для приготовления традиционного английского блюда — рыбы с картошкой — используют мясо чепрачной акулы; суп из акульих плавников — национальное блюдо во многих азиатских странах. Беспощадное уничтожение этих океанских отшельников заставляет ученых бережнее подходить к их изучению. Команды рыбаков-спортсменов, поймав акулу, кольцуют ее и отпускают на волю. «Это выглядит совсем как охота на крупную дичь, — говорит ихтиолог Джулиан Пепперелл. — Есть и риск, и азарт, но добычу не убивают, а фотографируют и отпускают». Австралийцы и акулы заключили между собой нечто вроде пакта о ненападении, действуя по принципу «живи и давай жить другим». Пакт, конечно, пактом, но ночью в океане лучше все же не купаться. ■

Сидней

В православные – самоприемом

Черная сотня возрождается: сорок человек уже есть

Виктор Ледин

КУРЬЕЗ

ИСТИННОЙ ВЕРЕ НИЧТО НЕ страшно, и, возможно, назло суевериям именно 13 февраля в одной из зал Российского общественно-политического центра, ровно между зданиями бывшей ЧК и бывшего ЦК, собралось три дюжины мужчин и несколько женщин. Журналисты были званы на Православное политическое совещание, но попали в Союз православных граждан.

СОЮЗАМ ПРАВОСЛАВНЫХ ГРАЖДАН НЕ ВПЕРВОЙ МЕРЯТЬСЯ СИЛОЙ. ФРАГМЕНТ ИКОНЫ **«БИТВА НОВГОРОДЦЕВ С СУЗДАЛЬЦАМИ»**. СЕРЕДИНА XV ВЕКА

Союз обещает быть уникальным явлением на арене российской политики. Кое-чем он похож на казачество — не настоящее, разумеется, а нынешнее, опереточное, не знающее, где у коня хвост. Именно такие «казаки» стерегут Данилов монастырь. Как и опереточное казачество, православные граждане желают быть не партией, а чем-то всеобъемлющим: «Партия — это, как известно, «часть». Христианское делание в миру должно и может носить в основе своей не частичный, а всеобщий, кафолический характер». Всеобъемлющее делание ведет к «переходу от безнадежного тупика парламентско-партийной борьбы к Православному Земскому Собору». Правда, «православные граждане» не объясняют, каким образом они намерены упразднить «парламентский тупик». Вариантов всего три, впрочем: парламент сам себя упраздняет, парламент упраздняется чудом после недельного поста и молитвы всем миром, парламент упраздняется естественным, то есть насильственным, способом.

Что претензия на «всеобъемлющий характер» пахнет порохом, превосходно известно из истории, в том числе совсем недавней. На восточных окраинах бывшего Союза в последние годы постоянно возникали подобные же — правда, исламские — монстры, не желавшие быть партиями, а желавшие быть всем.

От всех этих движений Союз православных гр. отличается оригинальным способом приема в себя. С одной стороны, «православные граждане ... могут вступать в Союз самоприемом»: сверили свои убеждения и дела с идеалами Союза — и самопринялись в него. С другой стороны, даже и самоприема не нужно. Союз «объединяет всех добрых православных людей». Меня, следовательно, уже Союз объединил. Правда, волнует судьба злых православных людей (да-да, среди москвичей встречаются и такие). Волнует и судьба людей добрых, но не православных. О ней Союз православных гр. говорит витиевато: «Нация (в отличие от современного светского государства) может быть признана православной. Православной является та страна, где православные христиане составляют крупнейшую часть населения, как то и есть в Российской Федерации, Белоруссии, на Украине (и иных странах бывшего пространства Российской империи)». Если моя жена считает себя атеисткой (а она еще имеет наглость думать, что подобных ей в стране пока большинство), то она, моя жена, дискриминирует православный русский народ. Нация православна, и если кто-то неправославен, то он по мере освобождения православной нации от светского государства должен либо оправославиться, либо покинуть нацию в любом угодном ему (ей) направлении, хотя бы даже на небо.

Союз православных гр. — страшный сон московских милиционеров и чекистов, ибо ставит своей целью возродить «традиционные для России формы народовластия» при помощи «широкого, народного, земского движения». На совещании, впрочем, говорилось о возможности на первых порах удовлетвориться и каким-нибудь городом помимо столицы, который бы стал «центром кристаллизации, сопротивления». Один бывший член Государственной думы готов удовлетвориться еще меньшим — «домовыми храмами в наших школах».

Страшен сон, да милостив Бог. Православные граждане вовсе не какие-то братья-разбойники, как можно было бы подумать по их декларациям. Это приятные бородачи, некоторые в рясах, очень многие с косичками, с тихими голосами. Они искренне не понимают, зачем нужно растаскивать нацию на партии, зачем нужны всякие голосования, фракции, протоколы, если должно быть сердечное согласие и благорастворение воздухов. Они последовательны и, отвергая необходимость всяких формальностей для «православной нации», и сами обходятся без формальностей. На своем совещании они не избирали ни председателя, ни редакционной комиссии и подчеркивали «простоту устройства Союза, центральным органом которого (во избежание пагубной борьбы за руководящие должности) является Православное политическое совещание — собрание глав и представителей организаций, входящих в Союз». В этом тумане консенсуса благополучно задохнулись попытки отдельных «глав и представителей» изменить название Союза, отменить безумный «самоприем». Несогласным остается только обособиться. Действительно, врагов у Союза пр. гр. уже больше, чем членов, причем это враги православные: Евгений Никифоров, открывший собрание, не преминул пнуть «карликовые организации с громкими названиями» (имеются в виду «Всемирные православные соборы», которые на пару и впрямь объединяют меньше людей, чем один клуб собаководов). Досталось и образованной тремя днями раньше Православной партии Владимира Шумейко.

Там, где много говорится об уходе от борьбы за руководящие должности, все руководящие должности явно распределены раз и навсегда. Во всяком случае во главе будет не Церковь, о «руководящей и направляющей роли» которой много говорилось на собрании. Кто конкретно от имени «православной нации» будет нами править, становилось ясно при одном взгляде на упомянутого Евгения Никифорова — представителя православного подвида «нового русского». Откуда деньги? Об этом можно было прочесть в номере газеты «Радонеж» с финансовым отчетом акционерного общества «Радонеж» (впредь оно будет именоваться «Саров»). Акции простые, привилегированные, выплата дивидендов, пять миллиардов капитала... Евг. Никифоров возглавляет именно «Радонеж».

К счастью, на ниве религиозной коммерции, как и религиозного политиканства, у «Радонежа» достаточно конкурентов. Это до известной степени гарантирует, что даже самоприемом Союзу критической массы не набрать. ■

Приходите поболтать

Общение в режиме «реального времени» завоевывает сердца поклонников Интернета

Егор Быковский

СЕТЬ

Существует множество способов общения через Интернет. Одни — достаточно медленные, как, например, всем известная электронная почта (появившаяся даже до возникновения Интернета как такового) или электронные телеконференции (USENET); другие, побыстрее, получают широкое распространение лишь в последнее время — это видеоконференции (коллективное средство общения), а также Интернет-телефония, программы переписки в реальном времени talk и chat (для двух «созвонившихся»). Самое интересное и относительно новое из тех, что побыстрее, — это Internet Related Chat («разговор впрямую по Интернету»). Точного русского названия пока еще даже не придумали. Особенность этого средства в том, что вы можете общаться по сети со сколь угодно большим количеством людей — как в телеконференциях, но в режиме реального времени, как если бы вы все находились в одной большой комнате.

Организовано это следующим образом. Интернет, как известно, представляет собой свободное «сообщество» подсетей. Любая подсеть, в свою очередь, состоит из какого-то количества серверов, соединенных между собой не последовательно, как вагоны в поезде метро, а в произвольных сочетаниях. То есть, попросту говоря, хаотично. К каждому серверу присоединяется некое количество пользователей — от десятка до тысяч. Каждый, кто не просидел всю свою жизнь в запертой комнате, думаю, согласится с утверждением, что охотников проводить время за досужей болтовней едва ли не больше, чем примерных работников. Все они толпятся в Сети и жаждут общения. До некоторых пор это никому не мешало, пока пользователи распределялись по виртуальным «каналам», или «комнатам». Но число любителей Интернета лавинообразно возрастает, и Сеть в целом начинает тормозить. Поэтому было придумано несколько не связанных между собой IRC-сетей, независимо друг от друга подключенных к Интернету. Три самые крупные — Dalnet, Efnet и Undernet. Есть и специализированные сети, к примеру, для детей (http://www.kidlink.org/IRC/).

Для того чтобы поболтать с кем угодно о чем угодно, нужна специальная программа-клиент, обеспечивающая подключение и передачу данных. Их существует несколько, и найти их можно в том же Интернете. Самый, пожалуй, быстрый способ — обратиться по адресу http://www.tucows.com, где, помимо «клиентов», вы найдете еще немало другого полезного программного обеспечения — притом совершенно бесплатно. Еще вы можете подыскать подходящую программу-клиент на каком-нибудь крупном ftp-сервере в каталоге windows/irc. Единственная проблема, с которой вы можете столкнуться, установив программу-клиент на свой компьютер, — незнание адресов серверов самых популярных сетей. Их очень много, они иногда меняются, поэтому попробуйте поискать на http://undernet.infowest.com или http://www.worldtel.com/~trevor-i/beginner/servers.htm.

«ЗАМОК ИНФИНИТИ» — ВИРТУАЛЬНЫЙ ГОРОД И ИГРОВАЯ ПЛОЩАДКА ДЛЯ ДЕТЕЙ. ЗДЕСЬ, К СОЖАЛЕНИЮ, ГОВОРЯТ ТОЛЬКО ПО-АНГЛИЙСКИ

И вот вы присоединились к какой-то сети. Интерфейсы могут быть самыми разными, но суть всегда одна — вам на выбор предлагается зайти в одну из виртуальных «комнат», где обсуждается какая-то определенная тема — от склонности некоторых парнокопытных к бешенству до любви втроем (хотя чаще темы все-таки не столь экзотичны). В любом случае внимательно прочитайте описание темы, прежде чем «зайти поболтать». И обратите внимание на цифру перед названием темы, указывающую, сколько человек в данный момент участвуют в обсуждении. Если слишком много, дискуссия грозит превратиться в набор бессвязных выкриков. Правда, стоит отметить, что, зайдя в «комнату» и обнаружив там одного интересного собеседника на двадцать неинтересных, вполне можно обратиться к нему с предложением «отойти в уголок» и побеседовать один на один, не покидая в то же время «помещения».

Если в обычной жизни вы имеете склонность к процессу одновременного чтения книги, писания письма и поддержания разговора, то и в IRC никто никого не ограничивает: можно присутствовать в нескольких «комнатах» одновременно. Если, конечно, сумеете поддерживать внятный разговор с несколькими десятками людей.
Допустим, участнику IRC, присоединившемуся к какому-либо серверу, не понравилась ни одна из тем, обсуждающихся в данный момент. Тогда вы можете занять пустующую «комнату», повесить на «дверь» табличку с милой вашему сердцу темой, и рано или поздно к вам кто-нибудь «заглянет». Беседуйте на здоровье, а если не хватило аргументов в споре о, допустим, сравнительных преимуществах той или иной программы, можно немедленно осчастливить оппонента, перетащив мышкой на его имя в окошке «клиента» иконку любой программы из вашего компьютера (или файла, в ней созданного). Файлы передаются немного медленнее, чем по почте, но зато адресная доставка гарантирована.

Обычная проблема русских пользователей в Интернете — засилье английского языка. На то, чтобы письмо написать, вашего английского хватает, а вот чтобы общаться... Не огорчайтесь, это не только российская проблема. В IRC можно общаться на любом языке, а в «комнатах», обозначенных #Russia, #Russian, можно говорить и по-русски.

Успех IRC вряд ли будет долгим. Вся его привлекательность основана на необычности такого способа общения. Человек, как правило, стремится сузить постоянный круг общения до какого-то ограниченного числа интересных людей — если только он не страдающий избытком моторности подросток. В Соединенных Штатах, несколько опережающих Россию по уровню технической оснащенности рядовых пользователей, бурно развивается дитя IRC — «виртуальные общины» или даже «города». Люди не просто заходят туда время от времени поболтать, о чем в голову взбредет; они уже практически живут там и отрываются, видимо, только поесть-попить-поспать (впрочем, мне уже приходилось встречать и виртуальную «таверну»). Вот они, светлые города будущего! Впрочем, по зрелом размышлении становится чуть-чуть страшновато... ■

Это может вам пригодиться:
Чтение IRC-разговоров часто затрудняется из-за весьма... мм... упрощенной грамматики. А любые эмоции вообще отображаются специальными значками:
:-) :-(;-) :-[
Наклоните голову влево, и вы поймете, что они означают. Есть и другие, но о них вы сами узнаете...

ЦДХ превратится в парк «ЭКСПО»

С 3 по 8 марта в Москве пройдет крупнейшая выставочно-коммерческая акция

Андрей Толстой

ПРОЕКТЫ

По плану организатора — АО «Экспо-Парк» — его новое предприятие охватит практически все гигантское пространство Центрального Дома художника. В 1996 году фирма заявила о себе тремя крупными художественными ярмарками. Первой, летом, была ярмарка столичных галерей «АРТ-Москва». Затем, в ноябре, Первый антикварный салон, собравший почти все ведущие российские галереи и салоны, занимающиеся антиквариатом и старым искусством. И сразу вслед за этим — Российская художественная ярмарка, представившая работу галерей из нескольких провинциальных городов России

В этом году, как сообщил директор «Экспо-Парка» Василий Бычков, решено одновременно провести ярмарку современного искусства (она сохранила название «АРТ-Москва»), Второй антикварный салон и традиционную для всех экспозиций фирмы выставку «Артсервис» (багеты, краски, техническое и компьютерное обеспечение). Плюс к этому впервые пройдет фестиваль бумажных и электронных СМИ по искусству — «Артпрессфест» и Салон российских издательств Artbooks. Такого «синтетического» форума Москва еще не видела.

В поисках новых художественных стратегий

Участников нынешней ярмарки «АРТ-Москва II» (третий этаж ЦДХ) в этом году будет меньше, чем в прошлом, но зато она может стать более цельной и «энергичной». Ядро экспозиции составят московские галереи, занимающиеся актуальным искусством (Галерея Марата Гельмана, L, XL, «Айдан», «Риджина», «Якут»). Все остальные экспоненты также выступают с радикальными художественными проектами: это галереи «Архитектурная», «Московская Студия», «Обскури Вири», «TV-галерея», «Кино», «Московская палитра», «Коксерек», галерея наивного искусства «Дар». Будут представлены работы русских и американских художников из известной нью-йоркской галереи Roland Feldman Fine Arts и нескольких германских галерей (одна из них обещает привезти произведения знаменитого мастера движущихся объектов Гюнтера Юккера). Планируется также показать некоммерческую экспозицию «Архив современного искусства. 1987—1997» о самых главных событиях московской художественной жизни. Она подготовлена Институтом современного искусства на основе редких фото-, видео- и аудиоматериалов. Вторым некоммерческим проектом, сопровождающим ярмарку, должна стать выставка инсталляций и суперграфики, навеянных российскими реалиями, нью-йоркского художника Хаима Стейнбаха.

ПРИСТЕННЫЙ ШКАФ С МИНИАТЮРНЫМИ ВСТАВКАМИ СЕВРСКОГО ФАРФОРА ИЗГОТОВЛЕН ВО ФРАНЦИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА (ВВЕРХУ)

ТУАЛЕТНЫЙ СТОЛИК И ДВЕ КОНСОЛИ ИЗ КАРЕЛЬСКОЙ БЕРЕЗЫ (НАЧАЛО XIX ВЕКА) ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АНТИКВАРНОГО САЛОНА **«СТАРИНА»** НА ПЕТРОВКЕ. САЛОН ИЗВЕСТЕН В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ СВОИМИ УНИКАЛЬНЫМИ КОЛЛЕКЦИЯМИ АНТИКВАРНОЙ МЕБЕЛИ И ЖИВОПИСИ СТАРЫХ МАСТЕРОВ

Второй салон — лучше первого

Антикварный салон этого года расположится на втором этаже. Он обещает быть более представительным, чем в прошлом ноябре: участвуют почти все, кто был на Первом салоне, а это почти два десятка «субъектов» антикварного рынка, в том числе такие его «акулы», как Аукционный дом «Альфа-Арт», АО «Купина», «Каталог», «Старина», «Мир искусств», «Арт-Академия», «Смирвальд», Музей уникальных кукол, Российский союз антикваров и Ассоциация антикваров Санкт-Петербурга. Теперь к ним добавились известные фирмы «Магнум-Арс», Российский национальный музей искусств, «Петербургские острова», а также галереи «Юнион», «Замоскворечье», «Дар», «Универсал Арт», салоны «Рапсодия», «Сказка», «Николай Клюев», «Картины — Багет — Антиквариат», «Антиквариат» на Бронной, «Русская Старина» из Санкт-Петербурга, лавка «Найс» и даже «Жулебинский ломбард» (он представит аппаратуру для определения пробы драгоценных металлов).

Рядом со стендами Антикварного салона разместятся два некоммерческих проекта. Один из них — «Открытый музей» — существует при поддержке института «Открытое общество» Дж. Сороса. Это выставочные проекты кураторов из нескольких областных и городских музеев России. Второй проект — уникальная выставка русских двусторонних икон и картин из собрания Столичного банка сбережений и частных коллекций — финансируется упомянутым банком.

ИВАН АЙВАЗОВСКИЙ. АЙ-ПЕТРИ. УТРО. 1893 (ВВЕРХУ) КАРТИНА ИЗ АНТИКВАРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО САЛОНА **«МИР ИСКУССТВ»**, КОТОРЫЙ ПОЯВИЛСЯ СРАВНИТЕЛЬНО НЕДАВНО. НА ПРЕДСТОЯЩЕМ САЛОНЕ ОН ВЫСТАВЛЯЕТ ЖИВОПИСЬ, ГРАФИКУ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО РОССИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

ВАСИЛИЙ ПОЛЕНОВ. «УЧИТЕЛЬ, ГДЕ ТЫ ЖИВЕШЬ?» (ЦИКЛ «ИЗ ЖИЗНИ ХРИСТА»). 1900-Е ГОДЫ **ВАСИЛИЙ ВЕРЕЩАГИН.** РЕКА ЧУСОВАЯ. 1870-Е ГОДЫ (СПРАВА). КАРТИНЫ ИЗ АУКЦИОННОГО ДОМА **«АЛЬФА-АРТ»**, ОСНОВАННОГО В 1991 ГОДУ. НА АНТИКВАРНОМ САЛОНЕ ФИРМА ПРЕДСТАВИТ ЖИВОПИСЬ КРУПНЕЙШИХ РУССКИХ МАСТЕРОВ XIX—XX ВЕКОВ И ПОМИМО КАРТИН «АЛЬФА-АРТ» ПРОДЕМОНСТРИРУЕТ СТАРИННЫЕ ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

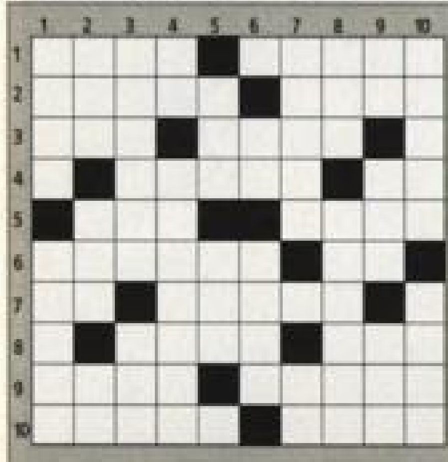
Пресса на «АРТ-Москве»

Ожидается, что в фестивале «Артпрессфест» примет участие рекордное число СМИ, занимающихся проблемами старого и современного изобразительного искусства. Это и телеканал НТВ (специальная передача «Культпросвет»), и радиостанции — от «Эха Москвы» и «Престиж-радио» до «Радио «На семи холмах» и «Радио АРТ». Газет и журналов будет представлено около двадцати, в том числе зарубежные: Art News, Neue Bildende Kunst, Springer. Журнал «Итоги», выступающий в качестве информационного спонсора акции «Экспо-Парка», тоже будет иметь свой стенд. Для общения представителей прессы и арт-мира будет открыт пресс-бар.

На антресольном этаже ЦДХ пройдет салон российских книг по искусству. Среди участников и «зубры» книжных ярмарок вроде «Международной книги», и довольно молодые, но уже известные издательства, например, «Эллис Лак» и «Слово». Однако большинство из 17 участников салона еще недостаточно «раскручено», так что им представится хороший шанс заявить о себе. ■

Владимир Набоков – дедушка русского кроссворда

Крестословица как феномен отечественной культуры

Горизонтально:
1. Желание. Необходимое слово в скаковом спорте.
2. Некрасивый в род. падеже. Женское имя.
3. Увеселение. Топографическая точка.
4. Закрытие. Полногласный предлог.
5. Любимое слово лакеев. Часть одной из церквей во Франции.
6. Обещание. Полногласный предлог.
7. Нота. Привлекательное место среди непривлекательного пейзажа.
8. Выражение отвращения. Женское имя.
9. Приготовляй для шитья. Историческая запись.
10. Народная одежда. Парфюмер.

Вертикально:
1. Президент французской республики. Отрицательное содружество.
2. Мужское имя, уменьшительное. Союз. Две одинаковые согласные.
3. Не малая. Известный клоун.
4. Самое мрачное место. Наука.
5. Мера поверхности. Употребляется при заклейке лодок.
6. Известный физик. Цыганка.
7. Один из известных великанов. Инициалы русского царя.
8. Благотворительное общество. Женское имя.
9. Две согласных. Числительное. Русский писатель.
10. Становище. Порт во Франции.

Горизонтально: 1. Люба. Старт. 2. Урода. Ирма. 3. Бал. Кота. 4. Ширма. Со. 5. Дас. Норт. 6. Клятва. Ко. 7. Ля. Оазис. 8. Бррр. Ада. 9. Крои. Аннал. 10. Армяк. Рале.
Вертикально: 1. Лубе. Клика. 2. Юра. Для. Рр. 3. Большая. Бом. 4. Ад. История. 5. Акр. Вар. 6. Ом. Азра. 7. Титан. НР. 8. Ара. Оксана. 9. Рм. Сто. Даль. 10. Табор. Кале.

Рашит Янгиров

ИЗОБРЕТЕНИЯ

ИГРА В КРОССВОРДЫ, КАК И САМО их название, — выдумка английская, восходящая к XIX столетию, но для пытливого русского ума вовсе не чужая. Миллионы наших соотечественников проводили и проводят за ней часы, дни и годы своего досуга, нимало не задумываясь о том, когда и как попала в наши пределы эта забава. Между тем она была хорошо знакома передовым обитателям «евразийско-азеопской империи» по иллюстрированным журналам, регулярно появляясь в них под доморощенными названиями «магический квадрат», «вдоль и поперек» или «перекрестная шарада». Узок был круг ценителей, страшно далеки они были от народа, но их дело не пропало. От этого наследия старого мира не отказалась и советская власть, озабоченная повышением культурного и идейно-политического уровня трудящихся. Она не только восстановила историческую справедливость, вернув игре исконное название, но и из занятия элитарного сделала ее подлинно массовым ежедневным развлечением миллионов.

В то же самое время кроссворд стал феноменом интеллектуальной жизни всего человечества, что, как и следовало ожидать, было инспирировано определенными кругами Соединенных Штатов Америки. Весной 1924-го там начался беспрецедентный бум, вызванный публикацией первого сборника кроссвордов. «Америка охвачена волной нового безумия, — сообщал один из холодных наблюдателей. — Заброшены танцевальные турниры на продолжительность, бездействуют сто миллионов радиоаппаратов (по одному на каждого гражданина Соединенных Штатов), отчеты о матчах бейсбола просматриваются невнимательно. Зато все американцы решают кроссворды. Президент республики в промежутке между двумя докладами, члены конгресса во время заседания, студенты в аудиториях, конторщики в банках, золотоискатели на Аляске и ковбои в прериях Техаса. Все гонятся за редкими словами, и торговцы словарями делают прекрасные дела. Появились уже специальные словари, где слова распределены по значениям. Там имеются также отделы: «греческие герои», «битвы», «вымершие пресмыкающиеся», «города Китая» и т. д. Железные дороги и рестораны на меню печатают кроссворды — тут же стоят шкафчики со словарями. В Питсбурге пастор выставил в церкви доску с кроссвордом и предложил пастве решить его до начала проповеди. В целом ряде школ кроссворды служат пособием к изучению английского языка. В Детройте санитарный комиссар предложил кроссворд, при решении которого должны были получиться правила гигиены, и назначил для школьников премии. На днях между двумя лучшими университетами Америки — Йелем и Гарвардом — состоялось состязание на решение кроссвордов. В нем приняли участие не студенты, а лишь окончившие и имеющие ученые степени. Состязание происходило в актовом зале, и входная плата равнялась двум долларам. Билеты были распроданы в течение часа».

Мировую моду не обошло вниманием и русское зарубежье. Одним из ее активных пропагандистов в Берлине стал молодой беллетрист Владимир Набоков, тогда более известный читателям под псевдонимом Сирин. Легенда приписывает ему честь изобретения русского эквивалента — крестословицы. Под таким названием кроссворд вошел в культурный обиход эмиграции. Но этим дело не ограничилось. На протяжении шести лет, начиная с апреля 1925-го, писатель время от времени развлекал читателей газеты «Руль» крестословицами собственного сочинения, и хочется думать, что он делал это не одного заработка ради. В них он, например, чутко откликался на злобу дня. Первый же его опус озадачивал ключевыми вопросами русской мысли: семь по горизонтали — «определенное учереждение» (ГПУ); четырнадцать по вертикали — «что сделают большевики» (исчезнут).

Сегодняшних ценителей смекалки в стиле ретро хочется предупредить о том, что обращение к отечественной классике кроссворда не обещает мгновенного открытия в них набоковской индивидуальности. Его крестословицы не отмечены формальной изощренностью или особым богатством словаря. Их конструктивные приемы, калькирующие английские оригиналы, содержат старомодные конвенциональные оговорки («мягкий знак опущен; «и» считается за «ы»...»), озадачивая порой архаичностью ответов.

Предубежденному глазу — и не без оснований — привидится нелестная для писателя аналогия с персонажем Ильфа и Петрова. Это сходство и в самом деле поразительно, если принимать его вне идеологических акцентов: «Чем только не занимаются люди! Параллельно большому миру, в котором живут большие люди и большие вещи, существует маленький мир с маленькими людьми и маленькими вещами. <...> В области ребусов, шарад, шарадоидов, логогрифов и загадочных картинок пошли новые веяния. Секретари газетных и журнальных отделов «В часы досуга» и «Шевели мозговой извилиной» решительно перестали брать товар без идеологии. И пока великая страна шумела, пока строились тракторные заводы и создавались зерновые фабрики, старик Синицкий, ребусник по профессии, сидел в своей комнате и, устремив остекленевшие глаза в потолок, сочинял шараду на модное слово «индустриализация».

Общецеховая принадлежность сближает и смысловые узлы творчества двух затейников: «А третий слог, досуг имея, узнает всяк фамилию еврея» — девять по горизонтали: «фамилия большевика (родительный падеж)» — «Каца». В. Сирин, вероятно, тоже мог повторять горестную тираду Синицкого: «Идеология заела <...>, а какая в ребусном деле может быть идеология?..» Вне зависимости от имени труд ребусника — не слишком благородный материал для эстетических обобщений, но в нашем случае ответы к набоковским головоломкам ведут, возможно, к разгадке тайны самого автора — подобно косточке персика, который он однажды сорвал в своем обнесенном стеною саду. Мы предлагаем читателю одну из последних крестословиц Набокова (см. с. 74). Она была опубликована в газете «Руль» летом 1931 года.

Развлечение для политически грамотных

В том же 1931 году, когда Набоков публиковал свои кроссворды в газете «Руль», в России, в издательстве «Молодая гвардия», вышла книга Самсона Глязера «Комсомольский затейник. Игры сообразительности», в которой был «систематизирован трехлетний опыт политизированных игр на сообразительность, проверенный автором на миллионах читателей массовых газет и журналов», таких, как «Низовой профработник», «Пищевик», «Голос текстилей», «Красный деревообделочник», «Красное студенчество», «Культурный поход», «Безбожник», «Безбожник у станка», «Деревенский безбожник» и других.

Поскольку традиционные развлечения — загадки, шарады, ребусы — «составлялись авторами, работавшими на господствующий класс» и, были соответственно «абстрактными, а порой и диаметрально противоположными нашему мировоззрению», в книгу они вошли в переработанном виде, приспособленном «к задачам текущей кампании». Но появились и новые, заимствованные, затеи: кроссворды, чайнворды, психотехнические игры, игры со шрифтами (оптикограммы, нацграммы, латинограммы), шифры (теньграммы, криптограммы, экспликацграммы) и прочие.

Кроссворд «Сущность религии», вошедший в первый (и, к сожалению, единственный) том труда Самсона Глязера «по созданию политизированных развлечений для комсомольцев-затейников», составлен тов. Шорохом из Москвы.

М.Г.

«Сущность религии»

По горизонтали
1. Государственный строй, поддерживающий религию и в свою очередь поддерживаемый ею.
3. Христианин католического вероисповедания.
5. Союз крупнейших империалистических государств.
6. Вымышленное место, которым запугивают попы.
7. Сверхъестественная сила, выдуманная заграничными мракобесами.
8. Неприятель.
9. Ругань, поношение.
10. Английский вельможа.
11. «Курьер божий», по уверениям попов.
12. Дерево, беспощадно истребляемое во время некоторого христианского праздника.
13. Сектант.
14. Косность, следование старине.
15. Вера в сверхъестественную силу, служащая орудием эксплоатации и порабощения трудящихся.
16. Набальзамированные трупы.
17. Организация лиц, отколовшихся от церковного вероучения, ведущая бешеную агитацию против советской власти и являющаяся опорой и надеждой наших зарубежных врагов.
18. Служитель религии иудейского вероисповедания.
19. Пройдоха, человек, пользующийся доверием окружающих.
20. Бокал для вина.
21. Опасная болезнь, почти неизлечимая.
22. Явление, характерное для капиталистических стран.
23. Глава римско-католической церкви, заклятый враг СССР.
24. Вид насильственной смерти.
25. Монгольский священнослужитель.
26. Традиционно-религиозный закон кавказских племен.
27. Икона.
28. Место для спанья в тюрьмах.
29. Сектанты.
30. Название известного ресторана в дореволюционной Москве, бывшего местом кутежей и разврата.
31. Сила, фактически руководящая капиталистическим миром.
32. Барин, польский дворянин.
33. Наркотическое вещество.
34. Египетское божество.
35. Жалящее насекомое.
36. Человек, стоящий на низкой ступени культуры.
37. Поповское одеяние.
38. Кружок лиц, преследующих неблаговидные, корыстные цели.
39. Церковное звание.
40. Обряд у сектантов (хлыстов).
41. Форма эксплоатации чужого труда.
42. Явление, сопровождающее каждый религиозный праздник, — причина бесчисленных прогулов на производстве.
43. Провозвестник религиозного учения.

По вертикали
1. Тяжкие принудительные работы, которым подвергаются рабочие в буржуазных странах за попытки улучшить свое положение.
2. Лицо, получающее высшую власть в стране по наследству.
3. Часть армии, играющая значительную роль в сражении.
11. Болезнь, при которой умирают от удушья.
20. Покрывало для лица у восточных женщин — символ их бесправия.
22. Вера в несбыточные мечты.
23. Сектантский руководитель.
38. Самое неприятное на вкус лекарство.
44. Монах.
45. Союз, преследующий религиозные или политические цели.
46. Имя немецкого министра, известного под названием «кровавого» и «собаки».
47. Отсутствие порядка.
48. Тело мертвеца.
49. Ярый националист.
50. Процесс, происходящий между господствующим и эксплоатируемым классами всех времен и народов.
51. Служитель религиозного культа.
52. Опустошение в хозяйстве.
53. Общее имя тому, с чем необходимо бороться.
54. Ядовитый газ, образующийся при неполном сгорании веществ.
55. Подстрекательство масс на революционные выступления с целью выдачи участников в руки полиции.
56. Взрывчатое вещество — орудие войны.
57. Отпущение грехов за деньги, практикующееся попами.
58. Мошенничество.
59. Церковное песнопение, во время которого молящиеся стоят.
60. Сектант.
61. Азартная игра, с которой необходимо бороться.
63. Неприятный запах.
64. Искажение чего-либо ценного внесением элемента пошлости.
65. Группа лиц, пытавшихся исказить ленинскую линию нашей партии.
66. Имя ничтожного человека, которому принадлежала высшая власть в России.
67. Человек, находящийся под влиянием гипноза.
68. Испорченный на производстве продукт.
69. Сокращенный призывной сигнал о помощи: спасите наши души.
70. Порода змей.
71. Религиозный обычай.

По горизонтали: 1. Капитализм. 3. Католик. 5. Антанта. 6. Ад. 7. Рок. 8. Враг. 9. Хула. 10. Пэр. 11. Ангел. 12. Елка. 13. Хлыст. 14. Рутина. 15. Религия. 16. Мумии. 17. Секта. 18. Раввин. 19. Арап. 20. Чара. 21. Рак. 22. Упадок. 23. Папа. 24. Удушие. 25. Лама. 26. Адат. 27. Образ. 28. Нары. 29. Мормоны. 30. Яр. 31. Золото. 32. Пан. 33. Опиум. 34. Ра. 35. Оса. 36. Дикарь. 37. Сутана. 38. Клика. 39. Сан. 40. Радение. 41. Рабство. 42. Пьянство. 43. Апостол.
По вертикали: 1. Каторга. 2. Монарх. 3. Кавалерия. 11. Астма. 20. Чадра. 22. Утопия. 23. Пресвитер. 38. Касторка. 44. Инок. 45. Лига. 46. Носке. 47. Анархия. 48. Труп. 49. Патриот. 50. Борьба. 51. Поп. 52. Разор. 53. Зло. 54. Угар. 55. Провокация. 56. Порох. 57. Индульгенция. 58. Афера. 59. Акафист. 60. Евангелист. 61. Карты. 63. Вонь. 64. Опошление. 65. Оппозиция. 66. Николай. 67. Медиум. 68. Брак. 69. Сос. 70. Боа. 71. Пост.

Три Во в пяти томах

Образы великого английского сатирика «радуют» безошибочно российским подтекстом

Сергей Белов

БИБЛИОТЕКА

Всегда есть соблазн воспринимать происходящее не как игру случая, но торжество целесообразности, и потому выход пятитомника великого английского сатирика Ивлина Во (1903–1966) в издательстве «Эхо» несет признаки не обычной культурной акции, но реакции на нашу родную повседневность.

Что и говорить, в эпоху «упадка и разрушения» гигантской империи, когда от прежних советских идеалов осталась «пригоршня праха» да «незабвенная» мумия в мавзолее, когда неистовствует «мерзкая плоть», а общественную апатию в силах разогнать разве что великая «сенсация», образы английского писателя радуют или, если угодно, огорчают безошибочно российским подтекстом.

И не в названиях романов дело, хотя они сами по себе достаточно красноречивы. Параллели и пересечения существуют на содержательном уровне. Так, «Черная напасть», повествующая о кипучей деятельности просвещенного африканского самодержца, решившего вывести многострадальную Азанию на путь прогресса, читается как остроумная пародия на нашу перестройку — нет нужды, что писался роман в год рождения ее великого прораба М.С. Горбачева.

В «Сенсации» (1938) те, кто хорошо знают внутреннюю кухню российских масс-медиа, при желании увидят портреты журналистов, редакторов, газетных начальников, действующих здесь и сейчас. Ну, а непосвященным этот роман, также созданный на благодатном африканском материале, объяснит, как делают новости корифеи СМИ у нас и за рубежом. Меняются времена, но остаются методы. Человеческая натура не меняется.

Литературоведческий анализ, безусловно, в состоянии выявить параметры художественного мира Во, мастера трагикомедии, злого критика общества, населенного антигероями — Кандидами, плохо смыслящими что к чему, и авантюристами, из всего извлекающими прибыль. Но какими научными категориями описать неповторимое обаяние прозы Во, которое и делает его популярным не только у профессиональных толкователей литературы, но и у тех, кто читает исключительно удовольствия ради?

В XX веке достаточно авторов, умевших сочинить блестящий абзац, неплохую главу и книгу, которую по доброй воле до конца не прочитать. У Во присутствует редкая гармония частного (реплика, эпитет, сценка) и сюжетного целого. Важное и второстепенное у него переплетены так тесно, что их не разъединить. Часть порой равноценна целому в том смысле, что одна фраза становится ключом, отпирающим сокровищницы значений, превращается в поговорку, и по цитируемости проза Во сродни булгаковской.

Абсурд и фантасмагория уверенно правят бал у Во, и сюжетные эскапады писателя тем более впечатляют, что возникают в рамках вполне традиционного повествования, взрывая его изнутри. В «Черной напасти», например, герой съест свою подругу, в «Сенсации» вместо знаменитого литератора в горячую точку направят по ошибке его скромного однофамильца, а когда тот выполнит задание, наградят никуда не уезжавшую знаменитость. А «последнему аристократу» Тони Аасту («Пригоршня праха») суждено изо дня в день читать Диккенса неграмотному «авторитету» из затерянной в южноамериканских дебрях деревеньки. Но за лихими перипетиями фабул — неподдельная грусть человека, не совсем уютно чувствующего себя в мире собственного же изготовления.

Во не дожил до эры политической корректности. Он высмеивал прогресс, феминизм, реформизм, американизм, подтрунивал над сексуальными и национальными меньшинствами, но при всей неуемности своей иронии неизменно проявлял чувство эстетической меры и безукоризненный вкус, сохраняя иммунитет против пошлости, с которой по необходимости имеет дело писатель сатирического темперамента.

Однако с середины 40-х (роман «Возвращение в Брайдсхед») Во резко меняет манеру. «Черного» Во вытесняет писатель, стремящийся к созданию полнокровных персонажей, пытающийся преодолеть прежний негативизм. Возможно, отчасти это была попытка избежать самопародирования (жертвою которого, кстати, стал Курт Воннегут), но главную роль в этой трансформации сыграли религиозные искания. В годы, когда многие английские интеллектуалы заигрывали с марксизмом, Во — этот не имеющий «ничего святого» насмешник — искал опору в католических ценностях. Впрочем, его обращение в католицизм состоялось гораздо раньше, и незримая, но прочная нравственная опора присутствует и в его трагикомедиях, придавая им особое измерение и неповторимую тональность.

Есть два Во, и у каждого имеются свои почитатели. Одни убеждены, что лучший Во — ранний, ибо «так не писал никто». Другие больше в нем ценят автора «Брайдсхеда» и особенно трилогии «Меч почета», синтезировавшей обе манеры писателя. Издательство «Эхо», однако, напомнило нам о существовании и третьего Во — продукте сугубо советском.

Тем, кто берется за перевод ироничной, изящной прозы Во, не грех помнить о князе Ипполите из «Войны и мира», порадовавшем слушателей анекдотом, который, по убеждению рассказчика, был хорош только по-русски. В целом Во переводили достойно, хотя и не всегда удачно. Над одним из самых колоритных его романов «Мерзкая плоть» работала сама Мария Лорие, Прекрасная Переводчица прозаиков XIX века, но ей не удалось найти нужных интонаций для автора, полемически отталкивавшегося от Великой Традиции. Но это неудача творческая, а вот воениздатовский вариант трилогии «Меч почета» иначе чем предумышленным убийством не назовешь. Причем это не казус, но система. Западные авторы всегда подвергались в «Воениздате» жесткому купированию, и там, где заканчивал цензор, вступали в бой переводчики, советский патриотизм которых заметно превосходил их профессионализм.

Если и не удавалось сделать из буржуазного сочинителя западного Фурманова или Серафимовича, то по крайней мере можно было рапортовать, что очередная идеологическая мина обезврежена. Думается, наше представление об Ивлине Во было бы полнее, ограничься «Эхо» четырехтомником. Воениздатовский вариант трилогии годится разве что в качестве наглядного примера того, какую Россию мы, к счастью, потеряли. Это тем более обидно, что «Эхо» руководствовалось в своем начинании не желанием получить прибыль, но поделиться с читателями радостью от существования такого писателя, как Ивлин Во. А это заслуживает всяческого уважения. ■

Н.А. Богомолов, Джон Э. Малмстад
Михаил Кузмин — жизнь, искусство, эпоха
М.: Новое литературное обозрение, 1996

Авторы — известные специалисты по творчеству одного из крупнейших поэтов серебряного века, взялись восстановить подлинное лицо Михаила Кузмина, сняв наслоения более или менее вздорных мифов, окружающих по сей день его имя. В самом деле, если одни — как, к примеру, Ахматова — склонны были Кузмина демонизировать, то в глазах многих других современников он был всего лишь петербургским денди, эгоистичным баловнем судьбы, сочинителем чрезвычайно милых песенок, «прекрасная легкость» которых противостоит «тревожным туманам» символизма. К тому же к любым высказываниям о Кузмине неминуемо примешивалась нота то осуждения, то жалостливой снисходительности, то возбужденного любопытства, возникающая из-за его гомосексуальных наклонностей. В последние десятилетия эти оценки отчасти претерпели изменения, поскольку стали ясны истинные масштабы творчества поэта, что во многом сняло обвинения в «самовлюбленности» (гений всегда эгоцентричен), да и открытая принадлежность к сексуальным меньшинствам стала явлением куда менее экзотическим.

По Богомолову и Малмстаду, «легкость» и «прекрасная ясность» — лишь результат сложной внутренней борьбы, трагических поисков гармонии с миром и Богом, обретенным далеко не сразу. «Огромная потребность веры, большой запас веры смутной и основной и невозможность направить ее на определенный пункт...» — таковы настроения молодого Кузмина. Сноб из «Бродячей собаки» — лишь одна из масок между мятущимся юношей, изливающим душу в письмах к другу (будущему наркоминдел!) Чичерину, и дряхлым стоиком, с горькой и героической насмешкой глядящим на все более душный советский мир.

Авторы не идеализируют Кузмина. Они не обходят вниманием и его порой недостаточную взыскательность к своему таланту, и склонность к злоязычию и сплетням. И все же возникает образ человека, масштаб личности которого под стать его творческому дару. Декларированная в предисловии к книге попытка представить жизнь Кузмина как структуру, «обладающую жесткими силовыми тягами», нуждается, конечно, в известном уточнении.

Автор «Форели» был «человеком пути»; в его психологический облик, как отмечают авторы, «входила постоянная изменчивость, противоречивость, умение отказываться от только что завершенного и начинать с нуля...». И все же мы можем проследить некоторые общие мотивы, проходящие сквозь всю его биографию. Это и увлечение Плотином, гностиками, старообрядчеством, и неприязнь к «большому стилю», и любовь к «милым хрупким вещам» — у «безбытного» человека, в сущности, никогда не имевшего своего угла.

Как ни странно, меньше всего удивляет и смущает читателя книги интимная жизнь поэта — может быть, отчасти от того, что сам Кузмин намеренно не делал из нее тайны. Но и о биографах его хотелось бы сказать по сему случаю доброе слово — они избегают и якобы тактичных, а на деле оскорбительных «фигур умолчания», и навязчивых рассуждений сексопатологического характера, ограничиваясь простой констатацией фактов, поскольку это необходимо для правильного понимания поведения поэта и его стихов; а необходимо это почти всегда.

Не со всем в книге можно согласиться, однако в целом это — отличный труд о жизни поэта. Но не о его произведениях. ■

Валерий Шубинский

ПОНЯТИЕ «МОНСТР» в рок-лексиконе означает что-то доброе, трогательное, величественное и долгоживущее. А потому, что дозволено Юпитеру, то дозволено и монстру рока. Два монстра, сегодня полузабытых где-то в «зале славы отечественного рока», основатели лучших московских групп 80-х — «Звуки Му» и «Центр», Петр Мамонов и Василий Шумов, в разное время бежавшие из Москвы: один — в глухую российскую деревню, а другой — в Лос-Анджелес, встретились, чтобы записать вместе десять «всемирных хитов недалекого прошлого» Роджера Уотерса, Джона Леннона, Пола Маккартни, Рода Стюарта, Элтона Джона, Джей Джей Кэйла, у которых они учились тому, как становятся монстрами, и учились не напрасно. С возрастом приходит не только опыт, но и ностальгия — по чистому романтическому детству, прошедшему в воображаемой стране «детей-цветов». Хочется туда вернуться, и почему бы не сделать этого, сидя в собственной хорошо «упакованной» студии в Лос-Анджелесе в окружении американских друзей-музыкантов, впитавших стихию рок-н-ролла с молоком матери? Но наши монстры не столь наивны, как большинство монстров западных. Они-то знают, что в одну реку нельзя войти дважды, тем более в чужую. Искушенные и трепанные жизнью, советские рок-герои постоянно высовывают из западных хитов рожки неизбывной российской иронии: чего стоит кричаще-красноречивое гитарное «недосоло» Мамонова в ленноновской «Матери», перекочевавшее туда из его прежней «звучащей му». Все еще сидит в памяти магнитоальбом Шумова середины 80-х «Любимые Песни», где он спел и сыграл советские песни своей юности и детства так, что они вывернулись наизнанку, обнажив честное и искреннее нутро. В «Любимых Песнях-2» ситуация обратная. И результат противоположный. Слоган 50-х «Русские идут» Шумов заменил на слоган 90-х «Русские поют». Я не был бы столь безапелляционен. Может, лучше пусть пока «русские идут и поют».

Мамонов. Шумов
Русские поют
SNC Records,
Россия,
1996

Николай Дмитриев

НАЗВАНИЕ ФИРМЫ И номер этого компакт-диска выдают его происхождение — он явно издан композитором за свой счет. Но в музыке в отличие от литературы это обстоятельство еще ни о чем не говорит. Музыкантам вообще приходится труднее, чем литераторам: между композитором и слушателем стоят два дополнительных препятствия — исполнительский аппарат и процесс звукозаписи.

В 1961 году волею судьбы 16-летний юноша из Китая очутился в СССР. Окончил сначала Новосибирскую консерваторию по классу виолончели, а затем отделение композиции Института имени Гнесиных. Уже в студенческие годы Цзо Чженьгуань получал призы на различных конкурсах. Однако специфика его таланта, в котором (вопреки Киплингу) не только сходятся, но и гармонично сосуществуют Восток и Запад, проявилась позже.

Символизм и программность, нередко притягиваемые за уши адептами модного сейчас неоромантизма, — неотъемлемые черты китайской музыкальной традиции. Чем отчетливее программный сюжет, тем выразительнее, можно даже сказать пластичнее, музыка Цзо Чженьгуаня, как, например, в философской лирической композиции «Пять движущих начал» или часто исполняемой балладе «Осенняя луна в Ханьском дворце».

Исполнение Татьяны Гринденко и Марка Пекарского комментариев не требует.

Цзо Чженьгуань
Камерные произведения
ACEA-001

Д. У.

ЧТО ИМЕЕМ — НЕ ХРАНИМ, потерявши — плачем. В то время как чуть ли не все наши поп-звезды уже успели обзавестись полными собраниями своих сочинений, худо-бедно издается джаз и даже классика, о традиционной музыке народов России пекутся, кажется, только за рубежом. Небольшая швейцарская фирма Face Records начинала в 1992 году со случайных и весьма сомнительных джазовых записей из стран третьего мира, но быстро переориентировалась на традиционную музыку — благо музыкальная экзотика все еще хорошо продается. Владелец Face Records Урс-Альберт нашел золотую жилу в России и Грузии.

Проливая крокодиловы слезы по поводу отъезда за рубеж тувинских виртуозов двухголосного пения (квартета «Хуун-хурту», вокалистки Сайнхо), никто не замечает, что не такая развитая, как тувинская, но не менее интересная школа горлового пения существует и у другого тюркского народа — горных алтайцев. Болот Байрышев и Ногон Шумаров успешно демонстрируют все его стили, играют на соответствующих народных инструментах и в своих сочинениях почти не поступаются принципом подлинности. Компакт-диск стильно оформлен национальной живописью Сергея Дыкова. Интересно, что мы будем делать, когда мода на экзотику в цивилизованных странах пройдет?

Bolot & Nogon —
Üch Sümer
From the Golden Moutains of Altai
Face Music,
Швейцария

Дмитрий Ухов

«МИРОВАЯ МУЗЫКА» сегодня действительно распространена почти во всем мире. Достаточно вспомнить империю Питера Гэбриэла WOMAD с ее многочисленными фестивалями и огромным каталогом фирмы грамзаписи «Real World».

Как водится, в огромном потоке «мировой музыки» не так-то легко поймать золотую рыбку. Из записей и выступлений групп наиболее удачны те, что ближе всего стоят к аутентичному фольклору или традиционной музыке.

Повсеместное тупое включение ритм-бокса в этническую традицию чаще всего попросту разрушает ее. Но тем ценнее и интереснее редкие удачи. Одна из таких удач — первый компакт-диск «межкультурного» проекта «Вершки да Корешки», родившегося в Голландии в декабре 1994 года и успешно продолжающегося по сей день. «Корешками» в этом проекте являются искушенные певцы и инструменталисты из Африки (Сенегал) и Азии (Тува) — Мола Силла и Кайгал-оол Ховалыг. «Вершками» — питерский контрабасист Владимир Волков и амстердамский пианист и аккордеонист Алексей Левин, придумавший и осуществивший эту затею. Музыканты, воспитанные на джазе, классической и современной компонированной и импровизационной музыке. «Вершки» и «Корешки» одинаково умелы и изощренны в своих музыкальных областях, но главное — они слушают и слышат друг друга и готовы к взаимодействию с иными культурами, а потому результат сложения их усилий превосходит простую сумму составляющих. Сначала трудно понять, какой же традиции наследует песня, которую под абсолютно русский аккомпанемент, но при этом каждый по-своему поют тувинец и сенегалец.

Но, слушая эту работу, осознаешь, что наследует все это, так же, как и многое другое в этом мире, одной традиции — традиции человечества.

Вершки да Корешки
«Al sur» media 7,
Франция,
1996

Н. Д.

Победа прагматизма

КВАРТЕТ ИМЕНИ БОРОДИНА, ЗАНЕСЕННЫЙ в прошлом году по причине долгожительства в Книгу рекордов Гиннесса, представил себя в новом составе. Дело в том, что квартет покинули двое: Дмитрий Шебалин (альт) ушел на пенсию и Михаил Копельман (первая скрипка) уехал в Америку, приняв предложение американского «Токио-квартета». По словам неофициального худрука «бородинцев» Валентина Берлинского, Копельман не предупредил об уходе заранее и не подготовил замену. Берлинский не поскупился на сильные выражения: «Самое страшное моральное преступление — предательство. Теперь в «Токио-квартете» три японца и один «япончик». Он предъявил общественности пожелтевший листок с коллективной клятвой участников квартета 1947 года. Там сказано: «Настоящий состав квартета является окончательным и изменениям не подлежит». Подписавшимся были в равной мере свойственны романтизм и прагматизм: «Все спорные вопросы решаются общим собранием, все имеют равные права и обязанности, 10% от сумм гонораров отчисляются в кассу квартета». Документ, кстати, неофициальный. Составлялся для себя.

В новом составе: альтист Игорь Найдин и скрипач Рубен Агаронян. Первый вошел в состав органично, второй играет пока сам по себе. Как подействует скандал на творчество квартета — неясно. Коллектив в растерянности. Его творческие планы законсервированы. И, похоже, не только планы.

Ю. Б.

Авантюрный роман Любимова

АЛЕКСЕЙ ЛЮБИМОВ — АКАДЕМИЧЕСКИЙ музыкант, который любит в музыке все неакадемическое, необиходное, вдохновитель фестиваля «Альтернатива» и волны «аутентичного» исполнительства в России — вернулся в Москву и сыграл концерт «Таинственное приключение. Для подготовленного рояля и неподготовленной публики. И наоборот» в двух частях. В первой — концептуальная программа из музыки Кейджа, Листа, К.Ф.Э. Баха, Сильвестрова, Мансуряна и Дебюсси (тексты более или менее значимы, контекст в любом случае — сильнее). Во второй — цикл песен Валентина Сильвестрова «Ступени».

Название концерта отсылает к одной из пьес Кейджа и выдержано в классическом «альтернативном» ключе, уже почтенном, но все еще захватывающем. Поскольку способность с упоением слушать контексты пока в привычку не вошла. Поскольку Валентин Сильвестров — один из тех, кто в 70-е годы расстался с авангардистской эстетикой, а широкая общественность об антиавангардистской революции, тихо прогремевшей больше 40 лет назад, так ничего и не узнала.

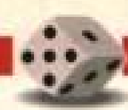
Сочинения других отступников от авангарда так или иначе звучат: Владимир Мартынов исполняется на «Московской осени» и «Альтернативе», Арво Пярт теперь культовый композитор в Европе. А музыки Сильвестрова, особенно на местной сцене, почти нет. При всей значимости и удивительности Сильвестров — не «статусный» композитор: эстетически он антипод Шнитке (одно это обстоятельство уже способно сделать его персоной нон-грата), а в то же время не укладывается и в рамки «новой простоты».

Поэтичная антиавангардистская музыка, нежная, напоминающая Шуберта, Шумана (далее по всем пунктам истории романтической песни, из сокровенных представлений о которой она и собрана), представляется простым «наигрыванием-напеванием». Впрочем, длится оно пятьдесят минут, а это уже форменное издевательство. Цикл обескураживающе антидраматургичен (сердце просит кульминаций — их нет, все тихо и пронзительно печально). Певица колобовского театра Яна Иванилова справилась со сложнейшей фразировкой, микронюансировкой — от шепота до тихого пения. Любимов блестяще озвучил изощренную пластику многослойной фактуры. Трогательный результат — сочинение 1980 года радует свежестью.

Другая часть концерта не менее трогательна и значима. За случайным набором разнообразных текстов проступают симпатичные очертания любимовских представлений о музыке. Его интересуют не классические шлягеры, а явно маргинальные «слабый стиль», «позднее творчество» (поздние простоватый Лист и алогичный К.Ф.Э. Бах не похожи на самих себя), «предвосхищение будущего» (авангард Кейджа — своего рода «праминимализм»), внеевропейский поставангард бывших советских композиторов, «подготовленный» рояль (с болтами и резинками между струн). Любимовские музыкальные приключения очаровательно не зависимы от канонизированной линии развития музыкальной истории. Ему интересны точки музыкальной эволюции, в которых историческая определенность затушевывается, а колесо истории выезжает на обочину и там пропадает.

Деятельность Любимова сродни труду архивариуса, который методично нумерует найденные рукописи, стирает с них пыль (правда, не всегда тщательно). То, что пианист-виртуоз регулярно попадает не по тем нотам — черта индивидуального стиля: Любимов достаточно профессионален, чтобы не слишком углубляться, и достаточно глубок, чтобы не быть слишком профессиональным.

Юлия Бедерова

Торжество гласности

SCRABBLE

ТО, ЧТО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НЕТ СУ-ществительных совсем без гласных, очевидно, а вот попробуйте-ка придумать слово, допустимое по правилам игры в scrabble и состоящее только из гласных. Все мои знакомые после недолгого размышления называли одно и то же – «аи», и поясняли, что оно «золотое, как небо». Между тем в словаре русского языка Ожегова (75 000 слов) после «азу» следует «аист», и, следовательно, это слово выставлять нельзя. Тем не менее положение игрока, вытащившего из «базара» одни гласные, безнадежно только на первом ходу (когда на доске еще нет ни одного слова). Например, в сегодняшней задаче можно выставиться более чем на 130 очков. ■

Решение задачи №5

Заменить **А** на джокер (*)
j6→ **ВЫМЯ** (12 очков)
i4↓ **КУПЕ** (18 очков)
m2↓ **ЭКЮ** (44 очка)
o1→ *"КЮРЕ* или *"ПЮРЕ* (42 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 136 очков.

4+4 =?

ПРЕФЕРАНС

ЕСТЬ СТАРЫЙ ШКОЛЬНЫЙ АНЕКДОТ. Учитель спрашивает: «Сколько будет два плюс два?» И услышав ответ «Семь», терпеливо наставляет: «Два плюс два будет четыре, ну иногда пять, ну в крайнем случае шесть, но никак не семь!» Примерно так же рассуждают преферансисты, оценивая количество взяток в одном из типичных раскладов «четыре плюс четыре», то есть когда у играющего две масти по четыре карты, а в других мастях взяток нет (такие карты называют посторонними). Итак, сколько будет четыре плюс четыре? Задачка решается в несколько действий.

Действие первое: какую из мастей назначать козырем? Если масти одинаковые, то вопрос риторический; иногда выбор козырной масти определяется другими условиями, например, у вас четыре пики и четыре бубны, при торговле ваш соперник называл трефу, вы сказали «трефа здесь», выиграли торговлю, и теперь, чтобы остаться на уровне простой игры, у вас просто нет иного выбора, чем заказать простую бубну. Но если выбор все же есть, сильную масть следует назначать козырем или слабую? На уровне здравого смысла можно привести несколько аргументов за каждое из решений. Одни уверяют: заказывая сильную масть, вы получаете возможность вовремя отказырять, предотвратив забитие взяток во второй длинной масти. Другие настаивают: назначив козырем слабую масть, вы сократите число необходимых вам для розыгрыша ходов и упростите себе задачу. Попробуем привлечь «арифметику» для определения весомости этих доводов. Для наглядности выберем конкретный расклад, например: ♣Т, К, 10, 7 (сильная) и ♥Т, В, 9, 8 (слабая), ♦Д, 8, (снос ♠10, 9). Единственная стратегия для вистующих в данном случае – играть на опережение в козырях, а вот приведет ли она к успеху, зависит от расклада. Возможные исходы игры приведены в таблице.

Обратите внимание, что при раскладах «пополам» и «перекресток» оказывается несущественным, какую из мастей вы назначаете козырем, в итоге у играющего все равно 7 и 6 взяток соответственно (кстати, отпадает вопрос стоит ли заказывать «семерную»). А главный вывод очевиден – и при своем, и при чужом ходе с подобной картой выгоднее заказывать козырем слабую масть. ■

Карты в сильной руке	«Пополам» (две ♣, две ♥)	«Перекресток» (одна ♥, три ♣ или одна ♣, три ♥)	«6 карт» (три ♣, три ♥)	«Перекос» (две ♥, три ♣ или две ♣, три ♥)	«Ренонс» (4 ♥ или 4 ♣)	«Двойной ренонс» (4 ♥ и 4 ♣)
ВЕРОЯТНОСТЬ РАСКЛАДА	14%	24%	12%	38%	11%	1,5%
СВОЙ ХОД						
Козырь ♣	7 взяток	6 взяток	5 взяток	6 взяток	5 взяток	4 взятки
Козырь ♥	7 взяток	6 взяток	6 взяток	6 взяток	5 взяток	4 взятки
ЧУЖОЙ ХОД						
Козырь ♣	7 взяток	6 взяток	5 взяток	5 взяток	5 взяток	4 взятки
Козырь ♥	7 взяток	6 взяток	5 взяток	6 взяток	5 взяток	4 взятки

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №6

1) ♠Т, 10, ♦8; 2) ♠Т, В, 8; 3)♠7, 10, К; 4) ♦9(!), Т, 7; 5) ♠9, ♦Д, ♥7; 6) ♦К, ♥10; ♦9; 7) ♠9, К, ♦9; 8) ♠Д, ♠7, ♠Д; 9) , ♥К, 10, Т; 10) ♠8, ♥Д, ♥8 (пять взяток)

